

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

202023
ЧАСТЬ VIII

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 20 (467) / 2023

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозиллов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демилов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и. о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Леонид Владимирович Занков* (1901–1977), советский психолог, специалист в области дефектологии, памяти, запоминания, педагогической психологии. Ученик Л. С. Выготского. Проводил экспериментальные исследования детского развития, в которых выявлялись условия эффективного обучения.

Леонид Владимирович Занков родился 23 апреля 1901 года в Варшаве, городе Российской империи. Детство его прошло в семье офицера в окружении сестры и двух братьев. Детей обучали не только базовым наукам — математике, естествознанию, истории, но и иностранным языкам, творчеству. Будущий психолог особенно хорошо проявлял себя в музыке.

Любимым предметом Занкова была литература. Эмоции вызывали не столько произведения, сколько подача учителя, его заинтересованность в образовании учеников. Поэтому, окончив гимназию в 1916 году, Леонид задумался о будущем педагога. И тут же реализовал свое желание: уехал в Турдей, поселок Тульской области, и устроился в школу.

В 1919 году Занков впервые познакомился с трудными подростками. Он возглавил детскую сельскохозяйственную колонию Тамбовской губернии, где содержались беспризорники. Нужно было всерьез постараться, чтобы заразить их энтузиазмом, заинтересовать учебой. Леонид в этом деле преуспел.

В 1920 году его перевели в колонию «Островня» Московской области, где он трудился вплоть до поступления в Московский государственный университет в 1922 году.

В МГУ Леонид Занков познакомился со своим наставником Львом Семеновичем Выготским, которому было на тот момент всего 26 лет. Молодые люди очень подружились, вместе постигали основы и глубинные понятия психологии. Кончину товарища в 1934-м Леонид Владимирович воспринял как личную потерю.

По объективным причинам в СССР процент рождаемости детей с отклонениями был высоким. Ученые видели своей главной задачей создание уникальной концепции их обучения и развития. По этой теме Леонид Занков внес весомый вклад в науку.

Объектами его исследования были дети с пониженным уровнем концентрации, умственно отсталые, глухие и немые. Пообщавшись с ними, дефектолог пришел к выводу, что обучать обычных и особых детей совместно нельзя: каждому ребенку нужны индивидуальные условия для комфортного принятия знаний. Особые дети, наблю-

дая за успехами своих талантливых сверстников, закрываются и разочаровываются в себе, у них быстрее возникают дополнительные комплексы.

До Леонида Владимировича мало кто всерьез уделял внимание умственно отсталым. Именно он написал первые фундаментальные труды по дефектологии, описал принципы развивающего обучения, впервые заговорил о том, что нужно создать классификацию умственной отсталости.

В своих работах Леонид Занков делал упор не на то, что дети с отклонениями в развитии отстают от своих сверстников, а на то, что их в принципе следует воспитывать иначе.

Психология воспитания детей с отставанием в развитии не главное достижение Леонида Владимировича. Стоит обратить внимание и на его педагогические труды, которые сложились в авторскую дидактическую систему. В 1960-х годах она активно внедрялась в начальную школу.

Суть системы Занкова состоит в том, что каждый ребенок индивидуален. Школьная программа не должна строиться по принципу среднего арифметического, а слабых учеников не нужно искусственно подтягивать до отличников. Каждый может стать вундеркиндом, если будет получать знания в комфортной обстановке и в своем темпе.

Леонид Занков подчеркивал, что детям нужно давать время на поиск ответа даже в самых трудных темах, позволять ошибаться и не ругать за это. Не будет толка от знаний, монотонно надиктованных учителями по учебнику. Также в школьную программу стоит вводить интерактивные занятия, например преподавать естествознание на природе, а уроки музыки проводить в театре.

Индивидуальный подход, кажущийся разумным в XXI веке, в СССР считался новаторским. Многие преподаватели и психологи критиковали Леонида Владимировича. Поэтому после его смерти дидактическую систему искоренили. Второе дыхание она получила в 1996 году, став государственной наравне с принципами Даниила Элькони и Василия Давыдова.

До 2014 года по системе Занкова занимались около 30% школ, затем его учебники убрали из списка рекомендованных к использованию. Но учителя, которые считают подходы дефектолога правильными, до сих пор обучают детей по его концепции.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Магомедова Н. А., Федорова И. А.

Пробелы в правовой характеристике государственных природных заповедников как особо охраняемых природных территорий..... 553

Малахинский И. Д.

Об электронных доказательствах в арбитражном процессе..... 555

Малахов И. А.

Протоколирование хода и результатов допроса557

Манвелян Д. А.

Ситуационный подход к расследованию административных правонарушений 559

Манвелян Д. А.

Проблемы использования криминалистических знаний в административном судопроизводстве561

Матвеева М. С., Коробко К. И.

Санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и деятельность органов местного самоуправления в условиях пандемии COVID-19 565

Мельник А. С.

Предлагаемое реформирование института недвижимого имущества567

Мельник А. С.

Анализ правоприменительной практики по отнесению вещи к недвижимому имуществу..... 568

Мирончик А. С., Гевель Е. В.

Проблемы определения предмета преступления, предусмотренного статьей 245 УК РФ 570

Нормуродов Ж. О.

Важность принципа независимости судебной власти при осуществлении правосудия..... 572

Орлова Л. С.

Правовое регулирование мероприятий по охране земель574

Панасенко Е. В.

Современные проблемы организации работы органов прокуратуры первичного звена прокурорской системы..... 576

Персати Г. А.

Недействительность сделок, совершенных под влиянием обмана, насилия, угрозы или неблагоприятных обстоятельств: вопросы теории и практики581

Персати Г. А.

Процессуальный порядок признания сделки, совершенной под влиянием обмана, насилия, угрозы или неблагоприятных обстоятельств, недействительной 582

Петрова Е. П.

Уполномоченный по правам потребителей финансовых услуг: некоторые проблемы в правоприменительной практике..... 584

Пикалов Д. С., Карданов Т. М.

Проблемы применения мер административной ответственности к несовершеннолетним 586

Плесовских М. А.

Действие уголовного закона в пространстве по кругу лиц и во времени. Обратная сила уголовного закона..... 588

Плешивцева Е. В.

Особенности правового регулирования применения технологий искусственного интеллекта в предпринимательской деятельности в Российской Федерации.....591

Пономарева С. Н.

Проблемы собирания доказательств в уголовном судопроизводстве 593

Прокопиенко Э. В.

Развитие общеуголовного понятия малозначительного деяния в дореволюционном уголовном праве 594

Радостева Д. Д.

Международно-правовое регулирование энергетического сектора в условиях санкций 596

Резепова А. Р. О классификации функций Банка России.....	599	Самодуров В. О. Нематериальные блага как объекты гражданско- правовой защиты	613
Руденко И. А. Реализация личных (не связанных с имущественными) прав недееспособными и ограниченно дееспособными гражданами ...	602	Сацкевич Т. К., Шестопал Д. В. Проблемы применения административной ответственности в строительной отрасли	615
Садков В. А., Родионова А. З. Особенности гражданско-правового режима результатов интеллектуальной деятельности, созданных в порядке выполнения служебных заданий учениками и студентами образовательных учреждений	604	Саченко А. Л., Яковлева А. К. Понятие корпоративных ценных бумаг	617
Сажин А. А. Социальная и правовая защита сотрудников прокуратуры	608	Свиридова И. Г. Сравнительный анализ правового регулирующего молодежной политики Российской Федерации и Федеративной Республики Германия.....	619
Сажин А. А. Прокурорский надзор, уголовное преследование и другие функции прокурора в уголовном процессе.....	611	Сизенко В. А. Некоторые вопросы теории и практики гражданско-правовой ответственности перевозчика по договорам перевозки грузов и пассажиров	623

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Пробелы в правовой характеристике государственных природных заповедников как особо охраняемых природных территорий

Магомедова Наида Ашурбековна, студент;

Федорова Ирина Алексеевна, студент

Научный руководитель: Куликова Ольга Валентиновна, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

На современном этапе развития общества, понимая важность прав и свобод человек, каждое из государств стремится предоставить ему совокупность тех прав, которые играют в его жизни наибольшую роль. Так, среди важнейших из них следует назвать право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением. Человек — часть природы, и будучи ее порождением, помимо прав на нее должен нести соответствующие обязанности. Так, для соблюдения правового равновесия помимо вышеназванного положения в ст. 58 Конституции РФ закреплено: «Каждый обязан сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам» [1]. Однако, бережно относясь ко всему окружающему нас миру, мы не должны забывать, что существуют отдельные элементы природы, требующие особой защиты, а именно особо охраняемые природные территории (ООПТ), представляющие большую значимость для общества. В связи со значимостью названных природных объектов, представляется актуальным рассмотреть их правовую характеристику на примере государственных природных заповедников и выявить возможные пробелы в данном вопросе.

В первую очередь, необходимо отметить, что основным нормативно-правовым актом, регламентирующим статус заповедников, как особо охраняемых природных территорий, является Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» [2], а именно его 2-й раздел «Государственные природные заповедники». Однако здесь следует отметить, что раскрывая общие положения о государственных природных заповедниках, их задачи, порядок создания, режим особой охраны территорий государственных природных заповедников и другие немаловажные аспекты рассматриваемой нами темы федеральный закон не дает легального толкования дефиниции «государственный природный заповедник», ограничиваясь только следующей формулировкой: «государственные природные заповедники относятся к особо охраняемым природным

территориям федерального значения» [8]. Данный факт является достаточно противоречивым, поскольку «режим деятельности на особо охраняемых природных территориях зависит от конкретной категории земельного участка», а, следовательно, подводить их под общее понятие указанного в преамбуле указанного нормативно-правового акта не совсем логично. В результате, на основе общего определения ООПТ и цели создания данной категории особо охраняемых природных территорий, которая также сформулирована только в рамках науки экологического права можем сказать, что государственные природные заповедники — это «участки земли, водной поверхности и воздушного пространства над ними, где располагаются природные комплексы и объекты, которые имеют особое природоохранное, научное, культурное, эстетическое, рекреационное и оздоровительное значение, которые изъяты решениями органов государственной власти полностью или частично из хозяйственного использования и для которых установлен режим особой охраны» с целью сохранения живой природы в ее первозданном виде и избегания непосредственного нанесения вреда природным объектам, расположенным в пределах данной территории. Помимо указанного нормативно-правового акта необходимо также упомянуть Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях устранения противоречий в сведениях государственных реестров и установления принадлежности земельного участка к определенной категории земель» [3], создание которого обусловлено целью устранить пробелы и противоречия, возникающих при определении категории земли и содержащихся сведений в ЕГРН. Как указывают И. С. Щепанский и К. В. Жигадло, «несмотря на имеющуюся довольно четкую системность и публичность отражения сведений о категориях земель и земельных участков в публичных реестрах, на практике нередки разночтения в официальных документах. В целях их устранения в конце 2017 г. был принят отдельный Федеральный закон, а Росреестр выступил с официальными разъяснениями» [9].

Исходя из того, что государственные природные заповедники являются территорией федерального значения определяется и особый порядок их создания и соответственно расширения. Так, согласно ст. 8 ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях»: «создание государственных природных заповедников и расширение территорий государственных природных заповедников осуществляются решениями Правительства Российской Федерации, принимаемыми по представлению уполномоченного Правительством Российской Федерации федерального органа исполнительной власти». Примечательно то, что прямое указание на данный уполномоченный федеральный орган отсутствует, хотя указанными полномочиями обладает только Министерство природных ресурсов и экологии РФ, что подтверждается п. 5.15 Постановления Правительства «Об утверждении положения о Министерстве природных ресурсов и экологии Российской Федерации и об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» [5].

Главным отличием государственных природных заповедников от других категорий ООПТ является то, что в их границах природная среда сохраняется в естественном состоянии и полностью запрещается экономическая и иная деятельность, за исключением случаев установленных законом. Хочется сделать акцент на том, что в ст. 9 рассматриваемого нами закона, посредством которой и устанавливается режим особой охраны территорий государственных природных заповедников с 1 сентября 2023 года Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» будут внесены новые трактовки, некоторые из которых на наш взгляд являются нецелесообразными. Например, п. 1 предлагается изложить следующим образом: «На территории государственного природного заповедника запрещается любая деятельность, противоречащая задачам государственного природного заповедника и режиму особой охраны его территории. Конкретный режим особой охраны территории государственного природного заповедника устанавливается положением о государственном природном заповеднике, утверждаемым федеральным органом исполнительной власти, в ведении которого находится государственный природный заповедник» [4]. Если обратиться к ч. 3 ст. 6 Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях» то можно увидеть, что «положение о государственном природном заповеднике утверждается федеральным органом исполнительной власти, в ведении которого он находится», т. е. фактически происходит дублирование положений, что приводит только к «загромождению» правовых норм. Наиболее уместно было бы оставить только дополнение абзаца следующей редакцией: «На территориях государственных природных заповедников запрещается строительство объектов капитального строительства, некапитальных строений, сооружений в целях, не связанных с выполнением задач, воз-

ложенных на государственные природные заповедники». Данная трактовка дает точное представление о видах работ, которые могут быть разрешены в качестве исключения, таким образом, уточняя границы регулирования отношений связанных с установлением режима особой охраны территорий государственных природных заповедников.

Говоря о правовом положении государственных природных заповедников необходимо затронуть такой их вид, как государственные природные биосферные заповедники, которые имеют статус государственного природного заповедника, но при этом входят в международную сеть биосферных резерватов, которые упоминаются в ст. 10 ФЗ. Однако, закрепление данной дефиниции в российском законодательстве произошло не совсем правильно. Так, Д. Г. Добрецов указывает на то, что «понятие «биосферный резерват» не аналогично понятию «государственный природный биосферный заповедник». Более того, в соответствии с Севильской стратегией для биосферных резерватов 1995 г. таковыми могут быть любые категории ООПТ, в то время как российское законодательство прямо предусматривает организацию биосферных резерватов только в форме государственных природных биосферных заповедников» [7]. Для выхода из данной ситуации, соглашаясь с мнением А. А. Воронцовой, полагаем, что необходимо привести федеральное законодательство о биосферных резерватах в соответствие с международными правовыми требованиями, для чего: «определить понятие биосферного резервата, цели и задачи образования, соотнести понятия биосферного резервата и государственного природного биосферного заповедника, уточнить понятие биосферного полигона, его место в системе функционального зонирования биосферного резервата и его правовой режим, включая зонирование его территории, определить, что биосферный полигон не может быть образован на землях государственных природных заказников, в заповедной и особо охраняемой зонах национальных парков; а также внести соответствующие изменения в существующие положения о государственных природных биосферных заповедниках, национальных парках (которым присвоен статус биосферных резерватов), биосферных полигонах» [6].

Таким образом, осуществив анализ наиболее важных правовых положений, устанавливающих статус заповедников как особо охраняемых природных территорий, выяснили, что, несмотря на то, что правовая регламентация данного вопроса осуществляется еще с 1995 г., на сегодняшний день имеется ряд недочетов, требующих законодательного урегулирования, для избегания спорных вариантов их применения, а поскольку речь идет о природных зонах требующих особой защиты, то данные вопросы должны выявляться и разрешаться намного быстрее, поскольку речь идет о сохранении уникальности экосистемы для сегодняшних и будущих поколений.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Федеральным конституционным законом «О поправках к Конституции РФ» от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 дек.; Собрание законодательства РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.
2. Федеральный закон от 14 марта 1995 № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» (ред. от 28 июня 2022) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 12. Ст. 1024; 2022. № 27. Ст. 4592.
3. Федеральный закон от 29 июля 2017 № 280-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях устранения противоречий в сведениях государственных реестров и установления принадлежности земельного участка к определенной категории земель» (ред. от 19 декабря 2022) // Собрание законодательства РФ. 2017. № 31 (Часть I). Ст. 4829; 2022. № 52. Ст. 9349.
4. Федеральный закон от 18 марта 2023 № 77-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 12. Ст. 1890.
5. Постановление Правительства РФ от 11 ноября 2015 № 1219 «Об утверждении Положения о Министерстве природных ресурсов и экологии Российской Федерации и об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» (ред. от 04 августа 2022) // Собрание законодательства РФ. 2015. № 47. Ст. 6586; 2021. № 45. Ст. 7523.
6. Воронцова А. А. Гармонизация законодательства Российской Федерации об особо охраняемых природных территориях с нормами международного экологического права как одно из направлений российской государственной экологической политики / А. А. Воронцова // Экологическое право. 2016. № 4. С. 33–37.
7. Добрецов Д. Г. Мониторинг законодательства об особо охраняемых природных территориях и об охране и использовании объектов животного мира // Мониторинг правоприменения. 2018. № 1 (26). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/monitoring-zakonodatelstva-ob-osobo-ohranyaemyh-prirodnih-territoriyah-i-ob-ohrane-i-ispolzovanii-obektov-zhivotnogo-mira> (дата обращения: 02.05.2023).
8. Феоктистов А. В., Акчурина Д. Р. Правовая характеристика особо охраняемых природных территорий. проблемы обеспечения их охраны // Вестник ПензГУ. 2020. № 4 (32). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-harakteristika-osobo-ohranyaemyh-prirodnih-territoriy-problemy-obespecheniya-ih-ohrany> (дата обращения: 02.05.2023).
9. Щепанский И. С., Жигадло К. В. Экологическое зонирование территории: проблемы определения и правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 8. С. 183–190.

Об электронных доказательствах в арбитражном процессе

Малахинский Иван Денисович, студент

Научный руководитель: Федорященко Алексей Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье автор рассматривает понятие и сущность электронного доказательства в арбитражном процессе. Также анализируются актуальные вопросы, касающиеся регламентации электронных доказательств в современном арбитражном процессе, их учета, признания в качестве допустимых, а также особенности их формы и представления.

Ключевые слова: электронное доказательство, арбитражный процесс, доказывание, электронный документ, доказательства в арбитражном процессе.

В современном мире, управляемом цифровыми технологиями, электронные доказательства становятся все более распространенными, что делает эту тему весьма актуальной, особенно в рамках экономических сделок. Эта тенденция не ограничивается гражданским судопроизводством, поскольку затрагивает и арбитражные дела, касающиеся правовых вопросов, связанных с предпринимательством, другими видами экономической деятельности.

Концепция электронных доказательств все еще является относительно новой не только в контексте арбитражного разбирательства, но и в правовой системе в целом. По мере того как электронные доказательства все шире используются для установления истины и разрешения споров, растет необходимость юридического определения данной категории в системе доказывания. В силу этого, важно учитывать уникальные характеристики электронных доказа-

зательств и тщательно изучать порядок их представления и исследования в арбитражном процессе.

Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации закрепляет, что доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном настоящим Кодексом и другими федеральными законами порядке сведения о фактах, на основании которых арбитражный суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения лиц, участвующих в деле, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела [1].

Электронные доказательства не имеют точного определения законодателем, а отражаются через отдельные категории, такие как электронные документы, электронные сообщения, аудиозаписи, каждая из которых может идентифицироваться и характеризоваться отдельно. Такой подход позволяет рассматривать электронные доказательства как некую систему, включающую в себя различные виды и формы электронных доказательств.

Прежде всего, электронные доказательства можно представить в форме электронного документа. Так, арбитражным законодательством определено положение, согласно которому документы, полученные с помощью различных форм связи, включая факсимильные, электронные или иные средства, такие как «Интернет», документы, подкрепленные электронными подписями, являются юридически приемлемыми для целей получения доказательственной информации и признаются действительными письменным доказательствам.

Однако, несмотря на данную норму, некоторые авторы утверждают, что электронные документы не подходят под традиционное определение письменных доказательств, поскольку они не обладают осязаемыми свойствами, письменной формы и отличительным авторством, которые обычно ассоциируются с письменными документами. По мнению А. Т. Боннера, на современном этапе развития арбитражного процессуального права сайты сети «Интернет» уместно рассматривать как разновидность отдельных вещественных доказательств. Несмотря на то, что они являются нематериальными объектами, их значение в арбитражном процессе неоспоримо [2].

В соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ, электронный документ — это зафиксированная информация, представленная в электронной форме. Эта форма должна быть пригодна для восприятия человеком посредством электронно-вычислительных машин, а так же способна передаваться по информационно-телекоммуникационным сетям или обрабатываться в информационных системах [3]. То есть электронный документ — это фрагмент информации, который хранится и передается в цифровом формате, например, цифровые контракты, счета-фактуры и другое.

При определении того, квалифицируется ли электронный документ как электронное доказательство, важно учитывать некоторые положения. Во-первых, он должен непо-

средственно относиться к делу, рассматриваемому судом, то есть содержать информацию, относящуюся к обстоятельствам, которые оспариваются одной или несколькими сторонами в арбитражном процессе. Во-вторых, электронный документ должен быть получен методами, признанными и одобренными законом. Например, если документ получен с компьютера или мобильного устройства, принадлежащего одной из сторон в деле, методы, использованные для доступа и получения документа, должны соответствовать установленным правилам и нормам изъятия цифровых доказательств.

В связи с широким распространением социальных сетей и других платформ обмена сообщениями в качестве основного средства коммуникации, электронные сообщения и SMS-сообщения мессенджеров приобретают все большее значение в судебных разбирательствах. В настоящее время подобные сообщения в судебной практике являются второй, наиболее часто используемой формой электронных доказательств.

Во многих случаях электронные сообщения, содержащие ценную информацию, способствующую установлению фактов по делу, могут быть использованы в качестве доказательства в судебном разбирательстве. Однако электронная переписка часто становится предметом пристального внимания судей при рассмотрении в качестве весомого доказательства по делу в силу отсутствия четкой нормативной базы, определяющей порядок принятия и оценки электронных доказательств. Поэтому важно отметить, что сообщения должны быть получены и представлены способом, признанным законом, а также аутентифицированы для обеспечения их целостности и подлинности.

В судебном разбирательстве не менее эффективными доказательствами могут быть аудио- и видеоматериалы, поскольку они представляют собой визуальную и (или) звуковую запись событий. Однако, как и все виды доказательств, они подлежат оценке судом с точки зрения их допустимости, подлинности.

Таким образом, одним из пробелов Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации является отсутствие конкретной нормы, которая бы регулировала процесс сбора, сохранности и порядок представления электронных доказательств в суд. Электронные документы особенно подвержены различным формам манипуляций и изменений, что может затруднить установление их подлинности и надежности. Для решения этих проблем необходимо установить четкие правила сбора и обеспечения электронных доказательств, а так же их представления таким образом, чтобы они были приемлемыми и убедительными.

Учитывая, что электронные документы представляются одной из форм письменных доказательств, целесообразно применять правила и процедуры представления письменных доказательств в арбитражный суд по аналогии. В связи с этим принцип, согласно которому «письменные доказательства представляются в суд в их подлинной форме», должен применяться и к электронным документам.

Одним из подходов к разрешению проблем, касающихся оформления подобных доказательств, является применение досудебных мер их обеспечения, например, использование нотариального удостоверения. Так же специалисты в области права часто рекомендуют сторонам включать в договоры и официальные электронные письма специальную оговорку, касающуюся использования электронных доказательств, либо же, исключать данный пробел путем заключения отдельного соглашения.

Таким образом, можно выделить основные взаимосвязанные между собой проблемы, возникающие в про-

цессе применения электронных доказательств в арбитражном процессе: установление надежности и подлинности электронных доказательств и обеспечение их юридической обеспеченности. Для их разрешения необходимо, во-первых, органами судебной власти разрабатывать законодательную базу, обеспечивающую применение электронных доказательств, во-вторых, сторонам применять упреждающие шаги по обеспечению и проверке подлинности электронных доказательств, например, используя нотариальное заверение, цифровые подписи и другое.

Литература:

1. Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24 июля 2002 года № 95-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 18 марта 2023 года) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 10.05.2023)
2. Боннер А. Т. Доказательственное значение информации, полученной из Интернета // Закон. 2017. № 12. С. 12–19
3. Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 11.05.2023).

Протоколирование хода и результатов допроса

Малахов Илья Алексеевич, студент

Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Иркутск)

В статье автор рассматривает протоколирование хода и результатов, определяет основные принципы протоколирования допроса, его цели и значение.

Ключевые слова: протокол допроса, следственное действие, протокол, допрашиваемое лицо, подписание протокола.

Любое следственное действие должно быть запrotocolировано в установленном законом порядке, в частности уголовно-процессуальным кодексом: статьи 166, 167 и 190 УПК РФ. Допускается составлять протокол допроса в ходе его производства или сразу после его окончания.

По смыслу закона, вытекающему из ч. 8 ст. 164 УПК РФ, протокол — это основной и обязательный способ фиксации факта производства, хода и результатов любого следственного действия [1]. Протокол допроса имеет важное значение для потенциальных читателей, таких как суд, прокурор и других участников уголовного процесса. Он позволяет им впоследствии восстановить содержание, направленность и динамику проводимых познавательных и организационно-обеспечительных приемов, формы поведения присутствующих лиц. Протокол допроса также позволяет исследовать и проверить результаты следственного действия с целью оценки относимости, допустимости и достоверности собранных доказательств. Это помогает принять решение об использовании этих доказательств в дальнейшем производстве по уголовному делу.

Несомненное достоинство протокола следственного действия, особенно проведенного на первоначальном этапе

расследования, заключается еще и в том, что в нем зачастую фиксируется информация, полученная «по горячим следам». Например, при допросе свидетеля, потерпевшего, подозреваемого это, могут быть сведения о воспринятых им, только что (или в недавнем прошлом) обстоятельствах преступления либо иных фактах, имеющих значение для уголовного дела [2, С. 36–45].

Протокол допроса составляется на основании показаний допрашиваемого лица и записывается от его имени с учетом дословности, если это возможно. В протоколе должны быть указаны все задаваемые вопросы и их последовательность.

Если допрашиваемому лицу были предъявлены вещественные доказательства или другие материалы, такие как аудио- или видеозаписи, это также должно быть отражено в протоколе допроса. Важно учесть все данные, которые допрашиваемое лицо предоставило во время допроса. Даже небольшие ошибки или недостаточная информация могут существенно повлиять на результат дела.

В процессе допроса допрашиваемый может демонстрировать свои мыслительные процессы, используя для этого различные виды графических документов, таких как схемы,

чертежи, рисунки или диаграммы. Данные документы заносятся в протокол и о них делается соответствующая запись.

По завершении допроса, протокол предоставляется допрашиваемому на прочтение. Если требуется, следователь может также озвучить содержание протокола. Все действия, связанные с этим надлежащим образом фиксируются в протоколе. Допрашиваемый имеет право на дополнение или уточнение протокола. Это право должно быть обязательно удовлетворено в форме соответствующей записи в протоколе.

После завершения допроса каждый участник должен подписать протокол, а также любые дополнения и уточнения, внесенные в него. Подписание допрашиваемым лицом протокола подтверждает его ознакомление с показаниями и правильностью их фиксации. Для этого допрашиваемое лицо должно поставить свою подпись в конце протокола, а также на каждой странице протокола. Вся информация, содержащаяся в протоколе допроса, имеет юридическую силу и может быть использована в качестве доказательства в суде. Отказ от подписания протокола допроса или невозможность его подписания лицами, участвовавшими в допросе, удостоверяется в порядке, установленном статьей 167 Уголовно-процессуального кодекса РФ [1].

В следственной практике часто встречаются случаи, когда подозреваемый, обвиняемый или другой субъект отказывается от подписания протокола следственного действия. Такое поведение может быть вызвано двумя причинами. Во-первых, это может быть связано с непониманием законодательства или желанием выразить свое несогласие с содержанием протокола или позицией следователя. В таких случаях, отказ от подписания протокола может рассматриваться как пассивная форма реализации своих прав, которая не только бесполезна, но и может усугубить положение соответствующего лица.

Во-вторых, следует заметить, что подписание протокола может быть отклонено по нескольким причинам. Одной из них является злоупотребление правами участника следственных действий. Другой важный аспект — это проявление цинизма и открытого презрения к органам предварительного расследования со стороны участника, что может привести к разложению правосудия и недоверию общества. Высокая общественная значимость таких документов перекладывает на правоохранительные органы ответственность за тщательный анализ и контроль за их содержанием. Такой подход способствует четкому и объективному рассмотрению каждого случая и обеспечивает строгое соблюдение правовых норм.

Нередко в протоколах допроса данные о личности обвиняемых заполняются небрежно, в них не отражаются иные важные сведения, например, не всегда в протоколе указывается время начала и окончания следственного действия, в ряде случаев, в протоколе отсутствует отметка о разъяснении лицу его прав, не на всех страницах протокола имеется подпись допрашиваемого и т. д., а сами допросы произво-

дятся схематично, поверхностно, без выяснения необходимых подробностей, имеющих существенное доказательственное значение [3, С. 31].

Обратимся к примеру из судебной практики. Предъявив обвинение Б-ову и С-ову по ч. 2 ст. 162 и ч. 2 ст. 163 УК РФ, следователь, игнорируя требования ст. 171, 173 УПК РФ, по существу не допросил обоих обвиняемых по вмененным им эпизодам вымогательства, ограничившись записью в протоколе допроса, что «в постановлении все указано правильно». В судебном заседании подсудимые виновными себя по этим эпизодам не признали и были оправданы по ч. 2 ст. 163 УК РФ — из-за отсутствия в деле показаний их на предварительном следствии невозможности в связи с этими соглашениями в судебном заседании [4].

В заключительном разделе протокола допроса указывается, что все лица, принимающие участие в следственном действии, знакомы с содержанием документа. Важно отметить, что также прикладываются дополнительные ходатайства и замечания от участников о протоколе. Описываются ими несоответствия, возникающие между содержанием допроса и записью, которая была занесена в протокол. Наконец, заключительной частью протокола являются подписи всех лиц, присутствующих на допросе, причем рукописная запись допрашиваемого может дополнять или уточнять информацию, содержащуюся в протоколе.

Часто в нарушение требований ч. 2 ст. 190 УПК РФ о том, что показания допрашиваемого лица записываются по возможности дословно, следователи и дознаватели по своему усмотрению произвольно редактируют полученные показания при их записи в протокол. Во многих случаях используются термины и выражения, характерные для официального стиля, а не для свободной разговорной речи (такие как «штампы»): «денежные средства», «транспортное средство», «у меня возник умысел», «для осуществления задуманного», «я проник в помещение», «я прибыл» и т. д. Очевидно, что допрашиваемый, часто не имеющий даже неполного среднего образования, не использовал бы такую терминологию. Вместо этого, он бы использовал простые и понятные разговорные слова, которые должны быть указаны в протоколе допроса (в отношении вышеупомянутых терминов): «деньги», «мопед», «я решил (захотел)», «для этого я...», «зашел в комнату», «пришел туда-то» и т. п. [5, С. 112].

Таким образом, при проведении допроса, протоколы часто содержат слова, которые, возможно, не были произнесены допрашиваемыми. Такое явление не может быть зачтено. Тем не менее, иногда допрашиваемые могут использовать ненормативную лексику или выразиться грубо. В таких случаях, дословный перевод может быть неуместным. По моему мнению, если ненормативные выражения содержат важную информацию, они должны быть воспроизведены в корректной форме, сохраняя их смысл. В противном случае, их необходимо исключить из протокола.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 147-ФЗ (в редакции от 30 апреля 2021 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.
2. Россинский, С. Б. Протоколы следственных: проблемы процессуальной формы и доказательственного значения. // Lex Russia. — 2019. С. 36–45.
3. Борисевич К. С. О нарушениях уголовно процессуального закона при производстве следственных действий // Материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых. — Пермь, 2012. — С. 31.
4. Обзор судебной практики Рязанского областного суда от 01.07.2003 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://law7.ru/ryazan/act3t/s240.htm>.
5. Назарова К. Н. Типичные нарушения, допускаемые при допросе обвиняемого. // Таврический научный обозреватель. — 2019. С. 112.

Ситуационный подход к расследованию административных правонарушений

Манвелян Давид Арменович, студент магистратуры

Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

Ситуационный подход к расследованию административных правонарушений является одним из наиболее перспективных направлений в криминалистике. Так, в криминологии разработка типовых ситуаций способствует повышению качества расследования административных правонарушений. Использование ситуационного подхода позволяет практическим работникам быстро разрешать конфликтные и тупиковые ситуации по делам об административных правонарушениях, тем самым повышая эффективность теоретических предложений при расследовании административных преступлений [1].

При расследовании административных правонарушений возникают три ситуации, каждая из которых требует разного реагирования:

1. Деяние известно, но лицо, его совершившее, неизвестно. Поскольку данная ситуация характеризуется отсутствием информации о лицах, совершивших административное правонарушение, необходимо приложить все усилия, чтобы получить как можно больше информации о характеристиках преступников и установить их местонахождение. Эта информация может быть получена путем осмотра места преступления и опроса свидетелей.

2. Известны обстоятельства деяния и лица, его совершившие. В таких случаях необходимо установить детали преступления, чтобы определить, причастно ли данное лицо к преступлению. При необходимости лицо может быть арестовано.

3. Известны события деяния и известны виновные. В этом случае необходимо установить причину преступления, доказать вину причастных лиц и определить тяжесть преступления [2].

В настоящее время криминалистическая наука разработала ряд криминалистических методов расследования преступлений. Мы считаем, что для разработки жизнеспособных и эффективных методов расследования адми-

нистративных правонарушений необходима четкая категоризация этой сложной ситуации.

Например, по виду административного правонарушения (как расследовать дорожные и таможенные правонарушения), по целевой группе административных правонарушений (как расследовать правонарушения несовершеннолетних, групповые и воинские правонарушения), по месту совершения преступления (как расследовать дорожные правонарушения), по статусу жертвы (как расследовать правонарушения несовершеннолетних) и т. д. [2, с. 106].

Таким образом, хотя многие ученые склонны называть криминалистику наукой об уголовных расследованиях, в научной литературе появляется все больше доказательств того, что криминалистические знания могут быть легко применены в административных расследованиях. Без эффективной системы криминалистической поддержки, как представляется, невозможно провести систематическое и всестороннее расследование как административных, так и уголовных правонарушений.

Основное внимание при детальном изучении этого алгоритма должно быть направлено на изучение и отработку некоторых базовых задач, связанных с каждым из его элементов в той или иной ситуации.

1. оценить ситуацию с правовой точки зрения. Сначала предпринимается попытка позитивно идентифицировать поведение наблюдаемого лица. Это позволяет полиции сделать вывод о том, что наблюдаемое поведение содержит элементы уголовного преступления (правонарушения по административному или уголовному праву), нарушения общественного порядка или другого инцидента. В зависимости от результатов расследования стратегия полиции будет различаться по характеру применения полицейских полномочий и интенсивности воздействия на лиц, вовлеченных в наблюдаемый инцидент. Например, пресе-

чение преступлений, скорее всего, потребует быстрых и решительных действий полиции, с применением различных форм физической силы, специальных мер и огнестрельного оружия, в зависимости от причины. Очевидно, что предупреждение административных преступлений, а также нарушение общественного порядка и задержание правонарушителей требует более мягкого подхода со стороны сотрудников полиции, направленного на соблюдение всех прав и свобод правонарушителей [3].

2. Объем полномочий (правовой статус) сотрудников органов внутренних дел (полицейских) зависит, прежде всего, от их квалификации. Этот статус представляет собой сложную конфигурацию прав и обязанностей и весьма дифференцирован.

Фундаментальное различие между правами и обязанностями полиции в любой конкретной ситуации обычно заключается в объеме ее принудительных полномочий. Объем принудительных полномочий варьируется от низкого уровня — работы на месте происшествия и расследования правонарушений общественного порядка, среднего уровня — предотвращения административных правонарушений, до высокого уровня — предотвращения преступлений, особенно угроз жизни и здоровью. Естественно, обстоятельства и закон, а также сами сотрудники полиции могут оказать значительное влияние на объем своего правового статуса, выбрав одну из этих стратегий.

На этом этапе правоприменения выбор мер пресечения зависит от определенных тактических схем, сложившихся за месяцы или годы. В большинстве случаев эта закономерность очевидна. Мелкие воров и грабители представляют большую угрозу для общественного порядка и самой полиции, чем пьяницы и магазинные воришки, пойманные с поличным. Это обычно определяет степень и характер мер принуждения, применяемых полицией к правонарушителям. Эта же ситуация влияет на степень изменения прав и обязанностей лиц, арестованных полицией.

Для упрощения понимания того, что происходит в подобных ситуациях, необходимо свести систему отношений к структуре между полицией и правонарушителем, где увеличение прав одного субъекта приводит к уменьшению прав другого, с соответствующим увеличением их обязанностей, с учетом правовых и тактических аспектов. Полиция, действуя на законных основаниях в рамках своего административного усмотрения, свободна в выборе средств принуждения, в одних случаях требуя прекращения преступления, а в других — применяя силу без предупреждения.

В первом случае все еще предполагается, что человек может отказаться выполнять приказ полиции (несмотря на возможность совершения преступления по ст. 19 УПК РФ [4]) но в случае насилия, специальных мер и огнестрельного оружия полицейская практика такова, что отказ задержанного не имеет смысла и что в случае сопротивления шоковые меры, такие как анестезия или ограничение передвижения должны быть заранее преодолены с помо-

щью. Поэтому при применении тактической модели полиции необходимо детально проанализировать объем собственных полномочий и полномочий правонарушителя, чтобы добиться эффективности полицейской миссии и избежать незаконных ограничений и нарушений прав задержанных и других лиц [5].

3. Оценить ситуацию с тактической точки зрения. С тактической точки зрения, когда перед полицией стоит задача сдерживания преступности или задержания правонарушителей, она оценивает ситуацию с учетом двух целей: достижения эффективности работы полиции и обеспечения личной безопасности.

Ситуация оценивалась по следующим параметрам

- окружающая среда: время суток, природные явления (например, ветер, дождь) и топография (например, рельеф местности, растительность, здания и сооружения, качество дорог и тротуаров, качество освещения в ночное время);
- количество преступников и других лиц на месте преступления или инцидента, гендерный состав, возраст и потенциальная способность оказать помощь;
- внешний вид людей может дать представление об их причастности к преступной деятельности, социальным группам или оружию, скрытому в одежде, а также об уровне их физической и боевой подготовки;
- находится ли человек в состоянии опьянения, проявляет ли он потенциальную или открытую агрессию, избегает ли внимания и т. д.

Тактическая оценка ситуации сложна из-за разнообразия меняющихся обстоятельств, но она должна происходить в начале взаимодействия офицера с гражданином и продолжаться на протяжении всего взаимодействия офицера с гражданином. Небрежность или промедление недопустимы. Офицеры должны всегда быть внимательны к поведению других людей в любой обстановке, даже при работе на месте происшествия (например, на месте ДТП), чтобы снизить вероятность непреднамеренных нападений. Даже если ясно, что непосредственной угрозы жизни и здоровью работника или окружающих нет, они должны двигаться как можно осторожнее и медленнее, сосредоточиться на выполнении поставленной задачи и контролировать свое окружение и поведение окружающих. Если угроза существует, решения и действия должны быть приняты как можно быстрее и точнее [6].

4. Выбор правильной тактики для выполнения поставленной задачи. Если сотрудники полиции действуют правильно на начальных этапах после остановки, то выбор наиболее эффективной тактики не должен представлять особой сложности.

Очевидно, что тактика, используемая для реализации полномочий полиции в различных ситуациях, связанных с обеспечением правопорядка, будет отличаться, но, учитывая различные обстоятельства, в которых возникают и развиваются такие ситуации, она будет следовать определенным фиксированным шаблонам [7].

Литература:

1. Павлов Н. В., Косиненко Н. Н., Коновалов А. А. Административное расследование правонарушений как административно-правовая фикция // Евразийский юридический журнал. 2021. № 5 (156). С. 143–144.
2. Ковшевацкий В. И. Правовая природа административного расследования в производстве по делам об административных правонарушениях // Международный журнал конституционного и государственного права. 2021. № 2. С. 105.
3. Ильин Ю. И., Силантьев В. В. Особенности применения сотрудниками полиции физической силы и специальных средств при задержании правонарушителей с агрессивным поведением // E-Scio. 2020. № 8 (47). С. 135.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2001 г. № 52 (часть I) ст. 4921.
5. Афов А. Х. Актуальные вопросы обучения сотрудников органов внутренних дел тактическим особенностям силового задержания правонарушителей // Пробелы в российском законодательстве. 2022. Т. 15. № 4. С. 71.
6. Рец Д. С. Применение криминалистических методов в административном производстве // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2015. Т. 21. № 3. С. 191–195.
7. Применение сотрудниками органов внутренних дел физической силы и специальных средств в случае осуществления в отношении них провокационных действий со стороны граждан: отчет о НИР (заключ.) / СибЮИ МВД России; исполн.: А. Ю. Иванов [и др.].

Проблемы использования криминалистических знаний в административном судопроизводстве

Манвелян Давид Арменович, студент магистратуры

Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

Технико-криминалистическая помощь (ТКП) является одним из наиболее распространенных элементов криминалистической помощи во всех видах правоохранительных операций. Несмотря на то, что вопросы внутренней организации и классификации содержания и классификационных устройств технико-криминалистической помощи разработаны достаточно полно, в теории криминалистики до сих пор нет однозначного решения. При рассмотрении этих вопросов в контексте криминалистического технико-криминалистического обеспечения административного судопроизводства необходимо опираться на целый комплекс научных подходов к технико-криминалистическому обеспечению раскрытия и расследования преступлений и иной деятельности, связанной с преступностью, с целью изучения возможностей совершенствования технико-криминалистического обеспечения административного судопроизводства. Ниже приводится перечень наиболее важных научных подходов к раскрытию и расследованию преступлений. Этот подход может помочь уточнить содержание и компоненты СВК в административном судопроизводстве. К сожалению, очень мало независимых исследований было проведено именно по ТКС в административном судопроизводстве. Поэтому было бы целесообразно изучить существующие судебные подходы к выявлению и расследованию преступлений, связанных с ТКС, и экстраполировать существующие подходы на административно-правовую деятельность в отношении административных трибуналов [1].

На наш взгляд, применимость данного подхода подтверждается мнением Б. В. Асаенко [2, с. 33–39]. Задача технико-криминологического аппарата предупреждения и профилактики административной преступности является неотъемлемой и необходимой частью криминологии как общей науки, имеющей большое практическое значение для предупреждения административной преступности».

О. В. Зиборов, Е. А. Щуров [3] рассматривает взаимосвязь уголовно-процессуальных действий в таможенном контроле с выявлением и предупреждением административных правонарушений, представляет общие основы криминологических предпосылок этой деятельности и предлагает в этом контексте новую криминологическую теорию — таможенную криминологию.

Такой подход рассматривается как попытка проиллюстрировать комплексное использование криминалистических (технико-криминалистических) средств и методов для выявления и предупреждения различных преступлений. Это особенно важно в свете заявления г-жи Панкратовой о том, что около 90% уголовных дел, связанных с таможенными преступлениями, связаны с использованием технических и научных средств [3].

На практике выявление и предупреждение административных и таможенных правонарушений также требует использования различных технических средств таможенного контроля. Для таможенных органов использование технических средств для выявления административных правона-

рушений представляется неотъемлемой частью их правоохранительной деятельности. Таким образом, содержание ТСО как научной категории и вида правонарушений раскрывается через составляющие их категории: цель, задача, структура, система, уровень, вид и форма. Данные категории пригодны для анализа в контексте выявления, расследования и предупреждения правонарушений в сфере ТКО, а также их применения в процессе управления ТКО.

А. В. Денисевич [4] справедливо указывает на направленность ТПКО как деятельности; следует согласиться и с тем, что О. И. Антонова [5] так определяет назначение ТПКО в контексте раскрытия и расследования преступлений: «...содействие процессу раскрытия и расследования преступлений и предоставление криминалистической (доказательственной) информации для этого процесса».

Аналогичные задачи ИВС отражены и в административных процедурах. Наиболее эффективное выявление, предупреждение и пресечение административных правонарушений, а также облегчение использования доказательств в административных процедурах достаточно подробно определены Д. С. Рец [6], задача ИВС, которой характерна для разработанных в криминологии теорий о раскрытии и расследовании преступлений с помощью ИВС. По мнению автора, задачами ИВС являются оценка, пополнение, поиск, координация и прогнозирование информации.

Задачи информирования, просвещения и профилактики в определенной степени выполняются административными процедурами ТОСов, но не двумя другими. Это связано с тем, что в одной отрасли государственного управления выявлением и предупреждением административных правонарушений обычно занимается должностное лицо, обладающее специфическими компетенциями (знаниями, навыками и умениями). Он/она обычно может проводить судебно-экспертную работу самостоятельно, без привлечения других заинтересованных сторон, и поэтому ему/ей не приходится восполнять пробелы в знаниях или координировать работу с другими носителями знаний. Задачи судебно-экспертных комиссий в административном производстве вытекают из задач судебных экспертов и судебных экспертов, но учитывают специфику судебно-экспертной комиссии как вида деятельности.

К этим задачам относятся: разработка научно-технических средств, приспособление их к потребностям административного производства и выработка наиболее целесообразного судебно-экспертного заключения; изучение опыта применения специальных знаний (экспертиз) по различным делам об административных правонарушениях; практическое освоение технико-криминалистических средств и методов работы с доказательствами по делам об административных правонарушениях; В том числе подготовка специальных методик и заключений судебных экспертиз по делам

Существуют различные академические интерпретации структуры и систем, поддерживаемых технологиями и криминалистикой. Общее академическое определение гласит:

«Структура — это устойчивый набор отношений и связей между элементами системы. Структура включает общую организацию контекста, процессов и пространственно-временное расположение частей. Структура состоит не из произвольных связей и отношений, а в основном из естественных и коммерческих связей [1, с. 267].

Исходя из того, что структура является свойством объекта и гарантирует стабильность самого объекта, структуру можно считать, с некоторой долей условности, статическим свойством. Она является основой объекта, набором необходимых элементов и характеристикой, без которой объект не может существовать. Для значимой преступной деятельности в данной сфере элементами структуры ИСТ определены: криминалистические знания, научно-технические (техничко-криминалистические) средства, криминалистические рекомендации (в том числе криминалистические методики и их применение). Каждый из этих элементов является необходимым, без которого технико-криминалистическое обеспечение любой деятельности было бы невозможным.

Таким образом, в области ОКУ криминалистические знания составляют теоретическую основу дисциплины и «особенности» соответствующего теоретического материала. Без научно-технических средств невозможно говорить о «технической» части данного положения. Здесь следует отметить, что взаимосвязь между научно-техническими средствами и криминалистическими средствами рассматривается как динамичная и постоянно изменяющаяся система. Когда научно-технические средства используются в криминалистических целях, они становятся криминалистическими техническими средствами.

Таким образом, технические криминалистические средства представляют собой развивающуюся систему, количество которых определяется количеством научно-технических средств, задействованных в криминалистической деятельности. Эта специфика не позволяет, по мнению А. А. Нестеренко [7], «четко отграничить технические средства судебной экспертизы от других технических средств в контексте развития науки и техники».

Однако Е. П. Ищенко, Н. Н. Егорова [1] относят технико-криминалистические средства только в том случае, если они специально изготовлены или модифицированы для решения технико-криминалистических задач. В противном случае, по их мнению, речь идет только о тактическом применении технических средств.

Такой подход не только противоречит системе технико-криминалистических средств, но и необоснованно включает некоторые технические меры, которые традиционно считаются основой криминалистических средств, например, методы работы, фото- и видеозапись. Это видно, например, на примере технических средств таможенного контроля. Если они используются для выявления и предотвращения контрабанды, то становятся частью криминалистических методов.

Однако полноценно использовать его в качестве технико-криминалистического средства можно только в том

случае, если специально для такого технического средства будет разработано криминалистическое руководство. Вопрос о значимости криминалистических знаний и опыта в структуре ТЦАА является важным. Как показывает теория и практика криминологического развития, любой опыт (в контексте применения процессуального права) может быть криминологическим знанием и должен составлять криминологическую компетенцию его обладателя.

Поэтому судебно-медицинских экспертов следует рассматривать как неотъемлемую часть системы ТСО. Это не означает, что все процессуальные действия могут быть подчинены экспертам и ученым. Однако это означает, что любые экспертные знания подчинены общим правилам обработки доказательств судебными экспертами. Типичным примером является судебный эксперт, проводящий судебную экспертизу. Не все судебные эксперты являются судебными экспертами в строгом смысле этого слова, но все судебные эксперты являются частью общих правил обращения с доказательствами. Их экспертиза заключается в идентификации, документировании, обнаружении, использовании и оценке доказательств. Вопрос экспертизы — это разница между общей стоимостью административного производства и общей стоимостью уголовного производства. В уголовном процессе следователи являются носителями криминалистических знаний наряду с экспертами. В административном производстве профессиональная карта ответственного лица обычно содержит специальные знания, относящиеся к областям административных правонарушений, входящих в его компетенцию (например, экологические, экономические и т. д.). Однако ответственное лицо не обязательно является обладателем судебно-экспертных знаний. Поэтому в качестве носителей криминалистических знаний необходимо привлекать экспертов и ученых, так как другие знания могут быть использованы субъектом административной процедуры самостоятельно. Экспертиза позиционируется в ТКЭ в административном судопроизводстве через судебную консультацию, что делает процесс доказывания определенных административных правонарушений более эффективным. Особой категорией ТКЭ в административном судопроизводстве является система технико-криминалистической экспертной помощи. Эта система представляет собой совокупность внешне и внутренне связанных элементов и, таким образом, существует в новом качестве [1, с. 311].

Поэтому систему нельзя свести к набору математических элементов. Их взаимозависимость создает новые характеристики и особенности системы, которыми отдельные элементы не обладают. Криминологическая теория рассматривает систему ТЛ по-другому.

Учитывая, что классификационный аппарат должен соответствовать виду осуществляемой судебно-экспертной деятельности (поскольку судебно-экспертное право является отправной точкой для судебно-экспертной теории и судебно-экспертной деятельности), представляется целесообразным придерживаться позиции Ю. В. Миши-

ной [8] о том, что элементами судебно-экспертного права являются: «теоретические основы, правовые положения, организационные положения, научно-методические положения, учебно-методические положения, материально-технические положения».

Однако система, предложенная авторами, представляется открытой для некоторой модификации. Обоснование залога как элемента криминологической теории подкреплено научно-методической поддержкой. Материально-техническое обеспечение может быть полностью интегрировано в научно-методическое обеспечение. Исходя из этого, предлагается определить систему ТСО как элемент административной процедуры:

- 1) научно-техническая поддержка
- 2) юридические требования.
- 3) организационная поддержка;
- 4) научно-методическое обеспечение основными компонентами научно-методического обеспечения являются научно-технические (или технико-криминалистические) средства.

Можно сделать вывод, что в последние десятилетия электронные технологии и программное обеспечение стали важным атрибутом научно-технического обеспечения любой деятельности. Это также следует рассматривать как характеристику ТСО. Правовое обеспечение является основой для разработки и развития правовой базы ТШО. Что касается административных процедур, то следует отметить, что правовая поддержка МНК может принимать различные правовые формы (включая использование специальных знаний) [8, с. 107].

Поскольку эта область рассматривается в других публикациях, здесь будут обсуждаться только те формы МОК, которые имеют отношение к административным процедурам:

- 1) формальность процедуры — регулируется Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации;
- 2) отраслевая правовая форма — регулируется отраслевым законодательством;
- 3) законодательство и местные законы органов, осуществляющих административную процедуру.

Основным элементом организационной части является система учреждений, реально реализующих Европейскую конвенцию по правам человека. В уголовном процессе это система судебно-экспертных учреждений, органов предварительного следствия и судов общей юрисдикции. Следует согласиться с тем, что структура «организационно-административных элементов» включает в себя взаимодействие специализированных органов организации с органами предварительного следствия, следственными органами и судами [9].

Институциональная поддержка ТСН в административных процедурах должна быть шире и охватывать все органы, осуществляющие административные процедуры, систему профессиональных органов и субъектов административной юрисдикции, определенных в КоАП РФ [10].

Традиционно виды ТЦКО определяются в зависимости от стадии судебного процесса и типа следственного инструмента. С учетом этих соображений для административного производства были предложены следующие виды ТЦКО

- 1) ТШО (административные и судебные) Выявление и предотвращение административных нарушений;
- 2) Процессуальная деятельность совместной следственной группы на этапе сбора доказательств по делу об административном правонарушении (этап подготовки и расследования дела об административном правонарушении);
- 3) ТхСо по предупреждению административных преступлений;
- 4) отмена определенных процессуальных и административных актов судов. Существуют также различные мнения об уровне профессионализма судей.

Так, говоря о взаимосвязи КПП и налоговых преступлений, П. В. Устинов [11] имеет в виду уровень научно-технических средств, методов и приемов экспертов, участвующих в следственных действиях, оперативно-розыскных мероприятиях и средствах расследования, а также экспертных исследованиях.

Более общим является подход А. Ф. Волынского, согласно которому уровень ТхСО создает (формирует) необходимые условия для непрерывного обучения, чтобы быстро и эффективно решать технико-криминалистические задачи, а также путем приобретения, сбора, обработки и использования криминалистически значимой информации для раскрытия и расследования преступлений фактическая реализация этих условий (деятельность).

Р. А. Кучмезов [9] различает основания криминологической эпистемологии как научные и методологические. В первом случае вышеуказанное обобщение — это «знание о знании», во втором случае целью познания является практическая деятельность, т. е. «знание о действительности».

Позиция Б. В. Асаенко [2, с. 35] и его школы представляется более общей на криминологическом уровне «знание о знании», тогда как первая соответствует более конкретному и второму уровню «знание о действительности». Поэтому определение содержания ТОС можно рассматривать как ветвь криминологической таксономии, формирующую теоретическую основу учения и одновременно генерирующую новые знания о процессе управления ТОС как деятельности. На уровне научной криминологической теории оно должно изучаться через различные элементы, которые сами по себе являются научными кате-

гориями, такими как цели, задачи, структуры, системы, виды и формы.

Роль ТШО в административном производстве заключается в том, чтобы способствовать, насколько это возможно, выявлению, пресечению и предотвращению административных правонарушений и сбору доказательств в административном производстве. Эти задачи организованы по ключевым направлениям теории и практики, но также с учетом того, что используемые конкретные знания/экспертиза сильно отличаются от тех, которые используются в уголовном судопроизводстве.

Административные процедуры ТхСО построены следующим образом:

- 1) Криминалистические знания.
- 2) Технические и криминалистические средства.
- 3) Рекомендации судебно-медицинской экспертизы [2, с. 36].

Экспертиза является неотъемлемой характеристикой «турка» в административном производстве и применяется должностным лицом учреждения, ведущего административное производство. Это лицо не обязательно является обладателем судебной экспертизы. Системы тКо можно определить как самостоятельную, научную и практическую судебную деятельность, в том числе позволяющую в определенной степени законодательствовать. Системы тКо также являются особыми в своем функционировании, поскольку имеют свои объекты, субъекты, средства и методы реализации. Виды тКо имеют естественную фазу, которая соответствует основным элементам борьбы с административной преступностью, таким как выявление, пресечение и предупреждение [2, с. 36].

Учитывая процессуальный характер закона, стоит указать на особые процедуры получения доказательств по делу об административном правонарушении. С точки зрения криминалистики, иерархия уголовно-процессуальных действий в административном производстве может быть следующей.

- 1) Уровень профессиональной активности в процессуальной, административной и судебной деятельности;
- 2) Уровни судебной экспертизы (в суде и вне суда). Уровни ТСО также следует рассматривать как творческие и проактивные. Первый уровень определяет функцию создания криминалистических знаний для административных процедур, а второй — функцию фактического использования криминалистических знаний для выявления, предупреждения и пресечения административных преступлений.

Литература:

1. Криминалистика: учебник // под ред. Е. П. Ищенко, Н. Н. Егорова. М.: Юрайт. 2020. С. 268.
2. Асаёнок Б. В. Содержание технико-криминалистического обеспечения административного процесса // Судебная экспертиза Беларуси. 2021. № 2 (13). С. 33–39.
3. Зиборов О. В., Щуров Е. А. Применение и использование криминалистических средств и методов в административном процессе: к постановке проблемы // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 3. С. 92–95.

4. Денисевич А. В. Криминалистическое обеспечение (тактические основы) ведения административного процесса // Наука. 2020. № 1 (64). С. 97.
5. Антонова О. И. О некоторых особенностях использования криминалистических знаний о речевых навыках как источников информации в гражданском, арбитражном и административном процессе, а также в производстве по административным делам // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 3 (38). С. 221.
6. Рец Д. С. Применение криминалистических методов в административном производстве // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2015. Т. 21. № 3. С. 193
7. Нестеренко А. А. Особенности административного расследования как стадии производства по делам об административных правонарушениях // В сборнике: Актуальные проблемы развития цивилистического процесса. Материалы V Международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, практикующих юристов, аспирантов и магистрантов. Ростов-на-Дону, 2022. С. 64.
8. Мишина Ю. В. Проблемы проведения административного расследования сотрудниками полиции // Современное общество и право. 2021. № 4 (53). С. 102.
9. Кучмезов Р. А. Административное расследование и назначение наказания по делам об административных правонарушениях // Евразийский юридический журнал. 2021. № 10 (161). С. 155–156.
10. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 г. № 1 (часть I) ст. 1.
11. Устинов П. В. Особенности проведения административного расследования дорожно-транспортных происшествий в случае отсутствия сведений о виновном лице // Вестник экономической безопасности. 2021. № 4. С. 227.

Санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и деятельность органов местного самоуправления в условиях пандемии COVID-19

Матвеева Мария Сергеевна, студент;

Коробко Ксения Игоревна, кандидат юридических наук, доцент

Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина

В статье исследуются актуальные проблемы деятельности органов местного самоуправления, касающиеся их полномочий в условиях пандемии. Автор приходит к выводу о необходимости наделяния органов местного самоуправления собственными полномочиями в области санитарно-эпидемиологического благополучия населения, а также предлагается конкретный круг полномочий, которыми следует их наделить в сфере санитарного и эпидемиологического благополучия населения.

Ключевые слова: органы местного самоуправления, полномочия, деятельность, пандемия COVID-19, коронавирусная инфекция.

Sanitary and epidemiological welfare of the population and the activities of local governments in the context of the COVID-19 pandemic

The article examines the actual problems of the activities of local self-government bodies concerning their powers in the context of a pandemic. The author comes to the conclusion that it is necessary to endow local self-government bodies with their own powers in the field of sanitary and epidemiological welfare of the population, and also suggests a specific range of powers that should be given to them in the field of sanitary and epidemiological welfare of the population.

Keywords: local governments, powers, activities, COVID-19 pandemic, coronavirus infection.

Надлежащее соблюдение и защита права на здоровье в современной России является первостепенной задачей. Осуществление права на здоровье может происходить при помощи многочисленных взаимодополняющих подходов, таких как формулирование политики в области здравоохранения или принятие конкретных правовых документов.

Право на здоровье не ограничивается правом на медицинское обслуживание, а включает в себя широкий спектр других факторов, позволяющих людям вести здоровый образ жизни. К числу таких факторов также относится санитарно-эпидемиологическое благополучие населения России.

Пунктом «ж» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ [5] закреплена солидарная ответственность по вопросам координации в сфере здравоохранения, а ч. 1 ст. 132 предусматривается, что органы местного самоуправления самостоятельно в пределах своей компетенции, обеспечивают наличие медицинской помощи¹.

Сегодня область здравоохранения населения имеет особое значение, поскольку с конца 2019 года во всем мире началась чрезвычайная ситуация — пандемия коронавирусной инфекции.

По состоянию на 07 ноября 2022 года, общее число заболевших с начала мировой пандемии достигло 21 468 271 человек [6], на 30 ноября 2022—21 590 828 заболевших [7].

В этих условиях, деятельность органов местного самоуправления в обеспечении санитарно-эпидемиологического благополучия населения оказалась востребованной как государством, так и самим населением.

Федеральный закон от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» [2] (далее — Закон № 52-ФЗ) особую роль, в данной области, конечно, отводит органам государственной власти. Вместе с тем Закон № 52-ФЗ не устанавливает собственных полномочий органов местного самоуправления, что порождает проблемы правоприменительной деятельности.

При этом, как представляется в период обострения и начала коронавирусной инфекции, особый удар на себя приняли муниципальные органы государственной власти, в задачи которых входило разрешение проблем, связанных с системой здравоохранения, поддержкой малого и среднего бизнеса, недопущение массового распространения инфекции среди граждан [3].

Таким образом, в процессе борьбы с пандемией COVID-19 и устранения ее последствий активно применялись ресурсы муниципальных органов в координации с региональными органами власти и подразделениями органов исполнительной власти федерального уровня.

Кроме того, муниципальные органы самостоятельно осуществляют функции по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения — дезинфекция и донесение информации до граждан, надзор за приезжающими на территорию муниципального образования, координационная работа с общественными организациями.

И хотя Закон № 52-ФЗ не устанавливает собственные полномочия органов местного самоуправления, тем не менее, муниципальные органы осуществляют определенную деятельность в исследуемой сфере.

Так, например, органам местного самоуправления вменена обязанность исполнения и содействия в выполнении санитарно-эпидемиологических требований², осу-

ществление профилактических мероприятий в данной области, в том числе путем принятия муниципальных правовых актов (ст. 39 Закона № 52-ФЗ). Кроме того, в соответствии со ст. 17.1 Федерального закона № 131-ФЗ [1], органы местного самоуправления наделены правом осуществлять муниципальный контроль, касающийся соблюдения санитарно-эпидемиологических требований, с учетом муниципальных правовых актов по вопросам местного значения.

Как показал опыт, деятельность органов местного самоуправления в условиях пандемии (COVID-19) оказала влияние на управленческую деятельность как органов государственной власти, так и местного самоуправления.

В этот период наиболее четко проявилась необходимость принятия конкретных решений, связанных с санитарно-эпидемиологическим благополучием населения, на местном уровне, что должно служить ориентиром для дальнейшего развития законодательства в рассматриваемой области.

Представляется обоснованным внести в ст. 1 Закона № 52-ФЗ изменения, указав, что помимо федеральных органов в сфере санитарно-эпидемиологического благополучия населения муниципальные органы также наделяются полномочиями, с целью предоставления гражданам должного санитарного и эпидемиологического благополучия. К таким полномочиям органов местного самоуправления следует отнести:

- а) организацию предоставления гражданам медико-санитарной помощи по территориальной программе государственной гарантии бесплатного предоставления гражданам медико-санитарной помощи, а также закону субъекта РФ;
- б) информирование населения муниципального образования о риске возникновения заболеваний, угрожающих окружающим, в муниципальном образовании;
- в) пропаганду донации среди граждан;
- г) проведение мероприятий по предупреждению опасных ситуаций, предоставление гражданам информации о санитарной и эпидемиологической обстановке;
- д) организацию в границах муниципальной территории профилактических мероприятий по недопущению болезней, направление населения к здоровому образу жизни согласно региональному закону.

Правовое регулирование в исследуемой сфере позволит обеспечить решение таких важнейших задач, как:

- предоставление достоверной информации об осуществлении деятельности со стороны компетентных органов в лице муниципалитета РФ;
- оценка результативности осуществляемой деятельности со стороны компетентных органов в лице муниципалитета РФ;
- обеспечение взаимодействия всех ветвей власти;
- корректировка и улучшение социально-экономической ситуации муниципалитета;

¹ Эти поправки закреплены в Конституции РФ после всенародного голосования 2 июня 2020 года.

² Большая часть полномочий органов местного самоуправления в этом направлении связана с непосредственным исполнением постановлений Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, предписаний главных государственных санитарных врачей и иных актов по результатам различных проверок.

— осуществление поддержки финансового характера, направленная на улучшение и эффективность показателей.

Таким образом, нормативная правовая база требует тщательной доработки как на федеральном и региональном, так и на муниципальном уровнях власти.

Литература:

1. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 06.10.2003, N 40, ст. 3822
2. Федеральный закон от 30.03.1999 № 52-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // Собрание законодательства РФ, 05.04.1999, № 14, ст. 1650.
3. Закстельская Л. Я. Коронавирусы человека и животных / Л. Я. Закстельская, А. В. Шеболдов. -М.: Медицина, 2020. 222 с.
4. Каммизули С. Применение в клеточной иммунологии гаптенизированных антител к поверхностным антигенам клеток // Иммунология: Методы исследований / Под ред. И. Лефковитса, Б. Перниса. -М., 2020.-С. 160–187.
5. «Конституция Российской Федерации». Принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: // <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 27.02.2023).
6. В России выявили менее пяти тысяч случаев коронавируса // URL: <https://le№ ta.ru/№ ews/2022/11/07/covidddd/> (дата обращения: 27.02.2023).
7. Статистика коронавируса в России на 30 ноября 2022. URL: <https://coro№ avirus-co№ trol.ru/koro№ avirus-v-rossii-№ a-30-№ oyabrya-2022-goda-skolko-zabolevshix-№ a-segod№ ya/>. (дата обращения: 27.02.2023).

Предлагаемое реформирование института недвижимого имущества

Мельник Александр Сергеевич, студент магистратуры
 Российский государственный социальный университет (г. Москва)

В статье автор анализирует законопроект, направленный на реформирование института недвижимого имущества. Ключевые слова: недвижимость, законопроект, общество.

По сведениям, размещенным на Федеральном портале проектов нормативных правовых актов на официальном сайте regulation.gov.ru в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», в настоящее время Федеральной службой государственной регистрации, кадастра и картографии подготовлен проект федерального закона «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации в части совершенствования законодательства о недвижимом имуществе» (ID проекта 02/04/03–22/00126112, далее — законопроект).

Как указано в паспорте законопроекта основанием для его разработки послужили поручения Президента Российской Федерации от 31.12.2019 № Пр-2750 (подпункт «а» пункта 2), Правительства Российской Федерации от 30.12.2016 № ИШ-П13–8143, от 19.09.2018 № ДК-П9–166пр (пункт 8), от 9.10.2018 № СА-П13–6804, от 22.02.2022 № МХ-П11–2578, а также пункт 25 плана мероприятий («дорожной карты») «Совершенствование правового регулирования градостроительной деятельности и улучшение предпринимательского климата в сфере строительства», утвержденного распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.07.2013 № 1336-р (в редакции распоряжения Правительства Российской Федерации от 01.06.2016

№ 1078-р). Однако, распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.07.2013 № 1336-р признано утратившим силу в соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 17.01.2019 № 20-р.

Принимая во внимание, что поручения, которые послужили основанием разработки, датированы 2016, 2018, 2019 годами, то можно сделать вывод, что федеральный законодатель давно ощущает необходимость изменений в данной сфере регулирования гражданско-правовых отношений.

Итак, от оснований разработки стоит перейти к сути предлагаемых изменений. Так законопроектом, в первую очередь, предлагается изложить определение недвижимого имущества, установленное первым абзацем пункта 1 статьи 130 Гражданского кодекса Российской Федерации, в следующей редакции: «К недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся земельные участки, участки недр, а также расположенные на земле или под ее поверхностью и созданные в результате строительства здания, сооружения и находящиеся в них помещения, машино-места. К недвижимым вещам также относятся здания, сооружения, помещения, машино-места, единые недвижимые комплексы, образованные в результате преобразова-

ния других зданий, сооружений, помещений, машино-мест, единых недвижимых комплексов. Объекты незавершенного строительства относятся к недвижимым вещам при условии их соответствия статье 141.5 настоящего Кодекса» [5].

Из предлагаемого подхода к определению признаков недвижимого имущества, как можно заметить, исключается критерий «прочная связь с землей». При этом появляется другой, не менее важный, признак «созданные в результате строительства» здания, сооружения.

То есть Росреестр предлагает уйти от неоднозначного критерия «прочная связь с землей» путем введения критерия «созданные в результате строительства», что позволит практически закрыть перечень объектов, которые смогут относиться к недвижимому имуществу, при этом, на первый взгляд, такая инициатива соответствует сложившейся правоприменительной практики судов.

На этом реформирование института недвижимого имущества не заканчивается, с учетом складывающейся правоприменительной практики, автор законопроекта уточняет формулировки введенной в Гражданский кодекс Российской Федерации в 2021 году главы 6.1 «Недвижимые вещи», в том числе дополняя ее дополнительными статьями.

К таким дополнениям следует отнести введение понятий объекта незавершенного строительства, как объекта недвижимого имущества и Единого недвижимого комплекса.

Важным изменением, предлагаемым законопроектом, на мой взгляд, является отражение позиций судов, изложенной в постановлениях Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.05.2013 № 17085/12, от 26.01.2010 № 11052/09 и от 17.01.2012 № 4777/08, а также в постановлениях Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 01.02.2022 № Ф04–7605/2021, Арбитражного суда Поволжского округа от 26.07.2022 № Ф06–21131/2022, Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 05.12.2022 № Ф01–5929/2022, в части улучшений объектов недвижимого имущества.

Анализируя положения законопроекта, на мой взгляд, значимым является факт, что федеральный законодатель принимает во внимание складывающуюся правоприменительную практику и позиции судов по вопросу разграничения движимого и недвижимого имущества, при этом весьма кардинально изменяя понятия недвижимого имущества, тем самым корректируя его признаки, которые и являются критерием отграничения недвижимого от движимого.

Литература:

1. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.05.2013 № 17085/12 по делу № А32–29673/2011; «Вестник ВАС РФ», 2013, № 12.
2. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 01.02.2022 № Ф04–7605/2021 по делу № А45–23685/2020; (электронный ресурс) Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
3. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 26.07.2022 № Ф06–21131/2022; (электронный ресурс) Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
4. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 05.12.2022 № Ф01–5929/2022; (электронный ресурс) Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
5. Проект федерального закона «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации в части совершенствования законодательства о недвижимом имуществе» (ID проекта 02/04/03–22/00126112) / Федеральный портал проектов нормативных правовых актов на официальном сайте regulation.gov.ru в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Анализ правоприменительной практики по отнесению вещи к недвижимому имуществу

Мельник Александр Сергеевич, студент магистратуры
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

В статье автор анализирует законопроект, судебную практику определения правового статуса недвижимого имущества.

Ключевые слова: *недвижимость, недвижимое имущество, общество.*

В правоприменительной практике, связанной с решением споров с недвижимым имуществом, существуют случаи обращения в суд с целью определения правового статуса движимого имущества вещи, которая по своим фактическим свойствам имеет признаки недвижимости.

Статьей 130 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что к недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба

их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства.

К недвижимым вещам относятся жилые и нежилые помещения, а также предназначенные для размещения транспортных средств части зданий или сооружений (машино-места), если границы таких помещений, частей зданий или сооружений описаны в установленном законодательством о государственном кадастровом учете порядке.

В настоящей статье приведены выводы автора, сформулированные в ходе анализа позиций судов по вопросам определения правового статуса имущества, которое имеет признаки недвижимого имущества, установленные статьей 130 Гражданского кодекса Российской Федерации, но таковым по мнению суда, не является (асфальтированное покрытие, забор, спортивная площадка). Указанные выводы изложены в постановлениях Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.05.2013 № 17085/12 по делу № А32–29673/2011, от 26.01.2010 № 11052/09 и от 17.01.2012 № 4777/08, а также в постановлениях Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 01.02.2022 № Ф04–7605/2021 по делу № А45–23685/2020, Арбитражного суда Поволжского округа от 26.07.2022 № Ф06–21131/2022 по делу № А55–19703/2021, Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 05.12.2022 № Ф01–5929/2022 по делу № А11–9215/2021.

Из указанных судебных решений можно сделать вывод, что критерии отнесения имущества к недвижимости, установленные Гражданским кодексом Российской Федерации, не учитывают ряд важных особенностей, которые по своей полноте наиболее отражают физические и «моральные» свойства объекта для отнесения его к недвижимости.

В частности, в Гражданском кодексе отсутствует критерий, который наряду с физическим свойством «неразрывной связи с землей», также отражает возможность имущества выступать самостоятельным объектом гражданского оборота, а также возможность независимого выполнения заложенных при создании такого объекта функций.

Из анализа сложившейся судебной практики следует, что правоприменитель при решении споров, анализируя положения законодательства и фактические обстоятельства наряду с критериями, установленными Гражданским кодексом Российской Федерации, сформировал дополнительные критерии отнесения имущества к недвижимости, которые можно обобщить следующим образом:

1) «самостоятельность гражданского оборота», под которым понимается такое свойство имущества, которое позволяет ему самостоятельно выступать объектом гражданских прав независимо от наличия и функционирования иных объектов недвижимого имущества;

2) «суверенитет заложенных функций», под которым понимается свойство объекта, которое позволяет использовать имущество в целях, для которых оно создано, отделимо от иных объектов недвижимого имущества, то есть не обеспечивающее их функционирование;

3) отсутствие признака «улучшение земельного участка», под которым следует понимать создание имущества, которое по своим природным свойствам неразрывно связано с земельным участком, при этом лишь улучшает его функции и обеспечивает удобство использования такого земельного участка.

При этом судами не признаются вещью такие объекты, как асфальтированное покрытие и спортивные площадки, и являются неотделимыми улучшениями земельного участка: «В связи с тем, что упомянутые сооружения не являются вещами, на них не может быть зарегистрировано вещное право — право собственности. Применительно к статье 135 Гражданского кодекса Российской Федерации их юридическая судьба и принадлежность определяются по принадлежности соответствующего земельного участка» [2].

Кроме того, в своих решениях суды не принимают решения в отношении кадастрового учета таких объектов, а лишь определяют его дальнейшую судьбу, устанавливая, что такие объекты являются неотделимыми улучшениями земельного участка, при этом не прекращают государственный кадастровый учет.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации; Собрании законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. № 32 ст. 3301.
2. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.05.2013 № 17085/12 по делу № А32–29673/2011; «Вестник ВАС РФ», 2013, № 12.
3. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 01.02.2022 № Ф04–7605/2021 по делу № А45–23685/2020; (электронный ресурс) Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
4. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 26.07.2022 № Ф06–21131/2022; (электронный ресурс) Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
5. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 05.12.2022 № Ф01–5929/2022; (электронный ресурс) Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
6. Проект федерального закона «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации в части совершенствования законодательства о недвижимом имуществе» (ID проекта 02/04/03–

22/00126112) / Федеральный портал проектов нормативных правовых актов на официальном сайте regulation.gov.ru в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Проблемы определения предмета преступления, предусмотренного статьей 245 УК РФ

Миرونчик Анна Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент;

Гевель Екатерина Вячеславовна, студент магистратуры

Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)

В статье авторы пытаются определить проблему предмета преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ.

Ключевые слова: предмет, животные, защита

В современном мире ежедневно происходит большое количество изменений. Динамичное развитие общественных отношений приводит к изменению и уголовных правоотношений. В результате чего возникают определенные проблемы в области указанных правоотношений. Исключением не является и проблемы, связанные с определением предмета преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ.

Необходимо начать с того, что диспозиция ч. 1 ст. 245 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за жестокое обращение с животными. Так, диспозиция ст. 245 УК РФ гласит: «Жестокое обращение с животным в целях причинения ему боли и (или) страданий, а равно из хулиганских побуждений или из корыстных побуждений, повлекшее его гибель или увечье» [2]. При этом в качестве непосредственного объекта рассматриваемого состава преступления выступают общественные отношения, связанные должным уровнем обращения с животными.

Однако, большое количество вопросов вызывает определение предмета состава преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ. Опять же, данный состав преступления предусматривает ответственность за жестокое обращение с животными. В результате чего можно сделать вывод о том, что животные выступают в качестве предмета преступного посяательства. Но, тут же возникает вопрос, что необходимо понимать под определением «животные». Поскольку из анализа диспозиции рассматриваемой статьи неясно то, про каких именно животных идет речь. Ведь животные могут быть как домашние, так и дикие. Под предметом преступления принято понимать вещи материального мира, на которые происходит противоправное воздействие со стороны преступника, что влечет за собой причинение вреда либо же образует угрозу для его причинения [5].

Говоря о предмете преступления рассматриваемого состава, следует акцентировать внимание на том, что Европейская конвенция о защите позвоночных животных, используемых для экспериментов или в иных научных целях, от 18 марта 1986 г. содержит в себе определение понятия «животные», под которым предлагают понимать любое позвоночное живое существо, не имеющее человеческого

происхождение. К определению «животных» согласно указанной конвенции необходимо относить и личиночных автономных и (или) способные к воспроизводству формы, за исключением иных зародышевых или эмбриональных форм [1].

В нашем государстве Федеральный закон от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ «О животном мире» содержит определение понятия «объект животного мира», состоящие в понимании организмов животного происхождения (дикое животное). В то же время животный мир представляет собой совокупность всех живых организмов всех имеющихся видов животных, которые на постоянной или временной основе населяют территорию России, а также которые находятся в состоянии естественной свободы и относящиеся к природным ресурсам континентального шельфа и исключительной экономической зоны Российской Федерации.

Н. Н. Веденин высказывает мнение о том, что одним из недостатков указанного нами Федерального закона является то, что имеющееся определение «объекты животного мира» не охватывает всех животных, поскольку происходит выделении лишь тех, которые находятся в состоянии естественной свободы. Иными словами, имеющееся определение в указанном выше Федеральном законе включает в себя исключительно дикую фауну. При этом определение понятия «животный мир» в широком смысле охватывает как дикую фауну, так и домашних животных, находящихся в состоянии неволи.

В результате чего следует сказать о том, что законодательное определение понятия «животный мир» должно включать в себя все имеющиеся на земле виды животного мира, включая в себя также «домашних» животных. Поэтому необходимо устранить указанную коллизию в действующем законодательстве.

Вышеизложенное позволяет нам лишь подтвердить актуальность исследования проблем, связанных с определением предмета преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ.

Так, Р. Ю. Осокин и А. В. Чибизов высказывают мнение о том, что предметом преступления выступают животное, которое имеет возможность ощущать боль, в результате

чего испытываемые ими страдания посягают на общественную нравственность [3].

В. Н. Ткаченко занимает позицию, согласно которой предмет преступного посягательства образуют животные, которым необходимо относить как диких, так и домашних. При этом к данной категории также указанный автор относит и диких животных, которые прирученные или же которые содержатся в неволе. В связи с этим, по мнению указанного автора, животные находятся в частной собственности, которая также находится под защитой действующего законодательства [6].

Также заслуживает внимания позиция, согласно которой предмет преступного посягательства образуют любые животные. Однако, нельзя относить к предмету преступления живых существ, которые не относятся к классу высших млекопитающих и птиц. Иными словами, согласно данной позиции, содержание понятия «животное» образуют высшие животные [4].

Исходя из представленных позиций, можно сделать следующие выводы:

1. Р. Ю. Осокин и А. В. Чибизов считают, что объектом преступления могут быть животные, способные ощущать боль, так как страдания, которые они испытывают, имеют негативное влияние на общественную нравственность. Это означает, что нанесение вреда животным может рассматриваться как преступление.

2. В. Н. Ткаченко выступает за то, что объектом преступления являются животные в широком смысле, включая диких и домашних животных, а также тех, которые содержатся в неволе. Он подчеркивает, что животные находятся в частной собственности, которая должна быть защищена законодательством.

3. Третья позиция утверждает, что любые животные могут быть объектом преступления, за исключением тех, которые не относятся к классу высших млекопитающих и птиц. То есть, высшие животные рассматриваются как подлежащие защите и могут быть предметом преступления.

В целом, данные позиции обращают внимание на вопросы защиты животных от жестокого обращения и нанесения им вреда. Они призывают к соблюдению этических и законодательных норм в отношении животных, и поддерживают идею, что животные могут быть объектом преступления и заслуживают защиты.

Анализ научных точек зрения, касающихся определения предмета преступления ст. 245 УК РФ, позволяет нам сделать вывод о том, что в результате противоправного посягательства должны наступить последствия в виде боли и мучения животного, что возможно исклю-

чительно при жестком обращении с высшими животными. В то же время может возникнуть вопрос, касающийся того, что почему жестокое обращение с млекопитающими преступно, а с пресмыкающимися или рыбами нет? Считаем, что во всех случаях присутствует общественная опасность.

По-нашему мнению, родовый объект статьи 245 УК РФ — это общественные отношения, направленные на обеспечение общественного порядка и общественной безопасности. Это означает, что статья нацелена на защиту и поддержание общественного порядка и безопасности путем предотвращения жестокого обращения с животными.

Видовой объект статьи 245 УК РФ связан с общественной нравственностью. Здесь подразумевается, что данная статья направлена на защиту общественной морали и этических норм, связанных с отношением человека к животным. То есть, она призвана предотвращать и наказывать посягательства на общественную нравственность, которые выражаются в жестком обращении с животными.

Таким образом, можно сделать вывод, что непосредственным объектом статьи 245 УК РФ являются общественные отношения, связанные с посягательством на общественную нравственность, а именно взаимоотношение человека с животными и проявления гуманности к ним.

Считаем необходимым отразить в действующем законодательстве более полное определение понятия «животное», которое должно включать в себя все разнообразие животного мира. Однако, целесообразно будет являться и отражение разъяснения того, что необходимо понимать под категорией «животные».

Животные представляют собой разнообразную группу многоклеточных организмов, характеризующихся наличием органов и систем, способных к самостоятельному движению и обмену веществ. Они включают в себя млекопитающих, птиц, рептилий, амфибий, рыб, насекомых и других беспозвоночных. Животные различаются по своей физиологии, анатомии, поведению и экологическим ролям, которые они играют в природных экосистемах. Важно отметить, что животные являются существенной частью животного мира и имеют важное значение для биоразнообразия и экологического баланса. Охрана и управление животным миром включает в себя защиту и сохранение видов, их мест обитания, а также сбалансированное использование ресурсов, связанных с животным миром. Такое разъяснение поможет более полно и ясно определить понятие «животные» в рамках действующего законодательства и позволит учесть все разнообразие и важность животного мира в Российской Федерации.

Литература:

1. Европейская конвенция о защите позвоночных животных, используемых для экспериментов или в иных научных целях. (Заключена в г. Страсбурге 18.03.1986 г., вступила в силу 01.01.1991 г.) // СПС «Консультант-Плюс».
2. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ ред. 01.07.2021 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». — Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

3. Осокин Р.Б., Чибизов А.В. К вопросу о предмете жестокого обращения с животными // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2011. Вып. 9 (101). С. 361–365.
4. Осокин Р.Б., Чибизов А.В. К вопросу о предмете жестокого обращения с животными // Вестник ТГУ. 2011. № 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-predmete-zhestokogo-obrascheniya-s-zhivotnymi> (дата обращения: 28.03.2023).
5. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть = Criminal law of the Russian Federation General Part: учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности 030501 — Юриспруденция / Федеральное агентство по образованию, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования «Тамбовский гос. ун-т им. Г.Р. Державина»; [авт.-сост. С.С. Худяков]. — Тамбов: Изд-во ТГУ, 2009. — 479 с.
6. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / [Здравомыслов Б.В., Караулов В.Ф., Кладков А.В. и др.]; Под ред. Б.В. Здравомыслова. — [2. изд., перераб. и доп.]. — Москва: Юристъ, 2001. — 550 с.

Важность принципа независимости судебной власти при осуществлении правосудия

Нормуродов Жахонгир Оллаёр угли, студент магистратуры
Ташкентский государственный юридический университет (Узбекистан)

В статье рассматривается принцип независимости судебной власти. Исследуются мнения зарубежных ученых, юристов и правоведов. Определяются особенности принципа независимости судебной власти и его роль в системе осуществления правосудия.

Ключевые слова: принцип независимости, судебная власть, правосудие, суд, судебная система, права и свободы человека.

The importance of the principle independence of the judiciary in the administration of justice

The article discusses the principle of independence of the judiciary. The opinions of foreign scientists, lawyers and jurists are analyzed. The features of the principle of the independence of the judiciary and its role in the system of administration of justice are determined.

Keywords: principle of independence, judicial power, justice, court, judicial system, human rights and freedoms.

*Место правосудия есть священное место,
и поэтому не только Скамья, но и пространство для ног,
и ограда, и назначение ее должны быть сохранены
без скандала и коррупции.*
Френсис Бэкон

Независимость — отдельный, важнейший принцип статуса судебной власти. Ибо она же предполагает сущность статуса, его конституционно-правовой объем и содержание, основную базисную характеристику правового положения судебной власти как в системе государственной власти, так и во взаимоотношениях с общественными институтами. Если применить схематичный подход, то можно обозначить принцип независимости как основной инструмент становления судебной власти. В свою очередь, независимость судебной власти необходима в каждой демократической системе управления. С момента установления демократической формы правления в мире во всем мире ведутся дебаты по вопросу о том, что судебная власть дол-

жна быть независимой от любого типа давления и притяжения как изнутри, так и извне.

Принцип независимости судебной власти — это один из фундаментальных принципов правового государства, который предполагает, что судебная власть должна функционировать независимо от влияния других ветвей власти, таких как исполнительная и законодательная власти, а также от внешних влияний, таких как общественное мнение или популярные настроения. Особенности проявления этого принципа включают:

— Независимость от исполнительной власти. Судебная власть должна быть независима от вмешательства со стороны исполнительной власти. Судьи должны иметь возможность рассматривать дела беспристрастно и в соответствии с законом, без давлений или угроз со стороны исполнительной власти.

— Независимость от законодательной власти. Судебная власть также должна быть независима от вмешательства со стороны законодательной власти. Суды должны приме-

нять законы, установленные законодателем, независимо от его мнения или воли, и не подвергаться политическому или идеологическому давлению.

— Независимость судей. Судьи должны быть независимыми и неприкосновенными в своей деятельности. Они не должны быть подвержены давлению или угрозам со стороны сторонних лиц или организаций, и должны иметь возможность принимать решения на основе права и фактов дела, без вмешательства внешних интересов.

— Финансовая и административная независимость. Суды должны иметь достаточные ресурсы, включая бюджетные средства и административную автономию, чтобы осуществлять свою деятельность независимо от других ветвей власти. Финансовая и административная независимость судебной власти обеспечивает ее способность действовать независимо и не подвергаться давлению или вмешательству.

Принцип независимости судебной власти является объектом изучения и обсуждения многих ученых-правоведов. Взгляды на этот принцип могут варьироваться в зависимости от контекста и страны, но в целом существует широкое согласие на важности независимости судебной власти для правового государства и защиты прав и свобод граждан. В свою очередь, французский философ и политический мыслитель Шарль Луи де Монтескье считал независимость судебной власти одним из основных принципов свободного государства. В своей книге «О духе законов» он отметил следующее:

«...не будет свободы в том случае, если судебная власть не отделена от власти законодательной и исполнительной. Все погибло бы, если бы в одном и том же лице или учреждении, составленном из сановников, из дворян или простых людей, были соединены эти три власти: власть создавать законы, власть приводить в исполнение постановления общегосударственного характера и власть судить преступления или тяжбы частных лиц» [1]. Отсюда следует, что судебная власть должна быть отделена от исполнительной и законодательной властей, чтобы избежать злоупотреблений и нарушений прав граждан. Кроме того, французский политический мыслитель Алексис де Токвиль считал, что независимость судебной власти является одним из ключевых условий для поддержания свободы и предотвращения тирании. Он подчеркивал, что независимость судов от политических влияний и настроений общества является гарантией справедливости и правопорядка [2]. С этим он хотел отметить, что независимость судебной власти является одним из основных принципов гарантии свободы граждан.

Также, немецкий правовед Ганс Кельзен считал, что независимость судебной власти — это неотъемлемое условие правового государства. Он подчеркивал, что суды должны быть независимыми от других ветвей власти, чтобы иметь возможность защищать права граждан и обеспечивать справедливость, основываясь исключительно на законе [3]. А американский юрист и философ Рональд Дворкин счи-

тал, что независимость судебной власти — это важнейший фундаментальный принцип правового государства, который обеспечивает защиту прав и свобод граждан. Он подчеркивал, что судебная власть должна быть независимой от влияния политических, экономических и социальных

Антонио Кассесе, итальянский правовед и эксперт в области международного права, отмечал, что независимость судебной власти является неотъемлемым атрибутом правового государства и является предпосылкой для соблюдения прав и свобод граждан [4]. Он также подчеркивал важность неприкосновенности судей и их способности действовать самостоятельно.

Таким образом, принцип независимости судебной власти является одним из основных принципов правового государства и необходим для обеспечения справедливости и защиты прав граждан.

Независимость судебной власти играет важную роль в осуществлении правосудия. Ибо, она позволяет судьям рассматривать дела непредвзято и беспристрастно, исходя только из закона и фактов дела, без внешних влияний или давлений. Это, в свою очередь, обеспечивает справедливое и беспристрастное решение, основанное на праве, а не на политических или других соображениях. Помимо того, надлежащее обеспечение подлинной независимости судов способствует разделению властей между исполнительной, законодательной и судебной ветвями государства, что предотвращает концентрацию власти в руках одной ветви государства и обеспечивает баланс и контроль между ними.

Исходя из вышеизложенного, целесообразно бы подчеркнуть следующие основные элементы принципа независимости судебной власти, которые определяют его важность в системе обеспечения правосудия:

1. Обеспечение справедливого судопроизводства. Независимость судебной власти гарантирует, что суд будет рассматривать дела справедливо и беспристрастно, основываясь исключительно на законе и фактах дела, без вмешательства внешних влияний, таких как политика, давление общественности или интересы сторон. Это способствует вынесению справедливых решений и защите прав и интересов всех сторон, включая обвиняемых, потерпевших и общество в целом.

2. Предотвращение злоупотреблений. Независимость судебной власти также предотвращает злоупотребления со стороны исполнительной власти или других влиятельных структур, которые могут пытаться оказывать давление на суды для достижения своих целей или интересов. Если судебная власть не является независимой, это может привести к коррупции, произволу и неправомерному ограничению прав и свобод граждан.

3. Укрепление доверия общества к судебной системе. Независимость судебной власти способствует укреплению доверия общества к судебной системе. Когда суды действуют независимо и справедливо, это способствует повышению доверия граждан к судебной системе и ее ре-

шениям. Доверие общества к судам является важным фактором для соблюдения законов и поддержания стабильности правового государства.

4. Защита прав и свобод граждан. Независимость судебной власти играет важную роль в защите прав и свобод граждан. Данный принцип обеспечивает возможность граждан обращаться в суд для защиты своих прав и свобод. Независимость судов позволяет гражданам обратиться за справедливым разрешением споров, получить справедливый судебный процесс и защиту своих прав, включая право на справедливое судебное разбирательство, свободу выражения, свободу вероисповедания, права меньшинств

и другие конституционные и законодательно признанные права.

Резюмируя вышеизложенное, можно отметить, что суть принципа независимости судебной власти заключается в том, что судебная власть должна быть независимой от других ветвей власти и внешних влияний, чтобы обеспечивать справедливость, защиту прав и свобод граждан, а также контроль за законностью и конституционностью в стране. А одной из основных особенностей этого принципа является то, что он обеспечивает судам и судьям независимость от других ветвей власти и внешних влияний, что позволяет им действовать справедливо, беспристрастно и независимо при рассмотрении дел.

Литература:

1. Ш. Л. Монтескье. «О духе законов». Электронная библиотека «Гражданское общество». 273 с. (URL: <http://www.civisbook.ru/>)
2. Токвиль Алексис де. Демократия в Америке — М.: Весь Мир, 2000. — 560 с.
3. Кельзен Г. Судебная гарантия конституции (конституционная юстиция) // Право и политика. 2006. № 8, 9 (автор перевода — Д. В. Даниленко). 25 с.
4. Cassese A. Modern Constitutions and International Law // Recueil Des Cours (Collected Courses). 1985. Vol. 192. 456 p.

Правовое регулирование мероприятий по охране земель

Орлова Лада Сергеевна, студент магистратуры
Тверской государственной технической университет

Правовое регулирование мероприятий по охране земель на сегодняшний день имеет особенно важное значение, поскольку от рационального использования земельными ресурсами фактически зависит качество жизни человека. На сегодняшний день охрана земель осуществляется с применением федерального законодательства, без учета существенных, на взгляд автора, проблем. В настоящей статье мы освятим правовую природу мероприятий по охране земель в Российской Федерации, обозначим некоторые правовые коллизии, а также предложим пути решения существующих проблем.

Ключевые слова: земельные ресурсы, охрана, право, мероприятия, охрана земли сельскохозяйственного назначения.

Legal regulation measures for protection of lands

The legal regulation of actions for protection of the earths nowadays has special importance as quality of human life actually depends on rational use of the earth resources. For today protection of the lands is carried out with application of the federal legislation, without taking into account essential, in the author's opinion, problems. In the present article we will describe the legal nature of land protection measures in the Russian Federation, outline some legal collisions and suggest ways to solve existing problems.

На сегодняшний день для эффективного проведения экономической политики государства и извлечения максимальной прибыли из сферы природопользования, необходимо особенно учитывать неукоснительное следование правилам охраны земель для того, чтобы своими действиями не причинять вреда среде обитания человека и животных. Особенно важно здесь придерживаться рациональных мер по охране земель, закрепленные на сегодняшний день в действующем законодательстве.

Наряду с этим мы можем наблюдать ежегодную тенденцию по изменению экологической обстановки в стране. Появление новых промышленных заводов, образование стихийных мусорных свалок как правило негативно сказываются на окружающей среде и состоянии земельных ресурсов.

Актуальность настоящей работы обусловлена тем, что от состояния земельных ресурсов в любой стране напрямую зависит качество жизни животных и человека.

В этих условиях приоритетной задачей направления политики государства в области охраны земель должно быть принятие соответствующих законодательных актов и наблюдение за их реализацией на практике в области защиты земель от пагубного влияния стихийных бедствий и человеческой деятельности.

С. А. Боголюбов рассматривает правовое положение охраны земель как определенные положения закона средства защиты, нацеленные на предотвращение порчи, сохранение и приумножение полезных свойств земель, а помимо этого соблюдение прав собственности физических и юридических лиц на земельные участки различных видов [7, 78].

В. Х. Улюкаев понимает это социально-правовое явление в качестве охраны указанного объекта посредством законодательных норм, иначе говоря, посредством закрепления за публичными органами власти соответствующих обязанностей [8, 71].

В Российской Федерации на сегодняшний день основным документом, отвечающим за гарантии охраны правового положения земель, отвечает Конституция РФ.

Подробнее этот вопрос раскрывается в Земельном Кодексе и ряде других нормативно-правовых актов.

Так, ст. 1 ЗК РФ провозглашает приоритет охраны земель как одного из наиболее важных компонентов окружающей среды, на основе чего строится вся политика соответствующего производства в области сельского хозяйства, лесного хозяйства.

Содержание охраны земли закреплено в ст. 13 ЗК РФ. Эта норма вменяет соответствующий перечень обязанностей субъектов землепользования на осуществление своих интересов, не причиняя при этом вреда окружающей среде.

Статья 42 ФЗ «Об охране окружающей среды» содержит требования в области охраны окружающей среды при эксплуатации объектов сельскохозяйственного назначения, которые состоят в проведении защитных мероприятий по охране земель и почв от негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду. В этой же статье устанавливается необходимость установления санитарно-защитных сооружений и специальных очистных сооружений, исключающих негативное воздействие земли.

Статья 43 ФЗ «Об охране окружающей среды» устанавливает требования к осуществлению мелиорации — при ее осуществлении недопустимо нанесение вреда иным компонентам окружающей среды.

На сегодняшний день в области правового регулирования охраны земель существуют ряд существенных про-

блем, на которые нам хотелось бы обратить внимание в настоящей работе.

Так, на сегодняшний день нет структурированного и четкого кодифицирования природоохранных требований. Все требования к природоохране на сегодняшний день предусматривают огромное количество законодательных актов. Консолидация мер по охране земель упростит и позволит более эффективно использовать законодательство при рассмотрении споров, связанных с природоохраной.

Отсутствие в законодательных актах на сегодняшний день понятий, связанных с рациональным использованием природных ресурсов. Наравне с этим закон не содержит требований по охране земель, которые предъявлены к субъектам природопользования. Четкого понятия «охрана земель» закон также не содержит. В правовой доктрине, рассматривающей эти вопросы до сих пор идут ожесточенные споры относительно понятийного аппарата природоохраны. На наш взгляд, это значительное упущение законодателя порождает ненужные правовые споры, судебные решения по таким спорам могут быть разрознены в своих трактовках действующего законодательства, что лишь увеличивает объем правовых коллизий и в итоге не решает проблем рационального пользования землей.

На наш взгляд также поможет в вопросах охраны природы введение таких понятий как экологическая культура. С помощью урегулирования этого вопроса землепользователи смогут более эффективно и бережно относиться к земельным ресурсам, находящимся в их ведении.

На основании изложенного, в качестве выводов к настоящей работе хотелось бы обратить особое внимание на тот факт, что на сегодняшний день федеральное законодательство в области охраны земель требует переработки.

Установление понятийного аппарата, привнесение экологической культуры землепользователям, обозначить критерии использования земли и меры ответственности за ненадлежащее исполнение своих обязанностей поможет государству в значительной степени повысить качество правового регулирования охраны земли в Российской Федерации.

Особенно важно хотелось бы отметить еще разрушительную деятельность хозяйствующих субъектов. Ввиду отсутствия суровых мер по ответственности таких субъектов, это провоцирует халатное отношение к природопользованию. Государство же, в свою очередь, должно приложить все свои усилия в область надлежащего реагирования на нарушения в области земельного законодательства.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 19.07.2020).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301

3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.
4. Федеральный закон от 18.06.2001 № 78-ФЗ «О землеустройстве» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 26. Ст. 2582.
5. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 2. Ст. 133.
6. Федеральный закон от 29.12.2006 № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 1 (1 ч.). Ст. 27.
7. Улюкаев В. Х., Чуркин В. Э., Нахратов В. В. Земельное право: учебник. М.: Частное право, 2010. 344 с.
8. Черноморец Р. В., Егоров В. В. Конституционно-правовые основы рационального использования и охраны земель кооперативными хозяйствующими субъектами // Вестник Российского университета кооперации. 2020. № 4 (42). С. 137–141.

Современные проблемы организации работы органов прокуратуры первичного звена прокурорской системы

Панасенко Елизавета Вадимовна, студент магистратуры

Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева (г. Екатеринбург)

В статье рассматриваются основные проблемы, возникающие в ходе организации работы органов прокуратуры первичного звена прокурорской системы. Представлены позиции ученых-правоведов по каждой проблеме, а также предложены пути решения данных проблем.

Ключевые слова: организация работы органов прокуратуры, прокуратура, планирование, статистическая отчетность, прокуратура первичного звена, информационно-аналитическая работа, распределение обязанностей, проблема.

Важным и необходимым условием функционирования любой структуры или системы является организация ее работы. Чем лучше эта организация, тем эффективнее работает система. Это важно для основного звена прокурорской системы, имея ввиду прокуратур городов и районов, с их небольшим штатом, с небольшим количеством работников. Штатную численность прокуратур городов и районов составляют, как правило, прокурор, его заместитель, старший помощник и помощники прокурора. Вместе с тем, задач, стоящих перед такой прокуратурой, достаточно много, и с каждым годом их становится только больше.

По мнению Е. Р. Ергашева, организация работы органов прокуратуры первичного звена представляет собой систему взаимосвязанных между собой действий работников прокуратуры РФ, основывающихся на иерархии и разделении труда, направленных на оптимизацию функционирования прокурорской системы для достижения общих целей и реализации поставленных задач [1, с. 161].

Следует согласиться с приведенной дефиницией, поскольку оно наиболее полно и точно характеризует рассматриваемую деятельность организаций и органов прокуратуры Российской Федерации.

Действительно, организация работы органов прокуратуры первичного звена является важным аспектом для эффективного функционирования всей прокурорской системы. Работники прокуратуры Российской Федерации должны тщательно выполнять свои обязан-

ности, соблюдать иерархические порядки и разделять труд, чтобы достичь общих целей и выполнить поставленные задачи.

Кроме того, важно учитывать, что работа прокуратуры первичного звена направлена на соблюдение прав и свобод граждан, а также на обеспечение законности и правопорядка в обществе. Поэтому, организация работы органов прокуратуры первичного звена должна быть максимально эффективной и обеспечивать высокий уровень защиты прав и законных интересов граждан.

Одним из основных вопросов организации работы в системе прокуратуры является установление между органами, подразделениями, работниками устойчивых взаимных связей и отношений, определение целей и задач их деятельности, полномочий, компетенции, создание необходимых условий эффективного функционирования и обеспечение правильного внутреннего и внешнего взаимодействия [2, с. 42].

В последние годы наблюдается ухудшение качества работы районных (городских) прокуратур, что вызывает общественное недоверие и негативное отношение к прокурорской системе в целом. Это свидетельствует о необходимости принятия мер для улучшения работы прокуратуры районного (городского) звена.

Одной из проблем является отсутствие четко определенных обязанностей и поручений между работниками прокуратуры, что может приводить к неэффективности работы и дублированию усилий.

Другой важной проблемой является организация статистической отчетности, которая необходима как для контроля за деятельностью прокуратуры, так и для анализа данных и принятия управленческих решений.

Также необходимо улучшить планирование работы прокуратуры районного (городского) звена, чтобы обеспечить эффективное использование ресурсов и достижение поставленных целей.

Важным аспектом является также информационно-аналитическое обеспечение, которое помогает принимать обоснованные решения на основе полученных данных.

В целом, совершенствование работы прокуратуры районного (городского) звена является актуальной темой, которая требует уделения должного внимания и разработки эффективных мер по ее решению.

Одной из проблем организации работы органов прокуратуры первичного звена является распределение обязанностей и поручений между работниками прокуратуры, а именно прослеживается заорганизованность и дублирование некоторых видов полномочий прокуроров в своей деятельности.

Кроме того, не всегда соблюдается однозначность в понимании задач и функций, возложенных на работников прокуратуры первичного звена. Это может привести к незаконному пресечению деятельности граждан и юридических лиц, а в некоторых случаях и к бездействию, когда преступления остаются безнаказанными.

О. Н. Коршунова отмечает, что наличие множества полномочий может приводить к чрезмерно большим объемам работы и перегруженности органов прокуратуры. В свою очередь, свидетельствует о необходимости совершенствования правового регулирования процесса прокурорско-надзорной деятельности [3, с. 11].

Стоит согласиться с мнением автора, так как традиционно на прокурора города, района возлагаются не только организация, но и непосредственное осуществление одного-двух внешнефункциональных видов деятельности.

К их числу, кроме координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, относятся организация и осуществление надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции, за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности и др.

По мнению А. Р. Аберхаева, Л. И. Александровой, Б. В. Андреева, главное в таком распределении, с одной стороны, не допускать чрезмерной загруженности прокурора, а с другой — не перекладывать основной объем организации работы на заместителей и других подчиненных работников [4, с. 39].

По мнению А. Ф. Смирнова, А. А. Усачева, для того чтобы весь объем работы выполнялся, необходимо рационально распределить на конкретных работников, а также не только произвести полный учет, но и в дальнейшем проанализировать и определить группы определенных видов работы [5, с. 167].

Однако распределение участков деятельности и видов работы не позволяют эффективно решить функциональные задачи. Для этих целей необходимо наделить работников органов прокуратуры соответствующими полномочиями, ответственностью, а также ввести схему взаимодействия и контроля.

Разграничение обязанностей должно происходить таким образом, чтобы охватить все функции, которые стоят и имеются у органов прокуратуры, а также все основные направления деятельности, основные приоритеты прокуратуры.

Невозможно написать типовое распределение обязанностей для районной (городской) прокуратуры, которое можно было бы использовать, лишь подставляя фамилии исполнителей. Прокуратуры районного звена с учётом географического положения, климата, численности населения на поднадзорной территории, площади этой территории, социально-экономических условий, числа оперативных работников имеют свою специфику при осуществлении прокурорского надзора. Эта специфика должна учитываться каждым прокурором при издании распоряжения о распределении обязанностей.

Для того чтобы эффективно работать в условиях ограниченных кадровых ресурсов, необходимо правильно организовать работу всех сотрудников прокуратуры. В первую очередь, это касается распределения функций и обязанностей между членами коллектива. Каждый сотрудник должен четко понимать, какие задачи ему поручены, какие результаты от него ожидаются, и как он может достичь этих результатов.

Организация работы прокуратуры также включает в себя установление четких правил и процедур для выполнения различных задач. Это может быть оформление документов, проведение проверок, участие в судебных заседаниях и т. д. Важно, чтобы все сотрудники понимали, какие правила нужно соблюдать, чтобы работа была выполнена качественно и в срок.

Еще одним важным элементом организации работы прокуратуры является контроль за выполнением задач. Необходимо установить систему контроля за сроками выполнения задач, за качеством работы, за соблюдением правил и процедур. Такой контроль помогает предотвратить ошибки и недочеты, и своевременно реагировать на возникающие проблемы.

В целом, эффективная организация работы прокуратуры района или города позволит достигать высоких результатов при ограниченных ресурсах. Она поможет сотрудникам прокуратуры более эффективно выполнять свои задачи, а также повысит доверие общества к работе прокуратуры в целом.

Второй из проблем организации работы прокуратуры следует выделить как статистическая отчетность. Совместная работа прокуратуры не должна быть бессистемной, без анализа проблем и понимания их причин. Поэтому именно получаемая органами прокуратуры информация

является необходимым условием для эффективной организации работы органов прокуратуры, осуществления прокурорского надзора, планирования мероприятий.

Работники прокуратуры, осуществляя свою деятельность, должны быть нацелены на то, что информационно-аналитическая работа является важной и приоритетной задачей органов прокуратуры, от ее качества зависит эффективность деятельности органов прокуратуры. Отчетность даст нам представление о правонарушениях в стране.

И существенной проблемой в данном вопросе является то, что опытные прокуроры при назначении на должность и принятии решения вынуждены искусственно занижать показатели работы прокуратуры. По данной проблеме Е. Р. Ергашев отмечает, что прокуроры в последующие отчетные периоды не прилагают особых усилий, отчеты составляются, таким образом, чтобы учтенные ранее показатели работы органов прокуратуры с предыдущими незначительно улучшились [1, с. 162].

Так, в процессе организации информационно-аналитической работы, исходя из ключевого значения объектов и источников информации о нарушениях законов, правильного проведения анализа состояния законности на той или иной территории, важным является определение перечня контрольно-счетных и иных контрольных и надзорных органов, функционирующих на территории и объектах, на которые распространяется компетенция данной прокуратуры, установление видов обязательной информации, периодичности ее представления указанными органами в прокуратуру. Выполнение данной работы необходимо как для анализа неправомерных нарушений закона, так и для анализа деятельности органов контроля и надзора, правоохранительных органов.

Относительно мнения А. Р. Аберхаева, Л. И. Александровой, Б. В. Андреева, то они предлагают, что при анализе нарушений законов на территории города, района вначале желательно обобщать и оценивать те из них, которые особенно беспокоят граждан, вызывают повышенный общественный резонанс [4, с. 36].

Используя статистическую информацию, следует критически оценивать данные о структуре и динамике преступности, раскрываемости и другие сведения, характеризующие деятельность органов прокуратуры первичного звена. Важно уяснить причины и условия преступности и на этой основе наметить пути их устранения. Изучение преступности в первичном звене прокуратуры позволяет определить, насколько эффективно решаются такие задачи, как предупреждение преступлений, их профилактика, раскрытие и расследование.

Для решения вопроса со статистической отчетностью предлагаю следующий путь решения. Необходимо пересмотреть работу органов прокуратуры по предоставлению статистической отчетности, дать им своеобразную оценку. Критериями такой оценки должны быть своевременность, качество и полнота принятия мер по устранению и пресече-

нию нарушений закона, требующих прокурорского реагирования, восстановления нарушенных прав. Отсутствие заинтересованности в искажении статистической отчетности и, в свою очередь, данных о состоянии преступности будет способствовать более эффективному принятию управленческих решений, направленных на выявление, пресечение и предупреждение преступлений.

Кроме того, необходимо обеспечить качественную подготовку специалистов-статистиков в органах прокуратуры, которые будут отвечать за сбор, обработку и анализ статистических данных. Также следует предоставлять им современные инструменты и технологии для обработки данных и подготовки отчетности.

Для того, чтобы повысить эффективность статистической отчетности, может быть создана специальная рабочая группа, которая будет следить за правильностью и своевременностью предоставления прокуратурой статистических данных, а также будет разрабатывать предложения по улучшению процесса сбора и анализа данных.

Важно также активно использовать статистические данные при разработке стратегии борьбы с преступностью, так как это позволит выявлять тенденции и прогнозировать возможные изменения ситуации в области правопорядка.

В целом, улучшение статистической отчетности в органах прокуратуры будет способствовать более эффективной борьбе с преступностью и повышению уровня безопасности в обществе.

Третья проблема организации работы органов прокуратуры связана с планированием работы. Так, по мнению Е. Р. Ергашева, большая часть прокуроров отказывается от составления индивидуального плана, а именно плана-графика [6, с. 106].

Именно правильное и целесообразное составление и планирование деятельности с детальным фиксированием предстоящих мероприятий в индивидуальный план каждого работника прокуратуры, поможет отслеживать и контролировать нагрузку каждого подчиненного работника, позволит большие объемы работы более правильно распределять между прокурорами районного звена, учитывая при этом способность, опыт и профессионализм сотрудника.

Молодые специалисты должны исполнять поручения руководителя и быть под контролем и проверкой. Я согласна с тем, что это может помочь им развить в себе качества, такие как отвага, дисциплинированность и ответственность. Однако, я также думаю, что важно найти баланс между контролем и доверием, чтобы молодые специалисты могли проявить свои лучшие качества и развиваться как профессионалы.

Для ведения личного календарного плана на практике используются еженедельники установленного образца, где предусмотрены разделы, что нужно сделать, в какое время, кого пригласить, кому позвонить, где необходимо быть и т. д. Индивидуальное планирование существенно помогает распределить время для достижения результативно-

сти в работе, способствует повышению организованности и профессионализма прокурорских работников [4, с. 25].

Также необходимо подчеркнуть, что в настоящее время планы работ органов прокуратуры районного звена недостаточно структурированы, в свою очередь, это обусловлено тем, что в них не выделяются базовые для органов прокуратуры направления: надзорные мероприятия, управленческие и иные меры.

Для решения вопроса о планировании стоит выделить позицию С. Г. Кехлерова, О. С. Капинус о том, что планы должны быть комплексными, конкретными по предмету, месту, лицам и срокам его исполнения, реальные, т. е. основываться на правильном расчете имеющихся сил, средств и времени, необходимых для их выполнения [2, с. 44].

Каждое планируемое мероприятие должно иметь основание, к которым относятся как решения вышестоящих органов прокуратуры, так и результаты обобщения обращений граждан, анализ состояния законности и др.

Кроме того, планы должны быть гибкими и подлежать корректировке в соответствии с изменяющимися обстоятельствами. Важно также учитывать потребности и интересы населения при планировании работы органов прокуратуры. Однако, при этом необходимо сохранять приоритетность осуществления задач, связанных с защитой прав и свобод граждан, обеспечением законности и борьбой с преступностью.

В целом, планирование является важным инструментом управления органами прокуратуры и позволяет эффективно использовать имеющиеся ресурсы для достижения поставленных целей.

Четвертой проблемой является информационно-аналитическое обеспечение органов прокуратуры.

Приводя дискурс, Е. Р. Ергашев в своей работе «Организация работы городской (районной) прокуратуры» утверждает, что, организуя информационно-аналитическую работу в городской (районной) прокуратуре, прокурор должен приложить максимум усилий чтобы поступившая информация эффективно использовалась для анализа. Информации должно быть ровно столько, сколько необходимо для того, чтобы провести анализ конкретного явления, события, обстановку в городе (районе) [7, с. 123]. Автор отмечает, что недостаток аналитических данных либо их большое изобилие (объем) в большей степени затрудняет работу прокурора.

В соответствии с п. 3.1 Регламента Генеральной прокуратуры РФ информационно-аналитическая работа осуществляется в целях совершенствования организации и управления в системе прокуратуры Российской Федерации, определения приоритетных направлений деятельности, формирования планов, подготовки организационно-распорядительных и информационно-справочных документов Генеральной прокуратуры [8].

Информационно-аналитическая работа находится не только в прямой корреляции с результатами деятель-

ности органов и организаций прокуратуры, но и с укреплением законности и правопорядка в Российской Федерации.

Необходимо отметить, что уровень информационно-аналитического обеспечения процесса принятия управленческих решений не всегда достаточен, что является серьезной проблемой.

Э. Б. Хатов, утверждает: «устранению указанных и иных неблагоприятных факторов должна способствовать не только правильная организация работы в прокуратуре по всем направлениям, но и упорядоченность понятийного аппарата в сфере информационно-аналитического обеспечения» [9, с. 7].

Т. А. Васильева, И. И. Головки, О. Н. Коршунова и др. считают, что организация информационно-аналитической работы органов прокуратуры и каждого работника прокуратуры различна, поскольку каждый использует свои способы и приемы сбора и обработки информации [10, с. 74].

Стоит согласиться с данной точкой зрения, так как каждый сотрудник органов прокуратуры по-своему воспринимает и оценивает информацию, полученную из различных источников. Тем самым эффективность проведения надзорных мероприятий будет зависеть от многих факторов: правильного определения источников информации, аналитических способностей самого работника органов прокуратуры, а также умение выделять главные и первоочередные задачи.

Одной из важнейших задач органов прокуратуры является защита законности. Однако, без достаточного информационно-аналитического обеспечения это становится невозможным. Необходимо предпринять шаги по улучшению информационной базы органов прокуратуры.

Сначала, необходимо создать единую систему хранения и обработки данных, которая позволит обеспечить доступ к информации и ее использование для анализа и выработки решений.

Для этого необходимо провести модернизацию информационных технологий и внедрить новые информационные системы, направленные на цифровизацию органов прокуратуры Российской Федерации.

Далее, для эффективного анализа информации и ее использования в работе прокуроров, необходимо провести обучение сотрудников в области информационной безопасности и научить их использовать новые инструменты более эффективно.

Кроме того, важно создание механизма сбора информации о преступлениях на международном уровне. Для этого необходимо сотрудничать с международными организациями, а также вести сотрудничество с полицией и другими правоохранительными органами.

Наконец, необходимо обеспечить гражданскую защиту и конфиденциальность персональных данных. Вся информация должна храниться в безопасных системах и использоваться только для целей, связанных с работой прокуратуры.

Проанализировав основные проблемы организации работы органов прокуратуры районного звена, а именно распределение обязанностей и поручений между работниками прокуратуры, статистическая отчетность, планирование, информационно-аналитическое обеспечение, констатируем, что пересмотр системы организация работы органов прокуратуры приведет к эффективности деятельности прокуратур первичного звена, к их усовершенствованию, дальнейшему развитию, а также укреплению законности и правопорядка в стране.

Для эффективного функционирования основного звена прокурорской системы необходимо: организовать рациональное распределение обязанностей и задач между членами коллектива, определить приоритетные направления работы прокуратуры, учитывая особенности района

или города; обеспечить высокий уровень профессионализма работников прокуратуры и их постоянное повышение квалификации; организовать эффективную систему взаимодействия с другими правоохранительными органами и государственными учреждениями, осуществлять контроль за соблюдением законности и прав и своевременно реагировать на нарушения; проводить информационно-аналитическую работу по вопросам соблюдения прав и снижению правонарушений, стимулировать работников прокуратуры к высокому профессиональному и личностному росту; вести открытое информационное пространство и контролировать деятельность своих сотрудников; разрабатывать долгосрочные стратегии работы прокуратуры для обеспечения стабильности и устойчивости в работе данной организации.

Литература:

1. Ергашев, Е. Р. Прокурорский надзор в Российской Федерации: учебник для вузов / Е. Р. Ергашев. Москва: Издательство Юрайт, 2023. 474 с. (Высшее образование). — Текст: непосредственный.
2. Настольная книга прокурора. В 2 ч. Ч. 1 / под общ. ред. С. Г. Кехлерова, О. С. Капинус; науч. ред. А. Ю. Винокуров. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2016. 429 с. Серия: Профессиональная практика
3. Организация работы органов прокуратуры районного звена: учебное пособие / И. И. Головкин Г. В. Дытченко. Э. Р. Исламова, О. Н. Коршунова, С. И. Коряченцова, Н. В. Кулик, М. Н. Кустов, Е. Л. Никитин, Д. М. Плугарь, под ред. О. Н. Коршуновой — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018. — 120 с.
4. Аберхаев А. Р., Александрова Л. И., Андреев Б. В. и др. Настольная книга прокурора (в двух частях, часть первая; под общ. ред. д. ю. н., проф., проф. РАН О. С. Капинус, С. Г. Кехлерова; научн. ред. д. ю. н., проф. А. Ю. Винокуров; 5-е изд., перераб. и доп.). — М.: «Издательство Юрайт», 2019. — 481 с.
5. Прокурорский надзор: учебник и практикум для вузов / А. Ф. Смирнов [и др.]; под редакцией А. Ф. Смирнова, А. А. Усачева. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2023. 483 с.
6. Ергашев Е. Р. О проблемах организации работы прокуратур первичного звена прокурорской системы Российской Федерации // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2016. № 6.
7. Ергашев Е. Р. Организация работы городской (районной) прокуратуры: диссертация... кандидата юридических наук: 12.00.11. — Екатеринбург, 2003. — 223 с.
8. Приказ Генпрокуратуры России от 11.05.2016 N 276 (ред. от 03.02.2023) «Об утверждении Регламента Генеральной прокуратуры Российской Федерации»
9. Хатов Э. Б. Организация информационно-аналитической деятельности органов прокуратуры: монография / Э. Б. Хатов; Акад. Ген. прокуратуры Рос.
10. Защита прокурором прав несовершеннолетних: практическое пособие (коллектив авторов; под ред. д. ю. н., проф. О. Н. Коршуновой). — М.: Юстиция, 2021. — 588 с.

Недействительность сделок, совершенных под влиянием обмана, насилия, угрозы или неблагоприятных обстоятельств: вопросы теории и практики

Персати Георгий Автандилович, студент магистратуры

Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассматриваются проблемные аспекты применения ст. 179 ГК РФ. Определяется целесообразность внесения правовой определенности относительно понятий «обман», «насилие», «угроза», выделить их существенные признаки, категорий «крайне невыгодные условия», «тяжелые обстоятельства».

Ключевые слова: недействительная сделка, угроза, обман, насилие, кабальная сделка, крайне невыгодные условия, тяжелые обстоятельства.

В настоящее время сделки являются ключевым звеном гражданских правоотношений. Институт сделок был известен миру еще с античных времен. Статья 153 Гражданского кодекса РФ [1] определяет сделки как действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Данная дефиниция указывает нам на то, что возникающий в результате заключения сделки юридический факт порождает ожидаемый участниками сделки правовой результат.

Условиями действительности сделок являются: 1) содержание и правовой результат сделки не должен противоречить закону и иным правовым актам; 2) каждый участник сделки должен обладать правоспособностью и дееспособностью, необходимыми для ее совершения; 3) волеизъявление участника сделки должно соответствовать его действительной воле; 4) сделка должна быть совершена в форме, предусмотренной законом.

Таким образом, отсутствие одного из вышеуказанных обязательных условий будет являться основанием для признания сделки недействительной.

Тенденции последних лет свидетельствуют о высоком уровне количества судебных споров о признании сделок недействительными.

Так, согласно данным судебной статистики РФ [2] количество споров о признании сделок недействительными в 2020 г. составило 896 дел, из них удовлетворено 233 иска; в 2021 г. — 1172 дела, из них удовлетворено 325 исков; в 2022 г. — 907 дел, из них удовлетворено 273 иска.

На основании указанного видно, что в 2022 г., по сравнению с данными аналогичного периода 2021 г., показатели общего количества рассматриваемой категории дел сократилось. Между тем, невысокой остается доля удовлетворенных исков. Это может быть связано, в том числе с вопросами правильного толкования понятийного аппарата, составляющего институт недействительности сделок.

Относительно правовой природы недействительных сделок существует несколько позиций ученых и правоведов. Одни считают, что ввиду несоответствия закону и отсутствия признаков правомерности такие действия граждан нельзя назвать сделкой, поскольку являются уже противоправными действиями [3]. Другая позиция основывается на том, что само по себе несоответствие сделки нормам права еще не свидетельствует о ее противоправности [4].

Гражданский кодекс РФ в ст. 166 производит деление недействительных сделок на ничтожные и оспоримые. К последним относится сделка, совершенная под влиянием обмана, насилия, угрозы или неблагоприятных обстоятельств.

При анализе ст. 179 ГК РФ можно заметить отсутствие определения обмана. В научной литературе в качестве обмана рассматриваются действия, заключающиеся в сообщении ложных сведений или же умолчании о существенных фактах, в результате чего исключается возможность объективной оценки действительности [5].

Гражданское законодательство выделяет еще одно основание для признания недействительной сделки, совершенной с пороками воли их участников. Речь идет о сделках, совершенных под влиянием неблагоприятных обстоятельств, или кабальных сделках. Формирование воли в таком случае происходит за счет определенных обстоятельств, вынуждающих лицо совершить сделку. Одним из важных элементов кабальной сделки является осведомленность контрагента о наличии сложившихся тяжелых обстоятельствах другого участника, и в целях извлечения выгоды из сделки недобросовестное лицо намеренно пользуется этим. Стоит также отметить, что гражданское законодательство не содержит перечень тяжких, неблагоприятных обстоятельств, которые приводят к признанию сделки кабальной.

На практике зачастую возникают сложности доказывания квалифицирующих признаков кабальной сделки. При этом встречаются расхождения в части толкования судами сущности квалифицирующих признаков такой сделки, что снижает вероятность признать факт ее недействительности.

Резюмируя все вышесказанное, можно прийти к следующим выводам. Гражданский кодекс РФ в ст. 179 закрепляет такой вид оспоримых сделок, как сделка, совершенная под влиянием обмана, насилия, угрозы или неблагоприятных обстоятельств. При наличии соответствующих доказательств и соблюдении порядка оспаривания такая сделка признается недействительной.

В связи с отсутствием законодательного закрепления определений обмана, насилия, угрозы, а также квалифицирующих признаков кабальной сделки в правоприменительной практике существует проблемы относительного единообразного применения положений ст. 179 ГК РФ, а также идентификации указанных категорий в судебных спорах. Отсутствие единого понятийного аппарата в рамках рассма-

триваемого вопроса приводит к свободному толкованию и индивидуально-субъективному пониманию ст. 179 ГК РФ.

На основании указанного, на сегодняшний день имеется необходимость на законодательном уровне внести

правовую определенность относительно понятий «обман», «насилие», «угроза», выделить их существенные признаки, определить категории «крайне невыгодные условия», «тяжелые обстоятельства».

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.07.2021) // Собрание законодательства РФ. — 2023. — № 16. — Ст. 2758
2. Судебная статистика РФ // URL: <https://stat.apis-prsess.rf/stats/gr/t/22/s/0> (дата обращения: 11.05.2023)
3. Хейфец Ф. С. Недействительность сделок по российскому гражданскому праву / Ф. С. Хейфец. — М.: Юрайт-М, 2001. — С. 94.
4. Голобородкина Е. В. Оспоримые сделки как вид недействительных сделок // Вестник Башкирск. ун-та, 2019. № 2. — С. 587–588. // URL: <https://cyberle№i№ka.ru/article/№/osporimye-sdelki-kak-vid-№e-deystvitel№yh-sdelok> (дата обращения: 11.05.2023).
5. Крашенинникова П. В. Гражданское процессуальное право. Общая часть: учебник: в 2 т. (том 1) / П. В. Крашенинникова. — М.: Статут, 2022. — С. 230–234.

Процессуальный порядок признания сделки, совершенной под влиянием обмана, насилия, угрозы или неблагоприятных обстоятельств, недействительной

Персати Георгий Автандилович, студент магистратуры

Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассматривается порядок признания сделки, совершенной под влиянием обмана, насилия, угрозы кабальной сделки, недействительной в судебном порядке. Определяются проблемные моменты, возникающие в правоприменительной практике по данному вопросу.

Ключевые слова: недействительная сделка, угроза, обман, насилие, кабальная сделка, крайне невыгодные условия, тяжелые обстоятельства.

Сделка признается недействительной, если такая сделка нарушает права и законные интересы лица, оспаривающего сделку, в том числе, если она повлекла за собой неблагоприятные последствия.

В соответствии со ст. 179 ГК РФ [1] сделка, совершенная под влиянием обмана, насилия, угрозы или неблагоприятных обстоятельств, может быть признана судом недействительной по иску потерпевшего.

При рассмотрении исков по данной категории дел истец должен доказать, что является потерпевшим. Решением Арбитражного суда Московского округа в удовлетворении иска было отказано ввиду того, что истец не предоставил совокупность обстоятельств, позволяющих квалифицировать сделку как кабальную. Кроме того, не был подтвержден статус заявителя как потерпевшего [2].

В научной литературе поднимается вопрос, связанный с ограничением круга лиц, обладающих правом на оспаривание сделки. Закон говорит о том, что заявить о недействительности сделки может потерпевший, который является стороной сделки. Вместе с тем, понятие недействительной сделки предполагает нарушение прав и законных интересов лица, которое не всегда может являться стороной сделки.

Как указывалось ранее, положения ст. 179 ГК РФ не содержат понятия «обман», «насилие», «угроза», а также квалифицирующих кабальную сделку признаков таких, как «крайне невыгодные условия», «тяжелые обстоятельства».

В правоприменительной практике наблюдаются расхождения относительно толкования вышеуказанных понятий. Кроме того, имеют место случаи, когда суды признают собранную по делу доказательственную базу недостаточной для признания сделки недействительной.

Рассмотри некоторые выводы судов.

Для признания сделки недействительной не всякая угроза может быть основанием. Учитывается лишь угроза, имеющая реальный, а не предположительный характер. Вопрос о реальности, исполнимости и значительности угрозы решается судом исходя из конкретных обстоятельств дела. Так, ООО «ФасадКомплектСтрой» (далее — Подрядчик) обратилось в суд с иском о признании сделки недействительной. Исковое заявление мотивировано тем, что соглашение было подписано Подрядчиком под влиянием обмана на крайне невыгодных условиях, у Генподрядчика отсутствовали правовые основания для начисления не-

устойки по договору подряда. В ходе судебного разбирательства доказательства реальности, исполнимости и значительности угрозы Подрядчиком предоставлены не были. Наличие со стороны Подрядчика возражений по сроку исполнения им обязательств само по себе не подтверждает факт насилия, угрозы, исходившей от Генподрядчика либо третьих лиц, действующих в интересах Генподрядчика, направленной на понуждение к подписанию оспариваемого соглашения [3].

Важным моментом для признания сделки, совершенной под влиянием обмана, недействительной является нахождение обстоятельств, относительно которых потерпевший был обманут, в причинной связи с его решением совершить сделку. Так, например, истец не предоставил доказательства, свидетельствующие о том, что адрес и номер телефона ответчика явились существенными обстоятельствами для принятия им решения заключить сделку. Судом было установлено также, что об указанных сведениях истец мог узнать из выписки ЕГРЮЛ.

Для того, чтобы признать кабальную сделку недействительной, суд должен установить совокупность таких факторов, как стечение тяжелых обстоятельств для истца, крайняя ее невыгодность, связь между тяжелыми обстоятельствами и заключением договора, использование контрагентом тяжелого положения истца. Следует подчеркнуть, что каждый отдельный признак сам по себе не может являться основанием для признания сделки недействительной.

Так, например, ООО «Рассвет» обратилось в суд с иском заявлением к ООО «Валро» о признании сделки недействительной. Заявитель счел, что стоимость заключенной сделки значительно превышает среднюю стоимость анало-

гичных услуг в регионе. Суд при разрешении спора не отнес завышенную цену сделки и ее менее выгодные условия по сравнению с иными аналогичными сделками к крайне невыгодным условиям. Не были установлены и иные квалифицирующие кабальную сделку признаки [4].

Таким образом, заключение недействительной сделки влечет нарушение прав и законных интересов лица. Потерпевший, являющийся стороной сделки, может обратиться в суд за защитой нарушенных прав. На основании указанного, возникает необходимость конкретизации на законодательном уровне понятия «потерпевший», поскольку таковым может выступать не только лицо, непосредственно участвующее в сделке, но и лицо, чьи права были нарушены вследствие ее заключения.

Правильное определение оснований недействительности сделки, совершенной под влиянием обмана, насилия, угрозы или неблагоприятных обстоятельств, недействительной имеет существенное значение для разрешения споров. Проблемными остаются вопросы доказывания.

Анализ правоприменительной практики показал, что суды зачастую вынуждены самостоятельно определять критерии понятий в рассматриваемой категории сделок, при этом стараясь при наличии сомнений и недостаточности обстоятельств для квалификации установить другие основания недействительности, применение которых имеет более прозрачное толкование. В связи с указанным возникают расхождения в части установления квалифицирующих рассматриваемую категорию споров признаков. Между тем, выводы судов имеют важное практическое значение, и они могли бы стать основой для формирования единого понятийного аппарата, составляющего институт недействительности сделок в рамках ст. 179 ГК РФ.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.07.2021) // Собрание законодательства РФ. — 2023. — № 16. — Ст. 2758
2. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 26 декабря 2013 г. № Ф05–15942/13 по делу № А40–35223/2013 // Гарант. ру. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/38583741/> (дата обращения: 11.05.2023)
3. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 8 сентября 2021 г. № Ф06–8888/21 по делу № А65–27887/2020 // Официальный сайт Арбитражного суда Поволжского округа. URL: https://pravo.ru/arbitr_practice/courts/7/ (дата обращения: 11.05.2023)
4. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 12 декабря 2022 г. № Ф07–18622/22 по делу № А56–22773/2022 // Официальный сайт Арбитражного суда Северо-Западного округа. URL: https://pravo.ru/arbitr_practice/courts/8/ (дата обращения: 11.05.2023)

Уполномоченный по правам потребителей финансовых услуг: некоторые проблемы в правоприменительной практике

Петрова Елена Павловна, студент магистратуры

Псковский государственный университет

В статье освещаются основные особенности деятельности института финансового уполномоченного. Рассматриваются спорные правовые подходы, сформированные судами при рассмотрении споров по искам финансовых организаций об отмене или изменении решения финансового уполномоченного.

Ключевые слова: уполномоченный по правам потребителей финансовых услуг, снижение неустойки, финансовая организация.

Институт финансового уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг (финансового омбудсмана) функционирует в России уже пятый год. Его деятельность регулируется Федеральным законом от 04 июня 2018 года № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» [1] (далее — Закон № 123-ФЗ). Главной целью учреждения нового юрисдикционного института явилось обеспечение защиты прав потребителей финансовых услуг как слабой стороны в спорах с финансовыми организациями посредством упрощения и ускорения разрешения этих споров без обращения сторон в суд.

Досудебное урегулирование споров с помощью института финансового омбудсмана имеет ряд достоинств, к которым можно отнести следующие:

— простая процедура взаимодействия со службой.

Потребитель может направить обращение как на бумаге так и в форме электронного документа. Службой финансового уполномоченного в 2021 году были запущены несколько цифровых проектов, которые призваны сделать взаимодействие с финансовым уполномоченным более безопасным и удобным. Пользователь личного кабинета потребителя финансовых услуг теперь проходит процесс идентификации и аутентификации только посредством подтвержденной записи в ФГИС ЕСИА (Федеральная государственная информационная система «Единая система идентификации и аутентификации»), что облегчает процедуру регистрации, так как все данные потребителя заполняются автоматически. Кроме того, использование ФГИС ЕСИА исключает мошеннические действия, связанные с подменой личности или незаконным использованием персональных данных.

С 31 декабря 2021 года на «Едином портале государственных и муниципальных услуг (Госуслуги)» появилась возможность подачи потребителем обращения в службу финансового уполномоченного.

Кроме того Служба финансового уполномоченного обеспечивает электронное взаимодействие с ФССП России (Федеральная служба судебных приставов). Удостоверение финансового уполномоченного, которое является исполнительным документом, передается в ФССП России исключительно в форме электронного документа, который подписан усиленной квалифицированной электронной подписью. По просьбе потребителя финансовый уполномоченный направляет приставам удостоверение на исполнение.

— рассмотрение обращения бесплатно.

Согласно ч. 6 ст. 16 Закона № 123-ФЗ финансовый уполномоченный принимает и рассматривает обращения бесплатно. Исключения составляют случаи, когда право требования к финансовой организации уступлено третьему лицу. В таком случае обращение рассматривается за плату, установленную Советом службы. На сегодняшний день размер платы составляет 15 000 рублей за одно обращение.

— подготовка обращения не требует специальных юридических познаний.

Ст. 17 Закона № 123-ФЗ не требует от потребителя указывать правовые нормы, на которых основывается его обращение. Достаточно предоставить сведения о себе (такие сведения автоматически заполняются системой ФГИС ЕСИА), сведения о финансовой организации, о предмете спора, а также предоставить документы, подтверждающие соблюдение претензионного порядка (направление претензии в финансовую организацию).

— короткие сроки рассмотрения обращения потребителя.

Обращение рассматривается финансовым уполномоченным в течение пятнадцати рабочих дней, а в случае уступки права требования к финансовой организации — в течение тридцати рабочих дней. При этом рассмотрение происходит в заочной форме.

Таким образом, у потребителя финансовой услуги есть эффективный и простой механизм досудебного урегулирования спора с финансовой организацией, который позволяет самостоятельно, без привлечения юристов, защитить свои права.

Все выше перечисленные достоинства института относятся к этапу обращения потребителя за восстановлением нарушенных прав. После принятия обращения финансовый уполномоченный начинает с ним работать и здесь возникают различные неоднозначные ситуации, позволяющие финансовой организации манипулировать процессом рассмотрения обращения, а также его обжалования.

Наиболее остро в правоприменительной практике стоит проблема снижения судами неустойки, которая была взыскана финансовым уполномоченным, до размера неустойки, которая была выплачена финансовой организацией в добровольном порядке.

Статья 26 Закона № 123-ФЗ устанавливает, что финансовая организация в случае несогласия с решением финан-

сового уполномоченного имеет право обжаловать это решение в суде.

Согласно отчетам, размещенным на официальном сайте финансового уполномоченного в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» <https://finombudsman.ru> по состоянию на 31.03.2021 года финансовые организации обжаловали 30% решений финансового уполномоченного, принятых в пользу потребителя в 2019 году. Из них 25,7% решений оставлено судом в силе (финансовой организации в иске отказано). В 72,5% случаев судом принято решение об изменении решения финансового уполномоченного.

В 2020 году финансовыми организациями было обжаловано уже 38,1% решений финансового уполномоченного. Из них 46,91% решений оставлены в силе, в 48,99% случаев решения финансового уполномоченного изменены судом.

По состоянию на 31.03.2022 года финансовые организации обратились в суд за обжалованием решений финансового уполномоченного в 34,6% случаев, при этом 46,3% решений финансового омбудсмана оставлены в силе, а в 39,8% случаев суд принял решение об изменении решения финансового уполномоченного.

На первый взгляд может сложиться впечатление, что относительно большой процент случаев, когда суд принял решение об изменении решения финансового уполномоченного, говорит о низкой эффективности работы данного института. Однако следует отметить, что в тех случаях, когда суд принимает решение об изменении решения финансового омбудсмана, такое решение в большинстве случаев принимается в отношении размера неустойки. Согласно ст. 333 Гражданского Кодекса РФ (ГК РФ) решение о снижении размера неустойки принимается судом. В соответствии со ст. 11 ГК РФ Защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляет суд, арбитражный суд или третейский суд. Таким образом, в случае нарушения сроков исполнения обязательства финансовой организации перед потребителем финансовый уполномоченный, вынося решение о взыскании неустойки с финансовой организации, не вправе применять указанную норму. При этом само по себе отсутствие у финансового уполномоченного права на уменьшение размера взыскиваемой неустойки в порядке ст. 333 ГК РФ не препятствует последнему рассмотреть требования потребителя о ее взыскании с финансовой организации, что представляется пробелом в правовом регулировании его деятельности, так как в некоторых случаях размер заявленной потребителем неустойки явно несоразмерен последствиям нарушенного обязательства. Финансовые организации понимая, что закон дает им право обратиться в суд с требованием о снижении неустойки, активно пользуются этой возможностью. При этом размер неустойки может быть уменьшен судом, в том числе неустойки, взысканной решением финансового уполномоченного, при условии явной несоразмерности неустойки последствиям нарушения. Это возможно в исключительных случаях и только по заявлению ответчика с обязательным указанием мотивов, по которым суд полагает уменьшение

размера неустойки допустимым. [2] На практике суды довольно часто снижают неустойку по заявлению финансовой организации, игнорируя необходимость приведения каких-либо конкретных мотивов, обосновывающих допустимость уменьшения размера взыскиваемой неустойки, а финансовые организации не предоставляют доказательства, подтверждающие несоразмерность неустойки последствиям нарушенного обязательства. [3]

По мнению главного финансового уполномоченного Ю. В. Воронина, такая практика имеет негативные последствия для потребителей, так как такое обжалование влечет за собой приостановку исполнения решения финансового уполномоченного до вступления в силу решения суда. В итоге, потребитель не может получить исполнение по решению финансового уполномоченного, причем, не только в части неустойки, а по всему решению в целом. [4] Таким образом, нивелируется главная цель создания института финансового уполномоченного — простая и быстрая процедура защиты прав потребителей финансовых услуг.

В этой связи Службой финансового уполномоченного предлагаются различные способы решения проблемы. Например, наделить финансового уполномоченного правом снижения неустойки в соответствии со специально установленными критериями. Во-вторых, в рамках сферы обязательного страхования гражданской ответственности определить в законах, регулирующих данную сферу, максимальный размер взыскиваемой неустойки, при этом установить запрет на ее снижение. В-третьих, в случае обжалования финансовой организацией решения финансового уполномоченного, — установить возможность частичного приостановления исполнения решения уполномоченного, а именно в той части, которая обжалуется финансовой организацией. [5]

Наделение финансового уполномоченного правом снижения неустойки фактически наделяет его квазисудебной функцией. Аналогичная функция имеется в рамках административного производства: должностное лицо, которое не выступает судьей, вправе на свое усмотрение менять размер штрафа в зависимости от ряда обстоятельств и тяжести нарушения. По мнению Ю. В. Воронина финансовый омбудсмен также может обладать таким правом.

Своеобразный статус финансового омбудсмана в правовом поле финансового рынка заключается в том, что он является общественным институтом, наделенным государственно-властными полномочиями, иными словами, финансовый уполномоченный наделен специфической компетенцией (рассмотрение обращений потребителей финансовых услуг), и его решения по таким обращениям обеспечиваются мерами государственного принуждения. Принимая это во внимание, полагаем, что наделение финансового уполномоченного правом снижения неустойки является необходимой и оправданной мерой, при условии, что будут выработаны четкие критерии такого снижения. Применение такой нормы существенно сократит время разрешения споров, так как у финансовой организации не бу-

дет дополнительного повода для обращения в суд с целью оспорить решение финансового уполномоченного в части размера неустойки. В итоге, деятельность института финансового уполномоченного приблизится к заявленным целям, в частности: быстрый, объективный и простой механизм защиты прав потребителей финансовых услуг как заведомо слабой стороны спора.

Подводя итог, можно с уверенностью заявить, что институт досудебного регулирования на финансовом рынке

прочно занял свое особое место в процессе защиты прав потребителей финансовых услуг. Институт финансового уполномоченного в целом справляется с поставленной задачей по восстановлению и защите прав потребителей финансовых услуг, однако практика показывает, что имеются некоторые спорные вопросы правоприменения, и назрела необходимость повышения эффективности института, в том числе посредством внесения соответствующих изменений в законодательство.

Литература:

1. Федеральный закон от 04.06.2018 № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» (ред. от 30.12.2021).
2. Обзор судебной практики по делам о защите прав потребителей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.10.2021). П. 20. // СПС Консультант.
3. Определение Верховного суда Российской Федерации от 03.08.2021 г. N 5-КГ21–70-К2.
4. Воронин Ю. В., Беляковская (Ерофеева) О. В. Правовое регулирование деятельности уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг и актуальные вопросы судебной практики по делам с их участием / Ю. В. Воронин, О. В. Беляковская (Ерофеева) // Российский судья. 2021. N 3.
5. Воронин Ю. В. Охватить защитой больше потребителей финансовых услуг / Ю. В. Воронин // Вестник службы финансового уполномоченного. 2022. N 04 (07). С. 24–27. <https://finombudsman.ru/>.

Проблемы применения мер административной ответственности к несовершеннолетним

Пикалов Дмитрий Сергеевич, студент;

Карданов Темирлан Муратович, студент

Саратовская государственная юридическая академия

В статье проанализированы проблемы применения мер административной ответственности к несовершеннолетним лицам. Выделены основные проблемы в вопросах связанных, с применением мер административной ответственности в правонарушениях, связанных с мелким хулиганством; употреблением различных наркотических средств и психотропных препаратов. Исследованы вопросы, связанные с минимальным возрастом административной ответственности несовершеннолетних. Были представлены аргументы в пользу неэффективности таких мер административной ответственности как, административный штраф и административный арест

Ключевые слова: несовершеннолетние правонарушители, административное наказание, правонарушения, КоАП, мера административной ответственности, административный арест, административный штраф.

Problems of applying administrative liability measures to minors

The article analyzes the problems of applying measures of administrative responsibility to minors. The main problems are identified in matters related to the application of measures of administrative responsibility in offenses related to petty hooliganism; the use of various narcotic drugs and psychotropic drugs. Issues related to the minimum age of administrative responsibility of minors are investigated. Arguments were presented in favor of the ineffectiveness of such methods of administrative responsibility as an administrative fine and administrative arrest.

Keywords: juvenile offenders, administrative punishment, offenses, Code of Administrative Offenses, measure of administrative responsibility, administrative arrest, administrative fine.

На данном этапе развития общества и государства очень современными проблемами в области административ-

ного права являются, проблемы привлечения несовершеннолетних к административной ответственности. С несовер-

шеннолетними правонарушителями необходимо бороться, так как по статистике 40% правонарушений в РФ, совершаются несовершеннолетними. Также необходимо заметить, что несмотря на то, что «Кодекс РФ об административных правонарушениях» [4] часто подвергается реформированию, он не регулирует необходимым образом институт административной ответственности несовершеннолетних.

Важно отметить, что в Кодексе РФ об административных правонарушениях (далее КоАП) нет законодательного закрепления определения «административная ответственность». Однако ст. 2.3 КоАП определяет несовершеннолетних, в качестве специального субъекта административной ответственности. Согласно ст. 2.3 КоАП РФ: «административной ответственности подлежит лицо, достигшее к моменту совершения административного правонарушения возраста шестнадцати лет. С учетом конкретных обстоятельств дела и данных о лице, совершившем административное правонарушение в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет, комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав указанное лицо может быть освобождено от административной ответственности с применением к нему меры воздействия, предусмотренной федеральным законодательством о защите прав несовершеннолетних».

Дела об административных правонарушениях, совершенных лицами не достигшими возраста совершеннолетия, могут рассматриваться Комиссией по делам несовершеннолетних и защите их права. ФЗ от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности правонарушений несовершеннолетних» [5] закрепляет полномочия КПДН по назначению к несовершеннолетним административного наказания. Тщательно рассмотрев различные меры ответственности несовершеннолетних, мы пришли к выводу, что чаще всего к ним применяется предупреждение и административный штраф. Административным законодательством не предусмотрены отдельные инструменты воздействия для несовершеннолетних. В таком случае применяются некоторые наказания, закрепленные в ст. 3.2 КоАП, и правоприменитель сталкивается с определенными проблемами. Рассмотрим некоторые из них.

Наиболее важной проблемой, вокруг которой происходят множество дискуссий правоведов является возраст несовершеннолетнего правонарушителя, который препятствует полной реализации целей наказания. А в определенных случаях полное его отсутствие в связи с привлечением к ответственности законных представителей. Рост числа случаев совершения правонарушения несовершеннолетними, подталкивает законодателя задуматься о необходимости изменения возрастных ограничений административной ответственности несовершеннолетних. В качестве примера следует привести мнения ученых-правоведов в области административного права: Л. Б. Антонова и Н. В. Полякова считают, что снижение возраста административной ответственности для несовершеннолетних является рациональным решением для предотвращения роста числа правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, так

как: «опасность и противоправность которых очевидно должны осознаваться большинством подростков уже в раннем возрасте». [6, 166]

Проиллюстрируем данную проблему на примере трудностей назначения для несовершеннолетних административного наказания за совершение мелкого хулиганства. Исходя из ч. 1. ст. 20.1 КоАП под мелким хулиганством следует понимать: «нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся нецензурной бранью в общественных местах, оскорбительным приставанием к гражданам, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества. За данное правонарушение исходя из ст. 2.3 КоАП предполагается наказание для лиц, достигших 16-летнего возраста.

Также необходимо отметить, что последствием совершения мелкого хулиганства являются достаточно суровые виды административного наказания, а именно штраф и административный арест, что же касается применения административных мер воздействия, то следует отметить, что к несовершеннолетним административный арест не применяется. Если обратиться к мнению законодателя в этом вопросе, то стоит отметить, что административный арест применяется только к лицам, достигшим 18-летнего возраста.

Относительно административного штрафа, мнения ученых разнятся по этому поводу. Одни считают, что административный штраф является вполне эффективным наказанием, посредством которого реализуется цель административного наказания как «покарать правонарушителя». Другая половина правоведов придерживается такого мнения, что административный штраф не является эффективной мерой административного наказания для несовершеннолетних правонарушителей. Например, А. Я. Сеньчура, считает, что «штраф является самым мягким видом наказания в системе наказаний». [8, с. 242]. Так как штраф, как мера административной ответственности может применяться в случае наличия у несовершеннолетнего правонарушителя своего имущества. Но также исходя из ст. 32.2 КоАП следует, что административный штраф назначается и тогда, когда правонарушитель не обладает имуществом, в такой ситуации административный штраф взыскивается с родителей. В такой ситуации несовершеннолетний правонарушитель фактически остается безнаказанным. В качестве решения данной проблемы многие правоведы в области административного права предлагают: введение обязательных работ.

К примеру, А. А. Беженцев считает: «принятие таких мер принудительного воздействия явилось бы действенным средством воспитания и уважительного отношения к труду несовершеннолетних». [1, с. 24]. Для осуществление данной меры необходимо внести изменения в правоприменительную практику, использования механизмов, вышесказанного вида административной ответственности.

Очередной трудностью установления мер административной ответственности к несовершеннолетним является

присутствие в административной нормативно-правовой базе пробелов, а также противоречий. К примеру, за употребление наркотических средств без назначения врача ответственность предусматривается для лиц, достигших возраста 16 лет. Однако в соответствии со ст. 20.22 КоАП: «предусматривается административная ответственность родителей или лиц, их заменяющих, за данное неправомерное поведение несовершеннолетних лиц, не достигших 16 лет, в общественных местах». [3, с. 91].

Среди проблем применения мер административной ответственности к несовершеннолетним, можно также выделить затруднения в привлечении несовершеннолетних лиц, имеющих иностранное гражданство к административной ответственности. КоАП не регулирует данную сферу.

В заключение стоит сделать определенные выводы:

Литература:

1. Беженцев А. А. Административная ответственность несовершеннолетних: проблемы интерпретации и применения // Вопросы ювенальной юстиции. — 2012. — № 1. — С. 23–24.
2. Ирлицин В. И., Сулова Г. Н. Проблемы применения мер административного принуждения к несовершеннолетним лицам и их законным представителям // Концепт. — 2014. — № 12 (декабрь).
3. Кайнов В. И. Актуальные проблемы привлечения несовершеннолетних лиц к административной ответственности // Актуальные проблемы назначения и исполнения уголовных наказаний: материалы междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. Ю. А. Смирновой. Псков. — 2015. — С. 88–92.
4. Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 30 окт. 2017 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федер. закон Рос. Федерации от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 26, ст. 3177.
6. Полякова Н. В., Антонова Л. Б. Проблемы административной ответственности несовершеннолетних // Вестник ВИ МВД России. 2016. № 1.
7. Сеньчура А. Я. Об эффективности наказаний несовершеннолетних // Молодой учёный. — 2017. — № 9 (143). — С. 242–244.

Действие уголовного закона в пространстве по кругу лиц и во времени.

Обратная сила уголовного закона

Плесовских Мария Алексеевна, студент

Научный руководитель: Шапель Анастасия Игоревна, старший преподаватель

Тюменский государственный университет

Вопросы функционирования права в пространстве, в кругу лиц и во времени в течение последних десятилетий традиционно рассматриваются уголовно-правовой наукой. Однако в последние годы возник ряд явлений, на которые пока не дали адекватного ответа ни теория, ни практика. Среди них выделяются, в частности, отсутствие законодательного регулирования уголовного судопроизводства. «Анализ вопросов действия уголовного права в пространстве, в кругу лиц и во времени позволяет определить факторы, влияющие на формирование системы уголовного права в России, проследить эволюцию

1. В КоАП следует закрепить основы регулирования административной ответственности несовершеннолетних, а именно предусмотреть понятие, особенности применения к данным субъектам мер административной ответственности.

2. Законодателю следует задуматься о рациональности использования такой меры административной ответственности, как обязательные работы.

3. Усовершенствовать административное регулирование в сфере привлечения несовершеннолетних к ответственности за совершение таких правонарушений как, употребление наркотических средств и мелкое хулиганство.

4. Законодательно урегулировать вопросы связанные с административной ответственностью несовершеннолетних иностранных граждан и лиц без гражданства.

этого института уголовного права. право, чтобы понять отечественный и зарубежный опыт соответствующей политики. правовые решения и положительно использовать их в практике реализации правовых предписаний в современных условиях» [6].

Также наибольшие трудности для сотрудников правоохранительных органов всех уровней вызывает применение обратной силы уголовного закона.

Ключевые слова: уголовное право, действие уголовного закона в пространстве, действие уголовного закона на круг

лиц, уголовное законодательство, действие уголовного закона во времени, обратная сила уголовного закона.

Введение:

«Развитие прав и свобод человека, закрепленных Конституцией Российской Федерации, а также возрастающее значение личности в общественной жизни устанавливают необходимость использования соответствующих и более изощренных средств воздействия уголовно-правового характера. Это важно, так как нормы уголовного права учитывают наиболее острые формы вмешательства в общественные отношения и личную жизнь человека и поэтому требуют повышенного внимания и детального изучения» [13].

«Повышение требований и задач борьбы с преступностью, направленных на регулирование законности в государстве и защиту прав и интересов граждан, а также потребности правоохранительных органов требуют большей разработки методической основы уголовного права. Одной из таких существующих проблем является изучение концептуальных основ учения о действии уголовного права и осмысление практики применения отдельных норм уголовного права в деятельности правоохранительных органов» [7].

Действие уголовного закона Российской Федерации в пространстве в соответствии с территориальным принципом выражено в ч. 1 Ст. 11 Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), которая гласит, что «лицо, совершившее преступление на территории Российской Федерации, подлежит уголовной ответственности по уголовному законодательству Российской Федерации» [3]. Как уже стало понятно — на международном уровне существует множество законов, позволяющих уточнить, какие действия необходимо предпринять в конкретном случае. И как видно на примерах законодательных актов международных организаций, во многих из них есть статьи, позволяющие государству предпринять два и более действия в отношении сложившейся ситуации. То есть эти акты не ограничивают юрисдикцию какой-либо страны, давая им возможность выбирать ряд действий.

Также проблема действия уголовного права в пространстве заключается в том, что «преступления могут совершаться представителями нескольких стран одновременно. То есть преступления могут быть совершены гражданином Российской Федерации, Беларуси, Украины, Грузии на территории Узбекистана. В результате у стран возникает вопрос о том, кто может рассматривать данное преступление. Но чаще всего эта проблема решается просто изданием международного акта между этими странами, в котором учитывается мнение каждого государства» [11]. Статьи 11 и 12 УК РФ также устанавливают принципы действия уголовного права в пространстве, которые, по мнению многих ученых, можно разделить на пять видов.

«Они включают принципы: территориальный, всеобщий, собственности, защиты и гражданства» [3]. Существуют многочисленные примеры, когда лица, осуществляющие определенную официальную деятельность

на иностранной территории и обладающие дипломатическим иммунитетом, тем не менее, подвергались уголовному преследованию без уведомления государства происхождения. В конечном счете, для государств это опять же вопрос политики — намеренно ограничивать юридическую силу определенных международных актов для собственного удобства. В заключение следует отметить, что территориальный принцип, пожалуй, является одним из самых важных для определения границ уголовного права в пространстве, поскольку юрисдикция большинства преступлений может быть определена территориальным принципом.

Именно поэтому другие принципы уголовного права обычно не пересекают границ. Однако, когда возникает необходимость охарактеризовать идеальное преступление, можно обратиться к другим принципам, которые могут помочь дать более подробный ответ о том, с кем следует иметь дело в случае совершения определенного преступления. Но все равно принципы уголовного права могут сочетаться в пространстве и влиять друг на друга.

«Если рассматривать уголовное право по кругу лиц, то оно работает не совсем одинаково, несмотря на то что одним из основополагающих принципов уголовного права является принцип равенства. Это связано с особым характером официальной деятельности. Так, иностранцы, обладающие дипломатическим иммунитетом, не привлекаются к уголовной ответственности. Как правило, такие лица считаются персонами нон грата (нежелательными лицами) и высылаются из Российской Федерации. Однако дипломаты, совершившие преступления в России, могут быть привлечены к ответственности по уголовному законодательству страны, которую они представляют» [5].

Президент Российской Федерации, члены Федерального Собрания и судьи пользуются определенным иммунитетом от уголовной ответственности. «Привлечение этих лиц к уголовной ответственности затруднено и связано с выполнением определенных процедур. Для того чтобы привлечь к уголовной ответственности Президента Российской Федерации, необходимо провести в отношении него процедуру отрешения (импичмента) в соответствии с требованиями Конституции Российской Федерации» [11].

«Уголовный кодекс четко определяет круг лиц, на которых он распространяется:

а) все граждане России, лица без гражданства и иностранцы, совершившие преступления на территории республики. Однако в отношении иностранцев они входят в ее состав. Ч. 4 Ст. 11 УК РФ предусматривает исключение: УК РФ не распространяется на дипломатических представителей (послов, посланников, атташе и членов их семей), других граждан, пользующихся иммунитетом (членов парламентских и правительственных делегаций, находящихся в России с официальными визитами, членов их семей и прочие);

б) граждане России и постоянно проживающие в России и лица без гражданства, совершившие уголовное преступление за границей и не осужденные за границей, привлекаются

в соответствии с положениями Уголовного кодекса России, но их наказание не должно превышать пределов, предусмотренных Уголовным законодательством их страны;

в) военнослужащим вооруженных сил, дислоцированных за границей, если они совершили там преступление, наказание не может превышать пределов, предусмотренных Уголовным кодексом этой страны, если

- 1) преступление направлено против интересов России;
- 2) имеется международный договор, при условии, что они не были осуждены за границей и преследуются на территории Российской Федерации» [2].

В соответствии с общим принципом действия уголовного закона во времени в Российской Федерации, закрепленным в ч. 1 Ст. 9 УК РФ — при определении преступности и наказуемости деяния необходимо применять Уголовный кодекс, действовавший во время совершения преступления. Н. С. Таганцев подчеркивает, что «новый действующий Уголовный кодекс должен применяться ко всем деяниям, которые считались преступными во время их принятия. Он подчеркивает, что он должен применяться к деяниям. Поэтому ретроспективное действие не могут иметь только такие вновь принятые законы, устанавливающие преступность тех или иных деяний» [6, с. 270].

Согласно статье 54 Конституции Российской Федерации — законы, устанавливающие или отягчающие ответственность, не могут иметь обратной силы, и никто не может быть привлечен к ответственности за деяние, которое в момент его совершения не считалось преступным. Этот принцип, закрепленный в УК РФ, означает, что Уголовный кодекс не применяется к преступлениям, совершенным до вступления закона в силу.

«Даже если предварительное следствие или судебное разбирательство по уголовному преступлению проводятся после вступления в силу нового Уголовного закона, деяния, совершенные до его вступления в силу, квалифицируются по закону, действовавшему на момент их совершения. Преступные деяния, совершенные после вступления в силу настоящего закона, подлежат квалификации по новому Уголовному закону» [14, с. 13]. Для того чтобы определить, какой закон должен применяться в каждом конкретном случае, необходимо установить два обстоятельства.

Литература:

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г. (с изм. от 13 мая 2004 г.), вместе с Протоколом № 1, подписанным в г. Париже 20 марта 1952 г.; Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней: подписан в г. Страсбурге 16 сентября 1963 г.; Протоколом № 7: подписанным в г. Страсбурге 22 ноября 1984 г. // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 2. — Ст. 163.
2. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. № 7-ФКЗ // Российская газета. 1993. 25 декабря.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ.
4. Аитова О. Ф. Некоторые аспекты проблемы обратной силы промежуточного закона и более мягкого из двух уголовных законов // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: юридические науки. 2012. № 1 (8). С. 7–9.

«Законы, устраняющие преступность определенных деяний или смягчающие наказание, — не единственные законы, имеющие обратную силу. Другие законы своими положениями также могут улучшить положение правонарушителя. Однако законы, ухудшающие положение участников процесса, не имеют обратной силы ни на одной из стадий предварительного следствия или судебного разбирательства. Вопрос выбора более мягкого уголовного наказания является наиболее важным при обсуждении обратной силы уголовного закона» [11].

Заключение:

Вопросы, связанные с временным действием уголовного закона и его отдельных норм, включают в себя вступление закона в силу, утрату юридической силы, нормы закона, время действия преступления и обратную силу уголовного закона. В данных правилах применяется понятие времени совершения какого-либо преступления, которое определяется как момент действия совершения общественно опасного деяния, независимо от того, когда произошли сопутствующие им общественно опасные последствия. Некоторые ученые и правоведы не одобряют и не разделяют такой подход, поскольку этот путь не учитывает случаи вступления в силу уже нового закона во время совершения продолжающегося преступления и деяния или после их совершения, но пока еще до наступления общественно опасных последствий.

«Исследование вопросов применения уголовного права в разных временных и пространственных рамках позволяет выявить факторы, которые влияют на формирование уголовно-правовой системы в России. Это также позволяет отслеживать эволюцию института уголовного права и анализировать опыт других стран в принятии соответствующих решений. Правильное применение норм нового УК РФ на практике является важным фактором для обеспечения законности в работе сотрудников органов дознания, следствия, прокуратуры и судов. Это помогает улучшить практику реализации правовых предписаний в современных условиях и приводит к положительным результатам» [12].

Постоянное развитие процесса дополнения и декриминализации УК РФ придает практическое значение анализу норм, действующих в нем.

5. Борзенков Г.Н. Уголовное право в вопросах и ответах: учебное пособие / Г.Н. Борзенков., 2013. 296 с.
6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Г.Н. Борзенков, А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. 13-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2013. — 690 с.
7. Комментарий к уголовному кодексу Российской Федерации. Общая часть: научно-практическое пособие. В. 3 т. Т. 1. [Авдалян А.Я., Бычков С.Н., Галузо В.Н., Денисов С.А., Епифанов Б.В., Чабукиани О.А., Климов А.С., Коротков А.В., Милюков С.Ф., Никонович С.Л., Никуленко А.В., Степанов Ю.И., Хлебушкин А.Г. — Stredoevropsky Vestnik pro Vedu a Vyzkum. — 2015. — Т. 74.
8. Решняк М.Г. О некоторых особенностях обратной силы уголовного закона // Вестник Российского университета кооперации. 2013. № 1 (11). С. 80–85.
9. Решняк М.Г. Современные проблемы действия уголовного закона по кругу лиц: монография. М., 2013. 160 с.
10. Таганцев Н. Русское уголовное право. — СПб., 1902. — 800 с.
11. Уголовное право России. Часть общая / Ред. Л. Л. Кругликов. М.: 2015. 592 с.
12. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть / под ред. И.Д. Козочкина. — М., 2003. — 576 с.
13. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.И. Рарога. — М., 2008. — 496 с.
14. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / под ред. А.С. Михлина. — М., 2004. — 221 с.
15. Якубов А.Е. Действие уголовного закона во времени: проблемы совершенствования закона // Вестник Московского университета. Серия 11: право. 2013. № 6. С. 34–47.

Особенности правового регулирования применения технологий искусственного интеллекта в предпринимательской деятельности в Российской Федерации

Плешивцева Елизавета Витальевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Толочкова Надежда Геннадьевна, кандидат юридических наук, доцент
Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина

В статье анализируются особенности правового регулирования применения технологий искусственного интеллекта в предпринимательской деятельности в Российской Федерации, выделяются основные направления правового регулирования, а также поднимаются проблемы правового регулирования применения технологий искусственного интеллекта в предпринимательской деятельности в Российской Федерации.

Ключевые слова: правовое регулирование, предпринимательская деятельность, искусственный интеллект, технологии искусственного интеллекта.

Россия является далеко не первой на пути создания нормативного регулирования в сфере искусственного интеллекта. В целом в ряде стран не только приняты национальные стратегии развития технологий искусственного интеллекта, но также стали появляться первые полноценные нормативные правовые акты с нормами непосредственного действия [5, С. 232].

Сопоставление векторов регулирования технологий искусственного интеллекта позволяет выделить три модели регулирования технологий искусственного интеллекта, используемых в предпринимательской деятельности.

В первой модели основную роль играют документы стратегического планирования, а нормы непосредственного действия, в свою очередь, имеют минимальный «вес». Сюда можно отнести, на наш взгляд, Китай, а также целый ряд европейских стран.

Во второй модели регулирования больший вес имеют нормы непосредственного действия, регулирующие общественные отношения в связи с использованием отдельных видов систем искусственного интеллекта, а также прослеживаются и попытки создать комплексное регулирование.

Ко второй модели можно отнести ряд стран, где приняты законы о конкретных видах продуктов с применением систем искусственного интеллекта (например, Южная Корея).

Третья, гибридная, модель является своеобразной комбинацией обоих векторов правового управления и, соответственно, первых двух моделей (в частности, США и страны ЕС).

В Российской Федерации вопросы правового регулирования использования технологий искусственного интеллекта и робототехники находятся в начальной стадии развития и поэтому имеют особое значение, особенно на фоне резко обострившихся международных отношений и санкционной политики Запада в отношении России, больше всего сконцентрированной на наиболее важных наукоёмких направлениях.

В связи с чем, считаем необходимым выделить особенности правового регулирования применения технологий искусственного интеллекта в предпринимательской деятельности в Российской Федерации с целью определения формируемой модели правового регулирования в России.

Прежде всего, необходимо отметить федеральный характер регулирования. Так, регулирование вопросов применения искусственного интеллекта в предпринимательской деятельности относится к предметам исключительного ведения Российской Федерации в силу пп. «и», «м» ст. 71 Конституции Российской Федерации, относящих информационные технологии, а также обеспечение безопасности личности, общества и государства при применении информационных технологий, обороте цифровых данных к предметам ведения Российской Федерации. Данная особенность исключает регулирование применения искусственного интеллекта на уровне нормотворчества субъектов Российской Федерации.

Во-вторых, следует выделить стратегический характер регулирования. В частности, приходится констатировать, что в настоящее время цель правового регулирования преимущественно связывается с созданием правовой основы для внедрения прикладных систем с искусственным интеллектом и стимулирования их развития.

При этом, до июня 2019 г. в стране не существовало развитой стратегии искусственного интеллекта. В национальной программе «Цифровая экономика» [3] ключевые индикаторы развития данной сферы были описаны весьма поверхностно. Однако, утверждение Национальной стратегии развития искусственного интеллекта в России на период до 2030 года [2] ознаменовало важную веху в развитии регулирования применений технологий искусственного интеллекта, обозначив основные ориентиры развития искусственного интеллекта, а также меры, направленные на его использование.

Вместе с тем, принята и Концепция развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации 19 августа 2020 г. № 2129-р [4], которая определила основные подходы к трансформации системы нормативного регулирования в Российской Федерации для обеспечения возможности создания и применения таких технологий в различных сферах экономики.

Системный анализ данных актов позволяет сделать вывод, что скорее они выделяют проблематику использования технологий искусственного интеллекта и включают предложения по совершенствованию правового регулирования данной сферы отношений, т. е. фактически представляют собой документы стратегического планирования, закрепляющие нормы-цели и нормы-принципы.

В качестве третьей особенности можно выделить преимущественно подзаконный характер регулирования. В частности, выделенные ранее источники права представляют собой результат подзаконного нормотворчества.

При этом, специальный законодательный акт, регулирующий вопросы применения и использования технологий искусственного интеллекта так и не был принят до настоящего времени, несмотря на обозначения такой цели в актах стратегического планирования.

Стоит сделать уточнение, что действительно 1 июля вступил в силу Федеральный закон 123-ФЗ от 24 апреля 2020 г. «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 федерального закона «О персональных данных», который в профессиональном сообществе называли «Законом об искусственном интеллекте» [1].

Между тем, положения данного закона не имеют никакого отношения к непосредственному регулированию вопросов применения искусственного интеллекта в предпринимательской деятельности, а направлены также на стимулирование внедрения таких технологий, в силу чего также может быть отнесен к актам стратегического планирования.

В-четвертых, важно обозначить комплексный характер правового регулирования отношений в сфере применения технологий искусственного интеллекта. В частности, указанные отношения в равной степени подлежат регулированию нормами гражданского, предпринимательского, информационного, конституционного и других отраслей права, поэтому в науке встречаются даже такие оценки ситуации, как «конкуренция отраслей права» за регулирование искусственного интеллекта.

В условиях отсутствия специального законодательного акта подобные дискуссии относительно принадлежности регулирования вопросов применения искусственного интеллекта не утихают.

Рассмотрев особенности правового регулирования применения искусственного интеллекта в сфере предпринимательской деятельности в Российской Федерации, можно заключить, что в Российской Федерации пока формируется исключительно первая модель правового регулирования применения технологий искусственного интеллекта (модель стратегического планирования).

При этом, действующее правовое регулирование в данной сфере отношений все же далеко от совершенства, что определяется как отсутствием целостного законодательного акта, так и не выработкой общепризнанного подхода в вопросах использования технологий искусственного интеллекта на уровне доктрины. В связи с чем, представляется необходимым закрепить на законодательном уровне вопросы технологий искусственного интеллекта.

Литература:

1. Федеральный закон 123-ФЗ от 24 апреля 2020 г. «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного

интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 федерального закона «О персональных данных» (с изм. и доп. от 20 октября 2022 г. № 409-ФЗ) // СЗ РФ. 1996. № 17. Ст. 1918; СЗ РФ. 2022. № 43. Ст. 7272.

2. Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // Консультант. Плюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 18.05.2023).
3. Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р «Об утверждении национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» // Консультант. Плюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 18.05.2023).
4. Распоряжение Правительства РФ от 19 августа 2020 г. № 2129-р «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года» // Консультант. Плюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 18.05.2023).
5. Регулирование робототехники: введение в «робоправо»: Правовые аспекты развития робототехники и технологий искусственного интеллекта / В. В. Архипов; под ред. А. В. Незнамова. М., 2018. С. 232.

Проблемы сбора доказательств в уголовном судопроизводстве

Пономарева Светлана Николаевна, студент

Уральский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Челябинск)

Научная статья посвящается рассмотрению основных проблем сбора доказательств в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, предварительное расследование, доказывание, доказательства, собирание доказательств.

Актуальность. Доказывание является процессом сбора, проверки, оценки и уточнения доказательств, направленных на установление истины в уголовном деле. В уголовных делах доказательство целенаправленно и осуществляется только по делу доказывания, т. е. кругу фактов, которые должны быть утверждены для надлежащего рассмотрения уголовных дел.

Собирание доказательств — это деятельность суда, участвующих в деле лиц и их представителей, направленная на обеспечение наличия необходимых доказательств к моменту разбирательства дела в судебном заседании.

Актуальность данной проблемы продиктована правовой природой процесса, который призван посредством процессуального доказательства обеспечить осуществление назначения, норм уголовного правосудия и норм процессуального законодательства, гарантирующего защиту прав, свобод и интересов личности, общества, государства от преступных действий.

Предложенные способы сбора доказательств на этапе возбуждения преступлений позволяют проверить не только информацию о совершении или готовом преступлении надлежащего характера, но еще и создавать будущую доказательную базу дальнейшего следствия [4].

Для рассмотрения проблемы сбора доказательств для начала нужно выявить круг субъектов сбора доказательства. Важным является разграничить понятия «субъекты собирания доказательства» и «субъекты доказывания». Под субъектом доказывания понимаются те участники процесса, выполняющие функции уголовных

преследований или защиты, а также участвуют в доказательстве [4].

Итак, следует отметить, что определение «субъекты доказывания» намного шире определения «субъекты собирания доказательства». Субъекты собирания доказательства: прокурор, следователь, дознаватель, суд.

Полномочия данных субъектов регламентируются ст. 86 УПК РФ [1]. Однако определенные способы получения важной информации для дела отличаются в зависимости от процессуального статуса участников процесса. При этом к субъектам доказательства, кроме субъектов сбора доказательств относятся и подозреваемые, обвиняемые, потерпевшие, гражданские истцы, гражданские ответчики, представители их и защитники.

Основным методом получения доказательств по уголовным делам является следственное действие, то есть обнаружение, закрепление и проверка доказательств субъектом расследования [5].

Согласно статье 146 (4) Уголовного закона КНР, следственные действия могут проводиться только в отношении уже возбужденных уголовных дел, то есть после того, как прокурор дал согласие на возбуждение дела [1].

Исключения составляют следственные действия, которые законодатель разрешает проводить до возбуждения уголовного дела в целях проверки заявлений и сообщений о преступлении, установления следов преступления и определения лица, совершившего преступление (назначение выездных следственных действий, осмотров и судебных экспертиз).

А. О. Пивоварова, рассматривала проблемы собирания доказательств участников (защитником), в своих работах она отмечает: «Уголовно-процессуальным законодательством недостаточно подробно урегулирована процедура собирания доказательств защитником. Не имеется порядка проведения опроса защитником и фиксации его результатов, в отличие от допроса, который проводится следователем. Защитник не может предупреждать лицо об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний. Выходит, что лицо, которое опрашивает защитник, может отказаться от дачи сведений или сообщать ему ложь» [6].

Для решения проблем собирания доказательств необходимо расширить объем прав защиты при сборе и представлении доказательств. Например, необходимо предусмотреть в УПК РФ средства фиксации доказательств, полученных защитой, которые имеют такое же процессуальное и доказательственное значение, как и процессуальные средства фиксации доказательств органами предварительного расследования.

К таким средствам относятся, в частности, протоколы допроса лиц со стороны защиты, процессуальный учет материалов, изделий и документов, предоставляемых защите.

Законодательное закрепление предлагаемых мер позволило бы решить указанные в данном положении проблемы и обеспечить не только провозглашение в российском законодательстве, но и реализацию на практике принципов равноправия сторон и состязательности уголовного судопроизводства.

Поэтому целесообразно дополнить статью 235 УПК РФ частью VIII следующего содержания: «По ходатайству защиты суд вправе в зависимости от характера ее невиновности (или улучшения положения обвиняемого) приобрести к делу доказательства, которые ранее были исключены и признаны недопустимыми в ходе досудебного производства». Вопрос об их включении в группу доказательств должен быть рассмотрен [2].

Таким образом, анализируя проблемы сбора доказательств уголовного судопроизводства субъектами доказательств, можно заключить, что в уголовно-процессуальном законе закреплены разные возможности участия субъектов сбора доказательств в процессе сбора доказательств в уголовных делах. Полномочия следователей и следователей в качестве субъектов доказательства превышают возможности других участников процесса в сборе доказательств.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921.
2. Безгласная, О. А. Некоторые актуальные проблемы оценки доказательств в уголовном судопроизводстве [Текст] / О. А. Безгласная // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — № 1. — С. 128–131;
3. Бестаев, А. О. Способы собирания доказательств в уголовном процессе РФ [Текст]: дис... канд. юрид. наук / А. О. Бестаев // Нижний Новгород. — 2019. — С. 96–100;
4. Бойко, Д. В. Некоторые проблемы собирания и представления доказательств сторонами в уголовном процессе [Текст] / Д. В. Бойко // Научно-практический электронный журнал «Аллея науки». — № 5. — 2019. — С. 23–29;
5. Волков, А. И. Доказательства в уголовном процессе [Текст] / А. И. Волков. — Екатеринбург, — 2020. — 98 с.;
6. Пивоварова А. О. Уголовный процесс: учебник для бакалавров // отв. ред. А. О. Пивоварова. — М.: Норма: ИНФРА-М, — 2015. — С. 226–232.

Развитие общеуголовного понятия малозначительного деяния в дореволюционном уголовном праве

Прокопиенко Эдуард Викторович, студент магистратуры

Университет прокуратуры Российской Федерации (г. Москва)

В данной статье автором анализируются нормы о малозначительном деянии в различных источниках права начиная с законов Древней Руси, заканчивая Уголовным кодексом РСФСР, а также проводится сравнение положений о малозначительном деянии в разные исторические периоды.

Ключевые слова: преступление, норма, проступок, малозначительное деяние, уголовное преследование, наказание.

Для глубокого исследования развития такой категории как «малозначительное деяние» обратимся к одному из самых древних правовых актов Руси, а именно к «Русской правде», которая отражает лишь основные виды преступлений и наказание за них. Раевский С. Э. считает,

что «остальные же категории преступлений находились за пределами «Русской Правды». Нельзя исключать, что категория преступлений, относящихся к малозначительным деяниям, может быть и существовала, но составители осознанно не включили ее в документ и не детализировали ее

признаки. Таким образом, можно сделать вывод, что общество выступало за идею примирения за малозначительные деяния» [2].

Считаем данное высказывание верным, так как с силу иного общественного строя и относительно слабой развитости общественных, следовательно, и правовых норм Руси того времени, древнерусские законодатели не отразили в правовом акте того, что мы считаем необходимым.

В Судебнике Ивана III 1497 г. Мы можем наблюдать квалифицирующий признак в виде незначительности деяния. Можем предположить, что законодатель под этим подразумевал возможность примирения сторон в силу малозначительности преступления при содействии общественных сил [4].

В научной литературе имеется позиция о том, что практически все досоветские источники права не содержат в себе какие-либо критерии или признаки малозначительного деяния.

С данным утверждением мы согласиться не можем на следующих основаниях.

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. закреплено 2 вида правонарушений: преступление и проступок.

Согласно ст. 1 Уложения преступлением является «всякое нарушение закона, через которое посягается на неприкосновенность прав власти верховной и установленных ею властей, или же на права или безопасность общества или частных лиц».

Согласно ст. 2 Уложения проступком является «нарушение правил, предписанных для охранения определенных законами прав и общественной или же личной безопасности или пользы».

При анализе вышеприведенных определений можно сделать вывод, что проступок являлся прототипом современного административного правонарушения. Но законодателем в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных в немалой степени размыта грань между преступлением и проступком.

Во-первых, ст. 3 Уложения установлено, что за совершение преступлений и проступков могут применяться уголовные и исправительные наказания. Данную норму можно понимать так, что за совершение проступков могут быть применены и уголовные наказания.

Во-вторых, в ст. 4 Уложения закреплено, что преступлением или проступком является «противозаконное деяние, так и неисполнение того, что под страхом наказания уголовного или исправительного законом предписано».

В-третьих, нет указания на то, что исправительные наказания применяются за совершение каких-либо определенных видов правонарушений. Почти такая же ситуация и с уголовными наказаниями. В отдельных статьях о каком-то наказании, к примеру, ссылка на поселение в Сибирь, указано, что применяется к лицу, совершившему преступление.

В-четвертых, в некоторых разделах Уложения (к примеру Раздел 4 «О преступлениях и проступках против порядка управления») главы содержат диспозицию и санкцию преступления или проступка, однако, статьи не указывают на то, какое правонарушение является преступлением, а какое проступком. Санкция в таких статьях установлена общая.

На основании вышесказанного можно сделать вывод, что суд квалифицировал правонарушение как преступление или как проступок на основании общественной опасности.

Но в данном Уложении содержатся критерии для разграничения преступления от проступков. Так, нормы о соучастии, приготовлении, покушении распространялись только на преступления. Также некоторые родовые и видовые правонарушения могли быть признаны только преступлением [5].

Таким образом, мы можем сделать вывод, что согласно Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. проступком могло являться оконченное единолично совершенное нарушение административных или уголовных норм, не признанное судом преступлением в силу малозначительности общественной опасности.

Уголовное уложение 1903 г. также содержит положения и о преступлениях, и о проступках.

Согласно ст. 3 Уложения проступком признается противоправное действие, за совершение которого может быть применено наказание в виде ареста или денежной пени.

Стоит также отметить, что достаточно положений о проступке из Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. имеют свое продолжение в Уголовном Уложении 1903 г. К примеру, не назначается наказание за покушение на проступок.

Однако, в данном источнике права имеется очень важная норма, которая формирует категорию малозначительного деяния. В ст. 47 Уголовного Уложения установлено, что «не почитается преступнымъ дѣяніе, направленное на предметъ несуществующій или очевидно негодный для учинения того рода преступнаго дѣянія которое замышлено». Данную норму мы можем трактовать так, что не признается преступлением деяние, которое в силу малой общественной опасности не может быть признано преступлением.

Согласно данному положению преступлением не может быть признано деяния, направленное на:

- несуществующий предмет;
- очевидно негодный предмет для учинения того рода преступного деяния, которое замышлено, то есть, предмет, очевидно не подходящий для совершения преступления.

Обоснованно может возникнуть вопрос — может, данная норма посвящена покушению на преступление? Нет, так как Отделении пятом «О видах виновности» имеется ст. 49, в которой говорится, что «дѣйствіе, коимъ начинается приведение въ исполненіе преступнаго дѣянія, учинения коего желалъ виновный, не довершеннаго по обстоя-

тельству, от воли виновного не зависящему, почитается покушением».

Тем более, в ст. 47 Уложения не говорится о том, что оно окончено или нет. Для признания деяния преступным требуется лишь характеристика предмета преступления для понимания того, какую общественную опасность бу-

дет нести деяние при посягательстве на тот или иной предмет.

Данный факт напрямую идет вразрез со мнением о том, что дореволюционное законодательство не имело каких-либо критериев для определения деяния как мало-значительным.

Литература:

1. Русская правда. — Текст: электронный // Исторический факультет Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова: [сайт]. — URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/RP/> (дата обращения: 15.05.2023);
2. Судебник 1497 г. — Текст: электронный // Высшая школа экономики. Национальный исследовательский институт Нижний Новгород: [сайт]. — URL: <https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/sudebnik1497?ysclid=lhovp7tqqp203097759> (дата обращения: 15.05.2023);
3. Раевский, С. Э. История категории «малозначительность деяния» в отечественном уголовном законодательстве / С. Э. Раевский. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 19. — С. 263–266;
4. Дорохов, Н. А. Исторический аспект развития понятия малозначительности деяния в уголовном праве / Н. А. Дорохов. — Текст: непосредственный // Гуманитарные исследования. — 2013. — № 3;
5. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. — Текст: электронный // Высшая школа экономики. Национальный исследовательский институт Нижний Новгород: [сайт]. — URL: <https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/ulonakaz1845?ysclid=lhovshovre512320062> (дата обращения: 15.05.2023);
6. Уголовное уложение 1903 года. — Текст: электронный // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь: [сайт]. — URL: https://pravo.by/upload/pdf/krim-pravo/ugolovnoe_uloenie_1903_goda.pdf (дата обращения: 15.05.2023).

Международно-правовое регулирование энергетического сектора в условиях санкций

Радостева Дарья Дмитриевна, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

В статье дается последовательная характеристика состояния международного правового регулирования, направленного на упорядочивание отношений в энергетической сфере. Автор приводит примеры полноценности такого регулирования в условиях развития санкционной политики в отношении России со стороны стран Европы, а также характеризует ситуацию с точки зрения влияния указанной политики на дальнейшее развитие отношений между государствами.

Ключевые слова: международное право, санкции, транзит газа, Россия, Европа, снабжение, обязательства.

International legal regulation of the energy sector in conditions sanctions

The article gives a consistent description of the state of international legal regulation aimed at streamlining relations in the energy sector. The author gives examples of the usefulness of such regulation in the context of the development of the sanctions policy against Russia by European countries, and also characterizes the situation in terms of the impact of this policy on the further development of relations between states.

Keywords: international law, sanctions, gas transit, Russia, Europe, supply, obligations.

Сфера энергетического сотрудничества является одной из стратегических, как с точки зрения значимости источника её образования, так и с позиции соблюдения аспектов безопасности, направленной на сохранение баланса между интересами страны-поставщика ресурсов и его потребителей. При этом, именно правовое регулирование иг-

рает ключевую роль в организации процесса поставки энергоресурсов и правомерности их использования [1].

В частности, Россия как страна, производящая качественный сырьевой продукт, является надежным партнером мировых импортеров нефти и газа уже не одно десятилетие. Данное взаимодействие обусловлено заключением

ряда соглашений, которые, что закономерно, учитывают (обеспечивают) двухстороннее сотрудничество в энергетической сфере в таких вопросах как: установление и калибровка цены, условия поставки, качество продукции, и соответственно, штрафные санкции, при условии, что, если установленные условия не выполняются сторонами в полном объеме. Для примера, за время указанного сотрудничества, к примеру между некоторыми странами Европы и Россией, еще на стадии становления данных отношений были принято достаточное количество нормативных актов [2], которыми, в первую очередь, были введены в действие специальные механизмы по развитию необходимой инфраструктуры, установлению поставок энергоресурсов, а также обеспечения их безопасности [6]. Часть из этих соглашений действуют и в настоящее время, часть — претерпела изменения. Тем не менее, указанными соглашениями достаточно предметно регулировались условия поставок, а в целях наиболее эффективного взаимодействия: принимались технологические регламенты, вводились принципы обмена информацией, коррелировались правила развития совместных энергетических проектов.

Что характерно, за последние несколько лет Россия не получала в свой адрес уведомлений или претензий, из которых бы следовало, что российская сторона каким-либо образом нарушает либо старается уклониться от необходимости выполнения своих обязанностей по заключенным соглашениям, однако в последнее время рынок энергоресурсов стал деформироваться, а заключенные ранее соглашения перестали быть актуальными в той части, в какой это было необходимо для выполнения сторонами имеющихся договоренностей.

Причина сложившегося положения дел в том, что Россия стала объектом многочисленных санкций как со стороны стран Европы, так и со стороны иных мировых государств, старающихся исключить нашу страну из алгоритма, предусматривающего возможность придерживаться в первую очередь рыночных законов определения цены на нефть и газ. В данном случае аспект правового регулирования вопрос поставок указанных ресурсов стал приобретать оттенки навязывания, что привело к нарушению установленной модели интересов, и повлекло за собой трансформацию указанного рынка [7].

Так, между некоторыми государствами Европы были заключения соглашения, которые, как утверждают их представители, в значительной мере способствуют исключению России из числа стратегических партнеров в вопросах поставки энергетического материала, и тем самым помогают повысить уровень собственной безопасности. К числу таковых следует, в первую очередь, отнести соглашение, заключенное на уровне министерств энергетики, которым предписывается постепенно исключать российский газ из числа источников обеспечения учреждений производственного и промышленного сектора Европы. Более того, странам Европейского Союза (далее по тексту — ЕС) предписано вводить меры, направленные на постепенный отказ

от российского газа вообще [8]. Что характерно, предметом указанного соглашения стал именно «российский газ», следовательно, санкционные меры должны приниматься в отношении именно газа, поставляемого из России, однако в тексте самого соглашения нет однозначных разъяснений о том, что именно следует признавать в качестве «российского газа», при условии, что некоторые его поставки в ряд стран Европы осуществляются посредством транзита. Не дается и четкого ответа на вопрос, каким именно образом будет изменяться энергетическая реальность ЕС, и кто именно станет первым в созданном санкционном формате, если геополитическое расположение некоторых государств попросту не позволяет им получать поставки ресурсов из другого места. Для этого, как указано в документе, изначально потребуются определить минимальный уровень объемов, потребляемых конкретным государством, с учетом оптимизации расходов газа на содержание социальной и производственной сфер. Однако, в том же договоре нет указаний на то, — в какое именно время необходимо произвести указанные расчеты, а также кто именно будет определять их правдоподобность. Наиболее правильным будет задаться вопросом о соответствии заключаемых соглашений таким международным актам, как Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. [9] и Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте 1991 г [10]. Дело в том, что именно их положения определяют статус агентов, непосредственно относящихся к тем странам, по которым проложен так называемый «Северный поток». Идентифицируемые предыдущими соглашениями как «страны происхождения» и «загрязняемая сторона», подпадая под их действие входят в положение неопределенности, в связи с чем, вопрос надлежащего исполнения обязательств и распределения полномочий теми же странами, по которым пролегают элементы газотранспортной инфраструктуры, переходит в стадию необходимой законодательной коррекции.

Безусловно, что представленный акт является следствием санкционной политики, направленной на разрушение имеющихся договоренностей, а также нанесения удара по экономике России, лишая её тем самым одного из самых мощных финансовых потоков пополнения бюджета. Между тем, приведенное соглашение стало не единственным. В числе других можно отметить отдельные, более ранние, договоренности непосредственно между иными странами-экспортерами ресурсов и потребителями. В частности, такое соглашение было заключено между Финляндией и Эстонией, в рамках которого стороны договорились обеспечивать надлежащее энергетическое обеспечение в случаях создавшего дефицита [11].

Что характерно, ранее заключенные соглашения продолжают действовать, и не выполняются только в том случае, если одна из сторон нарушает их положения в одностороннем порядке. К примеру, Россия, не оставляя без внимания санкционное воздействие в энергетическом секторе, принимает встречные шаги, правоустанавлива-

ющие как возможность переориентации реализации собственного энергетического потенциала, так и сохранения уже достигнутых договоренностей, тем более, что последние продолжают свое действие и носят долгосрочный характер. В качестве примера можно привести заявление Президента РФ В. В. Путина, указывающего на недопустимость введения санкций в отношении России в указанной сфере [12]. Президент отметил, что конфигурация имеющихся договоренностей может измениться, если Европа и другие страны, старающиеся исключить Россию из числа партнеров в энергетическом секторе, продолжают вводить штрафные меры. В данном случае речь идет о возможности сокращения поставок газа в ряд стран по так называемому «Северному потоку», либо их полное прекращение, если указанное противодействие будет угрожать национальным и экономическим интересам страны. Отдельно В. В. Путин подчеркнул, что такие условия прописаны в каждом из имеющихся соглашений, непосредственно затрагивающих, как поставки, так и транзит газа. В подтверждение своей позиции, Правительством РФ был разработан пакет антисанкционных мер, в число которых изменения, затронувшие, в первую очередь, порядок расчета цен на энергоресурсы. В частности, это правило коснулось тех, кто попал в список так называемых «недружественных» стран [13]. Можно сказать, что указанные меры были предприняты вопреки логике действующ-

щих международных соглашений, однако, если обратить внимание на контекст их реализации, то можно отметить, что в числе прочих требований его выполнения сторона договора оставляет за собой право отказаться от его исполнения, если действия контрагента влекут за собой нанесение прямого ущерба интересам противоположной стороны.

Таким образом, мы видим, что санкционная политика «недружественных государств» [14] в отношении России постепенно генерирует новый формат международно-правового регулирования рынка энергоресурсов. В особенности, это сказывается на договоренностях, которыми ранее были опосредовано функциональное начало газового сектора. В настоящее время, часть таких соглашений уже де-факто не действует, часть продолжает действовать по причине невозможности обеспечения поставок без помощи России. В таком случае, как нам представляется, будет разумным переходить от стратегического правового регулирования к более предметной (двухсторонней) перспективе. Отдельное внимание стоит обратить на то, что аспект международного правового регулирования вопроса сотрудничества в энергетической сфере имеет признаки отсутствия категоричных и общепринятых принципов, прежде всего, отражающих аспект национальной безопасности как стран-транзитеров, так и стран-поставщиков энергоресурсов.

Литература:

1. Мамахатов Т. М. Энергетическое сотрудничество России со странами Центральной Азии / Т. М. Мамахатов, Е. А. Чмыхова // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2022. — Т. 2. — № 8 (128). — С. 58–64.
2. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Словении о поставках природного газа из Российской Федерации в Республику Словению от 05.11.1992 // [Электронный источник] Доступ: <https://minenergo.gov.ru/node/11212> (дата обращения: 09.01.2023).
3. Соглашение между Советом Министров — Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Молдова о сотрудничестве в развитии нефтяной и газовой промышленности России от 12.03.1993 // [Электронный источник] Доступ: <https://minenergo.gov.ru/node/11212> (дата обращения: 09.01.2023).
4. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Болгарии о поддержке совместных структур в области добычи, транспортировки, переработки нефти и сбыта нефтепродуктов от 16.10.1994 // [Электронный источник] Доступ: <https://minenergo.gov.ru/node/11212> (дата обращения: 09.01.2023).
5. Протокол между Правительством Российской Федерации и Правительством Чешской Республики о поставках нефти из Российской Федерации в Чешскую Республику от 04.12.1994 // [Электронный источник] Доступ: <https://minenergo.gov.ru/node/11212> (дата обращения: 09.01.2023).
6. Митрахович С. П. Факторы риска на мировом рынке энергоресурсов: санкции, геополитика и российский энергосектор. Актуальные интервью / С. П. Митрахович, М. Р. Салихов, И. В. Юшков // Геоэкономика энергетики. — 2022. — Т. 17. — № 1. — С. 6–33.
7. Лютцер О. В. Влияние санкций на энергетический сектор Европейского союза / О. В. Лютцер // Международный научно-исследовательский журнал. — 2022. — № 4–4 (118). — С. 138–140.
8. Страны ЕС договорились исключить российский газ из контрактов на совместные закупки // [Электронный ресурс]. Доступ: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16423121> (дата обращения: 09.01.2023).
9. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (UNCLOS) (Вместе с «Основными условиями поиска, разведки и разработки», «Уставом предприятия», «Согласительной процедурой», «Статутом Международного трибунала по морскому праву», «Арбитражем», «Специальным арбитражем», «Заключительным актом третьей конференции ООН по морскому праву») (Заключена в г. Монтего-Бее 10.12.1982) (с изм. от 23.07.1994) // Собрание законодательства РФ. 1 декабря 1997 г. N 48. ст. 5493.

10. Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте 1991 года // [Электронный источник]. Доступ: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/env_assessment.shtml (дата обращения: 10.01.2023).
11. Эстония и Финляндия подписали соглашение о безопасности поставок природного газа // [Электронный источник]. Доступ: <https://www.gazeta.ru/business/news/2022/05/11/17715326.shtml> (дата обращения: 09.01.2023).
12. Russia Threatens to Cut Natural Gas Flows to Europe Via Nord Stream 1. [Electronic resource]. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-03-07/russia-threatens-to-cut-gas-flows-to-europe-via-nord-stream-1> (accessed: 10.01.2023)
13. Россия будет использовать схему платежей за газ в рублях для расчетов по госдолгу // [Электронный ресурс]. Доступ: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2022/05/29/924132-rossiya-zaplatit-inostrantsam-gosdolgu> (дата обращения: 10.01.2023).
14. Указ Президента РФ от 5 марта 2022 г. N 95 «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами» // Собрание законодательства РФ. 07.03. 2022. N 10. ст. 1472.

О классификации функций Банка России

Резепова Алина Ринатовна, студент магистратуры

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Статья посвящена исследованию функций Банка России. Актуальность темы обусловлена необходимостью пересмотра существующих классификаций функций и разработки новой классификации с учетом изменений в российском законодательстве. Цель статьи — исследование функций Банка России. Для ее достижения, а также решения поставленных задач использовался ряд общетеоретических методов: анализ и синтез, дедукция и индукция, метод классификации. Автором была предложена классификация функций Банка России с учетом изменений в законодательстве. Функции, присущие Банку России, следует классифицировать исходя из сфер его деятельности на: функцию денежно-кредитного регулирования, контрольно-надзорную функцию, информационно-аналитическую функцию, функцию регулирования финансового рынка, нормотворческую функцию, операционную функцию, правозащитную функцию, функцию финансового просвещения и функцию международной и внешнеэкономической деятельности. Указанные в данной работе выводы, предложения и рекомендации могут быть использованы в исследованиях, посвященных изучению данной темы.

Ключевые слова: Банк России, понятие, функции, классификация, роль.

На сегодняшний день вопрос, связанный с Банком России, по-прежнему остается актуальным. Так, в течение последних лет главный банк страны расширяет сферу своего влияния. Банк России значительно усиливает и расширяет свою деятельность, принимая на себя новые обязанности. Это, в свою очередь, находит свое отражение в перечне его функций. Принимая во внимание расширение спектра функций Банка России, назрела необходимость пересмотра существующих классификаций.

В целях разработки классификации функций Банка России представляется уместным обратиться к анализу существующих классификаций. Но перед этим обратим внимание на само понятие функций Банка России.

В научной литературе чаще всего выделяются экономический и юридический подходы к определению понятия функций Банка России. Например, с юридической точки зрения, под функциями главного банка страны, по мнению исследователей, следует понимать виды управленческой деятельности, совокупность полномочий, конкретный круг обязанностей. При экономическом подходе, в свою очередь, функции определяются как совокупность операций, предназначение главного банка страны [1, с. 172]. Тем самым

в науке нет однозначного определения функций главного банка страны. Существуют различные подходы исследователей к определению данных функций.

Кроме того, анализ научной литературы показал, что регламентированные законодателем функции Банка России ученые рассматривают по-разному и выделяют различные классификации данных функций [2, с. 38–46]; [3, с. 34]; [4, с. 165–169]; [5, с. 103–104].

Более того, данные классификации не учитывают введенных ранее функций, расширяющих сферу влияния Банка России (например, такой функции, как повышение уровня финансовой грамотности населения России и представителей малого и среднего предпринимательства). По данной причине назрела необходимость пересмотра существующих классификаций функций и разработки новой классификации с учетом изменений в законодательстве с целью их систематизации.

С точки зрения автора, представляется целесообразным выделить следующие классификационные группы функций Банка России исходя из сфер его деятельности:

1) функция денежно-кредитного регулирования, которая проявляется при разработке и проведении совместно

с Правительством России единой государственной денежно-кредитной политики, нацеленной на защиту и обеспечение устойчивости российской валюты [6, с. 40].

Данная функция предполагает осуществление монопольной эмиссии денег и регулирование наличного обращения, хранение кассовых резервов, рефинансирование Банком России коммерческих банков, хранение и управление золотовалютными резервами государства [7].

Вышеуказанная функция пронизывает всю деятельность Банка России. Без реализации данной функции невозможно достижение стабильного уровня цен, повышение уровня благосостояния населения и формирование условий для экономического роста государства в целом. В данной функции заключается главное назначение Банка России, важной ролью которого является реализация регулирования денежного оборота.

2) функция регулирования финансового рынка, которая появляется в регулировании, обеспечении стабильности и развития финансового рынка.

В рамках данной функции Банк России, главным образом, ответственен за регулирование некредитных финансовых организаций; за регулирование в сфере профессионального оказания финансовых услуг, а также в сфере корпоративных отношений в акционерных обществах; за регистрацию выпусков эмиссионных ценных бумаг и проспектов ценных бумаг, отчетов об итогах выпусков эмиссионных ценных бумаг, а также за повышение доступности и качества финансовых услуг населению страны.

Банк России также отвечает за оценку уровня риска вовлеченности организаций и индивидуальных предпринимателей в совершение подозрительных операций.

Кроме того, Банк России осуществляет регистрацию кредитных организаций, выдает банковские лицензии, приостанавливает их действие и отзывает их [7].

Тем самым роль указанной функции заключается в обеспечении стабильности, устойчивости и бесперебойного функционирования финансового рынка, что, в конечном итоге, содействует экономическому развитию всего государства в целом.

3) нормотворческая функция, которая предполагает регламентацию правовых актов, касающихся деятельности кредитных организаций и некредитных финансовых организаций, а также стандартов бухгалтерского учета для Банка России, кредитных организаций, некредитных финансовых организаций, планов счетов бухгалтерского учета для кредитных организаций и некредитных финансовых организаций, порядка их применения [7].

Подобным образом, в конечном итоге Банк России путем принятия правовых актов, организует и упорядочивает деятельность кредитных и некредитных финансовых организаций, создает единые стандарты их деятельности.

4) операционная функция, подразумевающая совершение Банком России самостоятельно или по поручению Правительства России банковских операций и услуг, не противоречащих законодательству, обслуживание сче-

тов бюджетов всех уровней и государственных внебюджетных фондов, федеральных, региональных и местных органов управления, а также оказание услуг по передаче электронных финансовых сообщений [7].

Указанная функция позволяет Банку России обслуживать потребности субъектов экономики, осуществляя финансовые операции, а также выступить при необходимости в качестве уполномоченного агента государства по ведению расчетов по финансовым операциям.

5) информационно-аналитическая функция, подразумевающая анализ и прогнозирование экономического состояния России, а также публикацию соответствующих материалов и статистических данных; участие в разработке прогноза платежного баланса государства; установление и публикацию официальных курсов иностранных валют по отношению к российской денежной единице; участие в разработке методологии составления финансового счета в системе национальных счетов и организацию составления финансового счета государства; составление международной инвестиционной позиции, статистики внешней торговли услугами, внешнего долга, международных резервов, прямых инвестиций в Россию и прямых инвестиций из России за рубеж [7].

Без реализации указанной функции регулирование денежного обращения Банком России практически невозможно. Прогноз и анализ развития российской экономики позволяет определить динамику денежно-кредитных отношений. Сведения о тенденциях развития отдельных секторов экономики, о курсе валют, а также о платежном балансе, международной инвестиционной позиции и внешнем долге государства, позволяют субъектам экономики при необходимости скорректировать вектор своего развития.

6) контрольно-надзорная функция, подразумевающая реализацию надзора и наблюдения в национальной платежной системе; банковского надзора; контроля и надзора за деятельностью некредитных финансовых организаций, а также в сфере оказания профессиональных услуг на финансовом рынке; контроля и надзора в сфере корпоративных отношений в акционерных обществах, а также за соблюдением законодательства об акционерных обществах и ценных бумагах; осуществление контроля за соблюдением законодательства о противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком [7].

Вышеуказанная функция позволяет Банку России соблюдать целевые ориентиры развития и укрепления финансового рынка. Реализация контроля и надзора путем наблюдения и проверок на предмет соответствия законодательству содействует обеспечению законности деятельности всех финансовых организаций в целом.

7) правозащитная функция, которая проявляется в том, что Банк России осуществляет защиту прав и законных интересов профессиональных участников финансового рынка и его потребителей [7], включающая в себя рассмотрение жалоб и обращений вышеуказанных субъектов и ответов

на них, а также проверку практик финансовых организаций по оказанию финансовых услуг, корректности сведений об оказываемой услуге [8, с. 230].

Тем самым путем реализации данной функции Банк России обеспечивает законность, объективность и прозрачность деятельности всех субъектов финансового рынка.

8) функция финансового просвещения, которая проявляется в том, что во взаимодействии с Правительством России Банк России проводит работу по финансовому просвещению населения и представителей малого и среднего предпринимательства в стране [7].

Функция финансового просвещения имеет не менее важное значение. Данная функция нацелена на формирование финансовой культуры у населения страны. Низкий уровень финансовой культуры существенным образом сказывается на качестве жизни и приводит к снижению уровня благосостояния взрослого населения [9, с. 130–131]. Кроме того, индекс финансовой грамотности россиян остается невысоким. Так, например, в 2020 году, индекс составил лишь 54 балла (из 100 возможных), а в 2018–52 [10]. Именно поэтому главный банк страны уделяет особое внимание формированию знаний в финансовой сфере.

9) функция международной и внешнеэкономической деятельности, подразумевающая участие Банка России в международном финансовом регулировании.

При осуществлении международной деятельности Банк России представляет интересы государства во взаимоотношениях центральных банков зарубежных государств, а также в международных банках и иных международных валютно-финансовых организациях. Банк России состоит в членстве и принимает участие в работе международных организаций, а также поддерживает сотрудничество с центральными банками зарубежных государств.

При реализации внешнеэкономической функции Банк России наделен правом обратиться в зарубежный центральный банк и (или) иной орган, ответственный за осуществление банковского надзора, с запросом о предоставлении информации и (или) документов, включая сведения, содержащие банковскую тайну, которые были получены от кредитных организаций, банковских групп и иных объединений с участием кредитных организаций в процессе реализации надзорных функций, включая осуществление проверок их деятельности. Касательно информации и документов, полученных от центральных банков и органов банковского надзора зарубежных государств, Банк России обязан соблюдать требования по раскрытию информа-

ции и предоставлению документов и учитывать требования законодательства зарубежных государств. Банк России также выдает разрешение на создание кредитных организаций с зарубежными инвестициями, осуществляет аккредитацию представительств кредитных организаций и филиалов страховых организаций зарубежных государств на территории России, а также аккредитацию иностранных граждан с целью осуществления ими трудовой деятельности в представительствах зарубежных кредитных организаций.

Кроме того, Банк России является органом валютного контроля и валютного регулирования. Указанные функции осуществляются в соответствии с Федеральным законом «О валютном регулировании и валютном контроле» и иными федеральными законами [7].

Тем самым Банк России вносит свой вклад в функционирование и развитие регионального и мирового финансового регулирования, в частности, участвуя в разработке нормативных актов мирового значения в крупнейших влиятельных международных организациях (таких как, например, МВФ) [12], а также содействуя интеграции и гармонизации законодательства государств в рамках региональных объединений с участием России [11] (таких, как СНГ, ШОС, ЕАЭС) [12]. Так, путем реализации данной функции происходит интегрирование российской экономики в мировое экономическое сообщество.

Следует также отметить, что вышеперечисленные функции Банка России находятся в тесной взаимосвязи и взаимовлиянии между собой. Именно при реализации всех функций главный банк страны обеспечивает регулирование, функционирование и развитие финансовой и экономической систем государства в целом.

Подводя итог, следует отметить, что функции Банка России могут быть представлены и классифицированы исходя из сфер его деятельности на девять основных групп. Подобная классификация способствует всестороннему раскрытию сущности и особенностей целей и задач, поставленных перед Банком России.

При этом в результате проведенной работы было также выяснено, что вопрос классификации функций Банка России на указанный момент остается недостаточно изученным. Более глубокое исследование и анализ данного вопроса, с учетом полученных в настоящей работе результатов, позволило бы расширить и уточнить представления о функциях Банка России (например, сформулировать их новые классификации с учетом введенных ранее функций).

Литература:

1. Крымова, И. П., Русинкевич, Ю. И. Подходы к определению функций Центральных банков — Текст: непосредственный // Вестник Томского государственного университета. Экономика. — 2022. — № 58. — С. 168–179.
2. Горюнова, Е. В. Трансформация целей и функций Банка России в современных условиях — Текст: непосредственный // Финансы и кредит. — 2013. — № 18 (546). — С. 38–46.
3. Ларина, О. И., Сакало, Е. Ю. Развитие функций и задач Банка России — Текст: непосредственный // Вестник университета. — 2015. — № 10. — С. 32–37.

4. Хоменко, Е. Г. Банковское право: учебник / Е. Г. Хоменко. — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2021.
5. Хуажева А. Ш. Роль и функции Центрального банка России в современных экономических условиях — Текст: непосредственный // KANT. — 2011. — № 3 (3). — С. 103–108.
6. Грачева, Е. Ю. Банковское право Российской Федерации: учебник / Е. Ю. Грачева. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2022.
7. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): Федеральный закон от 10.07.2002 N 86-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // СЗ РФ. — 2002. — № 28. — ст. 2790.
8. Мешков, Д. А. Защита прав потребителей финансовых услуг, как функция Банка России — Текст: непосредственный // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2021. — № 5–2 (56). — С. 229–232.
9. Лерман, Е. Б. Соловьева, О. Б. Формирование финансовой культуры в России: проблемы и пути решения — Текст: непосредственный // Вестник Института экономики Российской академии наук. — 2020. — № 1. — С. 130–143.
10. ЦБ зафиксировал рост доли граждан с высоким уровнем финансовой грамотности // URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/news/2021/03/26/863405-tsb-zafiksiroval-rost-doli-grazhdan-s-visokim-urovнем-finansovoi-gramotnosti> (дата обращения: 7.03.2023).
11. Международное сотрудничество // URL: https://cbr.ru/about_br/ip/ (дата обращения: 7.03.2023).
12. Работа с международными организациями и межгосударственными объединениями // URL: https://cbr.ru/about_br/ip/momo/ (дата обращения: 7.03.2023).

Реализация личных (не связанных с имущественными) прав недееспособными и ограниченно дееспособными гражданами

Руденко Ирина Александровна, студент магистратуры
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

В статье рассматривается процесс осуществления личных, не связанных с имущественными, прав недееспособными и ограниченно дееспособными гражданами. Автор приводит примеры нарушений личных неимущественных прав недееспособных и ограниченно дееспособных граждан.

Ключевые слова: недееспособный, личные права и свободы, неимущественные права, здравоохранение

Несмотря на тот факт, что статус недееспособного или ограниченно дееспособного может быть получен в результате имеющегося у гражданина психического расстройства, все же для такой группы лиц гарантируются базовые права и свободы, как и в случае с любыми гражданами Российской Федерации. Ограничения обязательно должны быть обоснованы, приняты во внимание судом, после чего только суд имеет возможность применить некоторые из них.

Если обратить внимание на права, зафиксированные в Конституции РФ, то среди базовых личных неимущественных прав все из них остаются актуальными для исследуемой группы лиц. В том числе такие граждане имеют право на жизнь, определять свою национальность, на неприкосновенность частной жизни, на пользование русским или другим языком, на свободу совести, а также другие. Что же касается таких прав как свобода перемещения и выбора места жительства, а также свобода и личная неприкосновенность, то такие элементы также включены в представленный перечень, но возможно их исключение при условии соответствующего решения суда.

Если гражданин подлежит принудительному лечению в психиатрической больнице, то он ограничен в праве на свободное перемещение. Однако это необходимо

для того, чтобы минимизировать вероятность причинения вреда себе и окружающим в связи с имеющимся психическим расстройством. Право на свободный выезд за территорию России не может быть реализовано в случае помещения лица с психическим расстройством в медицинское учреждение [1].

Ст. 5 Закона РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» [1] подтверждает, что граждане, страдающие от психических расстройств и признанные недееспособными, имеют такие же права и свободы, как и другие граждане, что подтверждается Конституцией России. Вместе с тем данный нормативно-правовой акт указывает, что по решению суда отдельные права недееспособных граждан могут быть ограничены.

В случае получения психиатрической помощи гражданам присущи такие специфические права как (ст. 5. указанного закона): получение психиатрической помощи по месту жительства; гуманное и уважительное отношение, исключая любые формы унижения человеческого достоинства; получение информации о психическом заболевании и применяемых к ним методах лечения; пребывание в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь только в течение того периода, который необходим в рамках оказания данного вида помощи; право на по-

мощь адвоката, законного представителя; право на получение психиатрической помощи при сохранении надлежащих гигиенических и санитарных норм и т. д.

При этом важно отметить, что наличие психического расстройства, или нахождение в медицинском учреждении, специализирующемся на их лечении, не может выступать причиной для ограничения прав и свобод человека. Целью их ограничения в суде является личная безопасность и безопасность окружающих. Это происходит только в случае определения статуса человека как недееспособного или ограниченно дееспособного.

Недееспособные, а также ограниченно дееспособные граждане не могут реализовать спектр личных политических прав. Такие лица не могут создать общественные объединения, выдвигаться на публичную должность, не имеет возможности голосовать и проводить публичных мероприятий, не участвует в управлении делами государства. С другой стороны, очевидно, что у таких лиц остается свобода информации и свобода мысли и слова.

Также к не связанным с имуществом правам можно отнести социальные и культурные. В таком случае остаются такие права как право на социальное обеспечение, на охрану здоровья, помощь семье, свобода творчества, право на надлежащий уровень экологии, на отдых.

В качестве неимущественных прав, на реализацию которых имеют право все граждане РФ, вне зависимости от степени дееспособности, можно упомянуть право на судебную защиту, право на имя и другие права.

В качестве ограниченных неимущественных прав следует указать право быть усыновителем, право воспитывать детей, право вступать в брак, а также право выбирать род занятий. Кроме этого, на практике ограниченными могут оказаться права о непредоставлении персональных данных для их обработки.

Что же касается способов защиты личных неимущественных прав, то в случае с универсальными речь идет об изменении или прекращении правоотношения, пресечении действий, нарушающих соответствующие права и свободы, создающих такую угрозу, другие. К специальным способам защиты следует отнести создание социально-бытовых условий и предоставление медицинских услуг и юридической помощи со стороны государства, прочие социальные инструменты, ответственность за вред, причиненный медицинскими работниками, ответственность опекунов и попечителей за вред.

Актуальными проблемами в сфере реализации личных неимущественных прав недееспособных или огра-

ниченно дееспособных лиц, следует признать, что в ряде случаев при помещении лица в психиатрические больницы нарушаются их права. В том числе проявляются случаи:

- применение физического насилия к таким лицам как в момент помещения в медицинское учреждение, так и в процессе лечения;
- игнорирование инструкции по процедуре помещения лица в медицинское учреждение;
- использование чрезмерно сильных по уровню действия лекарств, в том числе и с тяжелыми побочными эффектами [2].

Хотя система здравоохранения работает в направлении максимизации вероятности выздоровления, но все же существует большое количество лиц, проживающих в профильных лечебных учреждениях в течение всей жизни. Это только усиливает необходимость уважения со стороны персонала медицинских учреждений прав недееспособных или ограниченно дееспособных граждан на нормальные условия проживания.

В качестве частых нарушений проживания можно указать: игнорирование установленных требований к площади помещений и требования приватности (отсутствие перегородок в туалетных комнатах, дверей в комнатах проживания, занавесок в ванных); изношенность основных фондов учреждений, в которых проживают граждане с психическими расстройствами; несоответствие жилого фонда и других помещений требованиям санитарной и пожарной безопасности [2].

Также нарушаются права граждан в сфере оказания медицинской помощи:

- непредоставление квалифицированной медицинской помощи в связи с отсутствием необходимых лицензий у медицинских работников учреждения;
- отсутствие системного подхода при осуществлении диспансерного наблюдения, игнорирование фактов ухудшения здоровья лиц, в сферах, не связанных с психическим заболеванием. В том числе отсутствие обследования на предмет развития новых болезней на ранних этапах;
- игнорирование сроков по обеспечению больных лекарствами и т. д.

Сказанное позволяет сделать вывод, что, несмотря на декларируемые права и свободы недееспособных или ограниченно дееспособных граждан, у них не всегда есть возможность реализовать даже те из них, которые не ограничены в судебном порядке.

Литература:

1. Закон РФ N 3185-1 от 02.07.1992 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» (ред. от 30.12.2021) // Российская газета N184 от 18.08.1992.
2. Специальный доклад «О соблюдении прав граждан, страдающих психическими расстройствами и проживающих в организациях социального обслуживания». — URL: http://pravo.khv.ru/sites/files/pravo/files/2001/2001_4314.pdf

Особенности гражданско-правового режима результатов интеллектуальной деятельности, созданных в порядке выполнения служебных заданий учениками и студентами образовательных учреждений

Садков Виталий Андреевич, кандидат юридических наук, преподаватель;

Родионова Алина Заировна, курсант

Волгоградская академия МВД России

Вопрос особенностей гражданско-правового режима результатов интеллектуальной деятельности, созданных в порядке выполнения служебных заданий, до сих пор является дискуссионным и имеет ряд существенных неточностей и формальностей. Однако юридическое закрепление прав и обязанностей работодателей и работников в лице учеников и студентов при создании «РИД» (далее — РИД) имеет особое значение в силу того, что большинство современных технологий, изобретений и полезных моделей создается именно в процессе выполнения работником трудовых обязанностей, а если работниками выступают ученики или студенты образовательных организаций, то в ходе осуществления образовательного процесса. Целью исследования является выявление дефектов в правовой норме, регламентирующей гражданско-правовой режим «РИД» при выполнении служебных заданий учениками и студентами, а также разработка дефиниции по внесению изменений в гражданское законодательство РФ. Методы исследования: методологическую основу исследования составила совокупность методов научного познания, к которым можно отнести анализ, синтез, индукцию, сравнительный и функциональный анализ. Результаты исследования позволили аргументировать позицию о необходимости включения в гражданское законодательство категории служебные «РИД», созданные учениками/студентами совместно с работниками образовательных учреждений в ходе осуществления исследовательской деятельности. Выводы: предлагается включить в гражданское законодательство дефиницию в гл. 72 ч. 4 ГК РФ «Служебное изобретение, служебная полезная модель, служебный промышленный образец» ст. 1370.1, изложив ее следующим образом: «Результаты интеллектуальной деятельности, созданные работниками и учениками, студентами образовательных учреждений совместно при выполнении служебного задания».

Ключевые слова: результаты интеллектуальной деятельности, служебное задание/произведение, гражданско-правовой режим, авторское право, патентное право, служебный результат интеллектуальной деятельности, работник, работодатель, соавторство, исключительное право.

В современных реалиях работодатели все чаще сталкиваются с необходимостью юридического закрепления служебных результатов интеллектуальной деятельности работников особой категории (несовершеннолетних или малолетних), к которым относятся ученики и студенты образовательных организаций, определения уровня возможного использования «РИД» в интересах собственного производства. В условиях массовой цифровизации общества и глубокого проникновения информационных технологий в жизнь каждого человека участились случаи заключения трудовых договоров именно с несовершеннолетними лицами или законными представителями малолетних лиц [8; 11; 12]. Сегодня идеи подростков и их воплощение становятся двигателем новейших технологических прогрессов, однако вопрос регулирования гражданско-правовых отношений между работодателем и работником, в качестве которого выступает малолетний или лицо, не достигшее шестнадцатилетнего возраста, возникающих при создании служебных результатов интеллектуальной деятельности в процессе осуществления научной/творческой и иной деятельности, до сих пор считается неурегулированным. Восполнение данного правового пробела видится во введении в гражданское законодательство Российской Федерации категории «результаты интеллектуальной деятельности, созданные в порядке выполнения служебных заданий, учениками

и студентами в ходе осуществления научной/творческой и иной деятельности».

Согласно ст. 63 ТК РФ, трудовой договор, по общему правилу, может быть заключен с лицами, достигшими шестнадцатилетнего возраста, за исключением случаев, предусмотренными законодательством РФ [1]. Безусловно, трудовой договор может быть заключен и с лицами, не достигшими возраста 16 лет при условии выполнения ими легкого труда, не причиняющего вреда здоровью и не наносящего ущерба образовательному процессу. Однако трудовым и гражданским законодательством не предусмотрено закрепление авторских прав малолетних и несовершеннолетних лиц при выполнении ими «РИД» в ходе служебного задания. В п. 2. ст. 26 ГК РФ лишь закреплено положение о том, что несовершеннолетние лица могут осуществлять права автора произведения науки, литературы или искусства, изобретения или иного охраняемого законом результата своей интеллектуальной деятельности [1]. В случае недостижения автором четырнадцатилетнего возраста все сделки в отношении авторского права совершаются от лица законного представителя или опекуна [17]. Единственной возможностью юридического закрепления авторских прав несовершеннолетних и малолетних лиц при создании промышленного образца, изобретения или иного «РИД» является заключение авторских договоров при проведении конкурса работ, однако данная процедура часто является

лишь условной формальностью, что приводит к автоматическому отчуждению исключительных прав работодателю или иному заинтересованному третьему лицу.

Для проведения анализа гражданско-правового статуса несовершеннолетнего или малолетнего лица в лице учеников и студентов образовательных организаций в ходе создания «РИД» при выполнении служебного задания, необходимо определить, что подпадает под категорию «служебное произведение» [14]. Так, в ст. 14 Закона об авторском праве под служебным заданием понимается вся совокупность произведений, созданных при выполнении служебных обязанностей или служебного задания работодателя. В ст. 1295 ГК РФ под служебными произведениями понимается совокупность произведений науки, литературы или искусства, созданное при выполнении служебных обязанностей [2]. Однако при определении соответствия конкретного произведения служебному суд по интеллектуальным правам РФ рекомендует учитывать ряд факторов:

1. Соответствовало ли служебное задание перечню служебных обязанностей работника, указанных в должностной инструкции, трудовом договоре и ином нормативном документе [5].

2. Какими оборудованием и техникой пользовался работник при создании результатов интеллектуальной деятельности (собственные инструменты или за счет средств работодателя) [6].

3. В какое время осуществлялось создание «РИД» (служебное, внерабочее время, праздничные дни, во время отпуска). От времени создания «РИД» зависит его относимость к служебному заданию [7].

4. Осуществлялось ли создание «РИД» совместно с педагогом, преподавателем или учителем в какой-либо образовательной организации, что влияет на такую категорию, как «соавторство».

5. Закреплены ли положения служебного задания в трудовом договоре между работником и работодателем. При этом, согласно разъяснениям Пленума, в трудовом договоре для признания и начала действия гражданско-правового режима «РИД», выполненных в ходе служебного задания необходимо определить: а) к какому виду относится созданный «РИД» (научная или творческая разработка); б) наличие актов распоряжения или поручения работодателя; в) устанавливается ли работодателем контроль над процессом создания «РИД» работником.

Как правило, результаты интеллектуальной деятельности, созданные малолетними или несовершеннолетними лицами отнести к служебным затруднительно [9]. По мнению О. М. Козырь, малолетние и несовершеннолетние лица создают «РИД» в образовательных учреждениях (школа, университет, академия, институт), не имея трудовых отношений с преподавателями и педагогами и образовательной организацией в целом. Соответственно, они не обременены служебными обязанностями и на них не распространяются требования преподавателей по созданию конкретного вида «РИД», исключительное право

и право авторства принадлежат несовершеннолетнему или законным представителям малолетнего лица [10]. Так, преподаватели не могут использовать материалы выпускных квалификационных работ, курсовых и научно-исследовательских работ студентов, выпускников или школьников для опубликования в каких-либо источниках или для реализации иных интересов. Однако не редки случаи создания результата интеллектуальной деятельности малолетним или несовершеннолетним лицами с использованием оборудования и по заданию директора или начальника образовательного учреждения под контролем конкретного преподавателя или учителя, которые могут выступать в роли научного руководителя или руководителя по гранту. Участие малолетних или несовершеннолетних лиц в научно-исследовательских изысканиях и работах дает основание для заключения между ним и образовательной организацией гражданско-правового договора. Данный документ позволит выделить категорию служебный «РИД» среди малолетних и несовершеннолетних лиц. По мнению члена НКС при Суде по интеллектуальным правам Л. Н. Линник, при осуществлении научно-исследовательской деятельности образовательная организация выполняет функцию не обучения, а функцию исследовательского разработчика новой технологии/модели/образца — объекта патентного права. Противоположную точку зрения высказывает член НКС при Суде по интеллектуальным правам Д. В. Иванова, утверждая, что между трудовыми отношениями и отношениями, возникающими между обучающимся и образовательной организацией, абсолютно не идентичны, хоть и имеют ряд схожих черт и признаков. Как утверждает Д. В. Иванова, оборудование и материалы, используемые малолетними лицами в школе или несовершеннолетними лицами в образовательных учреждениях профессионального и высшего образования, выступают неотъемлемой частью образовательного процесса, их применение преследует единственную цель: обучение практическим навыкам будущих специалистов, а не получение какой-либо «отдачи» от обучаемого. Создание при данных условиях результата интеллектуальной деятельности студентом или учеником говорит лишь о наиболее высоком уровне подготовки и профессионального, творческого развития личности по сравнению с другими сверстниками, а не возникновении трудовых взаимоотношений с образовательной организацией. Все действия образовательных учреждений в данной ситуации связаны исключительно с оказанием образовательных услуг. Сотрудники образовательных учреждений выступают в данной ситуации лицами, через которые действует исполнитель (сама образовательная организация), и контролируют выполнение задания второй стороной (студентом), который, в свою очередь, вправе требовать получения конкретного задания от образовательной организации. Патентообладателем «РИД», созданного студентом при выполнении задания образовательной организации, является исключительно автор «служебного произведения» (студент или ученик образовательной организации). Од-

нако в образовательном процессе имеется ситуация, когда сотрудники образовательной организации (педагоги, научные руководители, учителя и преподаватели) непосредственно осуществляют научно-исследовательскую деятельность совместно со студентами, учениками, разрабатывают новую технологию/модель/образец, например, для участия в каком-либо конкурсе или для получения гранта, или во все для дальнейшего использования «РИД» в образовательных и иных целях самой организацией [16]. В данной ситуации студент и преподаватель подпадают под категорию «соавторы». По мнению Е. В. Баскаковой, Ю. А. Шильковской и А. А. Тебряева, соавторство предполагает наличие конкретного творческого элемента в деятельности со стороны всех участников. Тем самым, абз. 2 п. 1 статьи 1228 ГК РФ закрепляет, что не является оказание автору исключительно технической, консультационной, организационной или материальной помощи, а также содействие в оформлении возникших прав на произведение либо осуществление исключительно контрольных функций в отношении выполнения работы основанием для признания его соавтором [4]. Для того чтобы юридически закрепить соавторство, необходимо на начальном этапе научных исследований заключить соглашение между соавторами, в котором установить конкретный перечень прав, обязанностей и круг действий каждого из участников создания «РИД», определить их вклад в совместное создание «РИД». При рассмотрении данной ситуации ее решение видится во внесении в гражданское законодательство категории творческий элемент создания «РИД», а также точное указание на лиц, которые не подпадают под категорию «соавтор», несмотря на оказание ими консультационной, материальной и иной помощи.

Рассматривая вопрос о соавторстве научных руководителей и студентов, учителей и учеников, важно отметить, что образовательную организацию и ее сотрудников напрямую связывают трудовые взаимоотношения, то есть научные руководители при создании служебного «РИД» в целях дальнейшего его использования образовательной организацией и само непосредственно образовательное учреждение выступают в качестве работника и работодателя. Соответственно, право авторства, согласно ст. 1370 ГК РФ, принадлежит авторам служебного произведения (малолетнему или несовершеннолетнему лицу и его научному руководителю или учителю), а исключительным правом обладает работодатель. Однако студента, как создателя «РИД» в ходе служебного задания, и образовательную организацию не связывают трудовые отношения, что не позволяет образовательному учреждению использовать «РИД» с одной стороны, но образовательная организация, в свою очередь, обладает исключительным правом на «РИД», исходя из отношений с научным руководителем (работником) образовательной организации, с другой стороны. Для решения данного вопроса предлагается внести дополнение в гражданское законодательство: включить в гл. 72 ч. 4 ГК РФ «Служебное изобретение, служебная полезная модель, служебный промышленный образец» ст. 1370.1 «Результаты интеллектуальной деятельности, созданные работниками и учениками, студентами образовательных учреждений совместно при выполнении служебного задания», где урегулировать процессуальный порядок оформления возникающих между работниками, учениками/студентами и непосредственно самой образовательной организацией гражданско-правовых отношений в области патентного права. Необходимо включить в данную статью ГК РФ категорию «служебное произведение, обладающее творческим характером», под которым следует понимать произведения науки, искусства, литературы и иных областей деятельности человека, обладающие оригинальностью, новизной и уникальностью и характеризующееся кардинально новым содержанием, формой, концепцией или идеей, созданные при выполнении служебных обязанностей, а также при осуществлении образовательного процесса. Помимо этого, важно указать на необходимость создания образовательными организациями локальных правовых актов, где будет установлен исчерпывающий перечень результатов интеллектуальной деятельности, в отношении которых образовательная организация получает исключительное право. Также необходимо юридически закрепить возможность заключения между законными представителями учеников и студентами гражданско-правового договора с образовательной организацией при создании «служебного произведения», где важно определить такую категорию как соавторство работников и учеников/студентов образовательных организаций при выполнении «РИД», где перечислить круг взаимных прав и обязанностей, определить критерии отнесения «РИД» к служебному: предоставление дополнительного материального оснащения и обеспечения студентам или ученикам при создании «РИД», определение графика совместной работы сотрудников и студентов образовательных организаций, условий и порядка вознаграждений за использование «РИД».

Стоит отметить, что вопрос вознаграждения автора «РИД» также является дискуссионным и требует учета следующих факторов: а) за что создателю выплачивается вознаграждение (факт создания служебного произведения, возможность его использования работодателем, коммерциализация «РИД») [15]; б) какой размер вознаграждения должен устанавливаться за создание служебного «РИД»; в) как оценить размер вознаграждения за создание «РИД» наиболее объективно и полно в зависимости от степени значимости служебного произведения, его полезности при выполнении образовательных задач; г) в какой форме должна осуществляться выплата вознаграждения за создание «РИД» (единовременная выплата в полном размере, как премия к окладу; ежемесячная надбавка к окладу на протяжении использования образовательной организацией служебного произведения), как оформить и обеспечить выплату вознаграждения за создание «РИД» студенту или законным представителям ученика (в случае недостижения им 14-го возраста). В случае установления такой формы выплаты вознаграждения как ежемесячная над-

бавка к окладу/стипендии необходимо также определить, в течение какого времени будет осуществляться выплата (фиксированный временной промежуток или в то время, как используется служебное произведение); д) как оценить размер вознаграждения за создание «РИД» при соавторстве в зависимости от вклада каждого из участников отношений. В силу того, что под действие норм гражданского и трудового законодательства при создании служебного «РИД» в образовательных организациях подпадает особая возрастная категория (малолетние и несовершеннолетние лица), важно юридически закрепить особенности вознаграждения авторов служебного произведения, при этом ограничить вознаграждение студентов/учеников и научных руководителей (работников) образовательных учреждений друг от друга. Для решения данного вопроса предлагается обозначить в ст. 1370.1 ГК РФ фиксированный размер вознаграждения за создание служебного произведения при соавторстве студентов/учеников и научных руководителей (работников) образовательных организаций в виде процента от заработной платы или стипендии. При этом начисление процента к заработной плате работника регламентируется Постановлением Правительства РФ от 16.11.2020 № 1848 «Об утверждении правил выплаты вознаграждения за служебные изобретения, служебные полезные модели, служебные промышленные образцы», где в п. 2 данного постановления установлено: в случае создания служебного изобретения работнику выплачивается вознаграждение в виде 30 процентов от заработной платы, а в случае создания служебного образца, модели — 20 процентов

от заработной платы [13]. В силу того, что служебные произведения в образовательных организациях создаются при соавторстве со студентами, то процент их вознаграждения должен отсчитываться от размера их стипендии или дополнительных выплат, так как п. 6 Постановления Правительства РФ № 1848 гласит о том, что в случае создания служебного произведения несколькими лицами совместно вознаграждение их результатов осуществляется поровну, если иное не предусмотрено соглашением между соавторами.

Таким образом, результаты интеллектуальной деятельности, созданные работниками и учениками/студентами в ходе образовательного процесса, можно отнести к категории «служебных» при соблюдении ряда условий и при внесении дефиниции в гражданское законодательство РФ. Предполагается включение дефиниции в гл. 72 ч. 4 ГК РФ «Служебное изобретение, служебная полезная модель, служебный промышленный образец» ст. 1370.1 «Результаты интеллектуальной деятельности, созданные работниками и учениками, студентами образовательных учреждений совместно при выполнении служебного задания образовательной организации», где установить справедливый фиксированный размер вознаграждения соавторов служебного «РИД», дать характеристику категории «служебное произведение, обладающее творческим характером», определить процессуальный порядок оформления гражданско-правового договора между работником, образовательной организацией и особой категории лиц (ученики/студенты).

Литература:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023).
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)» от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 05.12.2022).
3. «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 19.12.2022, с изм. от 11.04.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023).
4. Баскакова Е. В., Шилыковская Ю. А., Тебряев А. А. Содействие в создании результатов интеллектуальной деятельности как основание возникновения соавторства/Е. В. Баскакова, Ю. А. Шилыковская, А. А. Тебряев // Журнал «Актуальные проблемы науки и практики». — 2021. — № 1. — С. 77–80.
5. Калачева Т. Л. Служебные результаты интеллектуальной деятельности в сфере патентного права: вопросы совершенствования законодательства / Т. Л. Калачева // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. — 2022. — С. 84–91.
6. Калачева Т. Л., Парфенов К. Б. Служебные результаты интеллектуальной деятельности: проблемные аспекты правового регулирования / Т. Л. Калачева, К. Б. Парфенов // Аграрное и земельное право. — 2021. — № 1 (193). — С. 38–41.
7. Каширин В. Е. Интеллектуальные права несовершеннолетних на результаты интеллектуальной и творческой деятельности / В. Е. Каширин // Издательство Саратовский источник. — 2022. — С. 331–335.
8. Махарадзе Н. С. Законные права несовершеннолетних на охраняемые законом результаты интеллектуальной деятельности / Н. С. Махарадзе // Актуальные вопросы юридической науки и практики в современном мире. — 2020. — С. 72–77.
9. Никулина О. В. Юридические и физические лица как участники правоотношений по созданию и использованию служебного результата интеллектуальной деятельности / О. В. Никулина // Кронос. — 2021. — № 6 (56). — С. 47–52.
10. Панкратова Ю. В. Авторское право несовершеннолетних / Ю. В. Панкратова // Детство — территория безопасности. — 2022. — С. 368–371.

11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.06.2006 N 15 «О вопросах, возникших у судов при рассмотрении гражданских дел, связанных с применением законодательства об авторском праве и смежных правах».
12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 N 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации».
13. Постановление Правительства РФ от 16 ноября 2020 г. N 1848 «Об утверждении Правил выплаты вознаграждения за служебные изобретения, служебные полезные модели, служебные промышленные образцы».
14. Ручкина Г. Ф. К вопросу об особенностях оформления прав на служебные результаты интеллектуальной деятельности и передачи прав на них / Г. Ф. Ручкина // Имущественные отношения в Российской Федерации. — 2018. — С. 57–63.
15. Салицкая Е. А. Выплата вознаграждения авторам служебных результатов интеллектуальной деятельности: правовые аспекты / Е. А. Салицкая // Управление наукой и наукометрия. — 2014. — С. 111–119.
16. Свиридова Е. А. Правовые аспекты коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности образовательных бюджетных организаций / Е. А. Свиридова // Экономика. Налоги. Право. — 2019. — № 1. — С. 152–163.
17. Сырых К. А. Защита авторских прав несовершеннолетних / К. А. Сырых // Актуальные проблемы гражданского права и процесса: взгляд молодого ученого. — 2019. — С. 317–321.

Социальная и правовая защита сотрудников прокуратуры

Сажин Александр Андреевич, студент магистратуры

Челябинский государственный университет

В статье рассматривается понятие социальной и правовой защиты. Анализируется законодательство, касающееся социальной и правовой защиты сотрудников прокуратуры, а также исследуются недочеты, связанные с данным вопросом.

Ключевые слова: прокуратура, социальная защита, правовая защита, прокурорский надзор.

Служба в органах прокуратуры связана с напряженностью выполняемой деятельности, прокуроры имеют важнейшие полномочия, которыми наделило их государство по контролю и надзору за законами, поддержания законности и правопорядка. Поэтому для сотрудников прокуратуры предусмотрен повышенный уровень их материального обеспечения, наличие дополнительных выплат за выслугу лет, специфическое пенсионное обеспечение, а также соответствующие меры государственной защиты, включающие в себя возможность ношения оружия, создание подразделений по личной безопасности, создание ведомственной охраны, а также защиту их служебной деятельности мерами социальной поддержки.

В теории юриспруденции следует различать понятия социальной и правовой защиты. Как правило, многие правоведы отмечают то, что это разные понятия, их не следует отождествлять. Касательно социальной защиты, ученые пришли к выводу, что данное понятие имеет широкое значение, и предлагают следующие определения. Например, Анохин Ю. В. социальную защиту определяет как «деятельность, осуществляемая государством, его органами и должностными лицами при содействии общественных объединений, которая направлена на создание условий функционирования общественных социальных отношений» [1, с. 39].

Миронова Т. К. определяет социальную защиту как «деятельность государства по реализации совокупности зако-

нодательно закрепленных экономических правовых и социальных гарантий, обеспечивающих каждому члену общества соблюдение важных социальных прав, в том числе, права на достойный уровень жизни, необходимого для нормального воспроизводства и развития личности» [2, с. 125].

Что касается правовой защиты, то ученые пришли к выводу, что она является частью социальной защиты, так как правовая защита больше рассматривается как деятельность по применению права в процессе юридических норм, которые обеспечивают правовую защищенность личности. Правовая защита по своему содержанию является частью социальной защиты и представляет собой деятельность государства, общественных объединений и должностных лиц по созданию комплекса юридических средств и условий, которые направлены на предотвращение ущемления прав граждан и их восстановления. Также правовую защиту можно рассмотреть как одну из функций государства, которая предусматривает разработку и закрепление в законах и иных нормативно правовых актах прав, свобод, обязанностей, гарантий и компенсаций для различных категорий граждан. Наиболее полно в своей работе к рассмотрению понятия правовой защиты подошел И. А. Минникес, он проанализировал различные точки зрения к определению правовой защиты, а также выделил признаки и дал свое понятие:

— «правовая защита осуществляется на основе права и опосредована правом;

- правовая защита осуществляется с помощью правовых средств;
- правовая защита может осуществляться государством, специально уполномоченным органом или должностным лицом, а также самим человеком (правовая самозащита);
- большое значение имеет установление надлежащей правовой процедуры осуществления правовой защиты;
- объектом правовой защиты в данном случае являются права и свободы личности.

Таким образом, правовая защита — основанная на нормах действующего законодательства, осуществляемая с помощью правовых средств деятельность государства, специально уполномоченного органа, должностного лица либо самого человека, направленная на защиту и охрану основных прав и свобод личности» [3, с. 92].

Вопросы социальной и правовой защиты сотрудников прокуратуры регулируются множеством нормативно-правовых актов, различными приказами Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Среди них основными являются Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации», Федеральный закон «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов», вопросы пенсионного обеспечения регулируются законом «О пенсионном обеспечении лиц проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей».

Федеральный закон «О прокуратуре» отражает специфику социальной и правовой защиты сотрудников прокуратуры, в нем закреплены нормы, которые наиболее полно регулируют соответствующее направление, сюда можно отнести статьи 44. материальное и социальное обеспечение прокурорских работников, 44.1. обеспечение прокуроров жилыми помещениями, 45. меры правовой защиты и социальной поддержки прокуроров, 49. материальное и социальное обеспечение военнослужащих, работников органов военной прокуратуры и ряд других статей.

Следующим базовым нормативно-правовым актом, регулирующим данный вопрос, является Федеральный закон от 20.04.1995 N 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов», в данном нормативно-правовом акте закрепляются нормы о видах государственной защиты, в соответствии со статьей 3 данного закона ими являются:

- 1) «применение уполномоченными на то государственными органами мер безопасности в целях защиты жизни и здоровья указанных лиц, а также обеспечение сохранности их имущества;

- 2) применение мер правовой защиты, предусматривающих, в том числе повышенную уголовную ответственность за посягательство на их жизнь, здоровье и имущество;
- 3) осуществление мер социальной защиты, предусматривающих реализацию установленного настоящим Федеральным законом права на материальную компенсацию в случае их гибели (смерти), причинения им телесных повреждений или иного вреда их здоровью, уничтожения или повреждения их имущества в связи с их служебной деятельностью» [4].

Касательно второго пункта названной статьи и соответствующей ей статьи 317 Уголовного кодекса Российской Федерации в юридической литературе ведутся дискуссии, некоторые правоведы отмечают, что нормы, закрепленные в ней, являются недостаточно строгими, так в статье Свечникова Н. И., Антошкиной А. С. сравнивается опыт с зарубежными странами и отмечается: «Особенность защиты прокуроров Франции от посягательств состоит в том, что к ответственности могут быть привлечены преступники, совершившие посягательства в любой форме, а именно как за конкретные действия по причинению вреда жизни или здоровью, так и за любую угрозу, запугивание или вымогательство.

Зарубежный опыт показывает, что в законодательстве Российской Федерации необходимо предусмотреть ответственность за любое воздействие на сотрудников прокуратуры, в том числе за размещение заказной информации в СМИ, статей в журналах, посредством которых создается негативный образ конкретного прокурора по конкретному делу. И здесь, на наш взгляд, существующей ответственности имущественного характера, закрепленной в гражданском законодательстве, недостаточно» [5, с. 4].

Не менее важной социальной защитой сотрудников прокуратуры является их специфическое пенсионное обеспечение, установленное Федеральным законом «О пенсионном обеспечении лиц проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел...». Данный закон устанавливает три вида пенсий:

- а) за выслугу лет;
- б) по инвалидности;
- в) пенсию по случаю потери кормильца, устанавливаемую нетрудоспособным членам семей в случае гибели или смерти лиц проходивших государственную службу в органах, осуществляющих правоохранительные функции» [6].

Реализация пенсионных прав, лицами, проходившими государственную службу иного вида, осуществляется через обращения в специальные пенсионные органы соответствующих правоохранительных органов, в случае с прокуратурой это отдел пенсионного обеспечения Главного управления кадров Генеральной прокуратуры Российской Федерации. В юридической литературе критикуется такой подход, так как это заставляет в каждом органе создавать такие подразделения, тем самым увеличивая на него на-

грузку, для решения данной проблемы в статье Григорьева И. В. и Шайхатдинов В. Ш. отмечается: «что полноценной реализации прав лиц, проходивших государственную службу в органах, осуществляющих правоохранительные функции, и членов их семей на пенсионное обеспечение, как центральный элемент их социальной защиты будет способствовать созданию единой системы органов пенсионного обеспечения военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов, имеющей структуру включающую отделы в городах (районах), управления в субъектах Российской Федерации и Главное управление в Москве, поскольку осуществление деятельности единым органом позволит создать единообразную практику применения пенсионных норм, а также позволит сократить аппарат служащих, выполняющих одинаковые функции в разных органах» [7, с. 10].

Подводя итоги, можно отметить, в Российской Федерации вопросы социальной и правовой защиты сотрудников прокуратуры достаточно полно законодательно урегули-

рованы. Среди всего перечня можно выделить Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации», отражающего специфику такой защиты, федеральный закон «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» в котором закрепляются общие положения и виды государственной защиты. А также Федеральный закон «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел...», устанавливающий порядок выплаты пенсий прокурорским работникам. При рассмотрении вопроса о социальной и правовой защите сотрудников были также выявлены некоторые недочеты, в частности, некоторыми правоведами отмечается о недостаточной суровости норм статьи 317 Уголовного кодекса Российской Федерации. Также в научной литературе предлагается усовершенствовать систему выплат пенсий путем упразднения отдела внутри правоохранительного органа и созданием единого органа для всех, занимающегося данными вопросами.

Литература:

1. Анохин Ю. В. Обеспечение прав человека: учебное пособие. — Барнаул: Барнаульский юридический ин-т., 2017. — 575 С. — Текст: непосредственный.
2. Миронова Т. К. Право социального обеспечения и современные тенденции правового регулирования отношений в сфере социальной защиты населения: дис. д-ра юрид. наук: — Москва, 2008. — С. 365 — Текст: непосредственный.
3. Минникес И. А. Правовая защита: понятие и механизм // Baikal Research Journal. — 2013. № 6. — С. 90–93. Текст: электронный // URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 15.04.2023).
4. Федеральный закон от 20.04.1995 N 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов»: — Текст: электронный // КонсультантПлюс: справочно-правовая система официальный сайт компании «КонсультантПлюс». — URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.04.2023).
5. Свечников Н. И., Антошкина А. С. Личная профессиональная безопасность сотрудников органов прокуратуры // Наука. Общество. Государство. — 2019. № 2 С 1–9 — Текст: электронный // URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 15.04.2023).
6. Федеральный закон «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей» от 12.02.1993 N 4468-1 (последняя редакция): — Текст: электронный // КонсультантПлюс: справочно-правовая система официальный сайт компании «КонсультантПлюс». — URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 16.04.2023).
7. Григорьев И. В., Шайхатдинов В. Ш. Пенсионное обеспечение лиц, проходивших службу в государственных органах, осуществляющих правоохранительные функции, и членов их семей // Полицейская деятельность. — 2018. № 3 С. 7–13 — Текст: электронный // URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 20.04.2023).

Прокурорский надзор, уголовное преследование и другие функции прокурора в уголовном процессе

Сажин Александр Андреевич, студент магистратуры

Челябинский государственный университет

В статье рассматривается разграничение понятий функции и полномочия прокурора в уголовном процессе. А также дается характеристика функциям прокурора в уголовном процессе. Актуальность обусловлена тем, что в последнее время возникает некоторая неопределенность со стороны законодателя в определении статуса прокурора в уголовном процессе, а также остается актуальным вопрос о видах и значении функций прокурора в уголовном процессе.

Ключевые слова: прокуратура, функции прокурора, уголовный процесс, право, прокурорский надзор.

В последнее время возникает некоторая неопределенность со стороны законодателя в определении статуса прокурора в уголовном процессе, а также остается актуальным вопрос о видах и значении функций прокурора в уголовном процессе.

Прежде всего, стоит отметить о разграничении понятий функции прокурора в уголовном процессе и полномочий прокурора в уголовном процессе. Сычев Д. А. определяет уголовно-процессуальную функцию как «направленную на достижение цели уголовного судопроизводства деятельность субъектов уголовного процесса, обусловленная совокупностью их процессуальных полномочий» [1, с. 54], «С. П. и П. С. Ефимичевы подразумевают под уголовно-процессуальными функциями определяемые нормами права направления, непосредственно раскрывающие предназначение уголовного судопроизводства, ориентированные на разрешение целей и задач, стоящих перед уголовным процессом, определяющие направления деятельности участников процесса, обусловленные их правовым статусом. П. А. Лупинская представила определение уголовно-процессуальных функций как направления процессуальной деятельности участников уголовного процесса по достижению его предназначения» [2, с. 122].

Касательно понятия полномочий прокурора в уголовном процессе, то здесь стоит отметить, что в нормативно-правовых актах оно не закреплено, дается лишь перечень полномочий, которые закреплены в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации и Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации». Но данное понятие исследуется в научной литературе, в частности, в статье Снежко А. А. и Тушева А. А. дается следующее определение понятия полномочий прокурора в уголовном процессе: «это совокупность его прав и обязанностей, направленных на осуществление его уголовно-процессуальных функций в процессе производства по уголовному делу с целью достижения назначения уголовного судопроизводства», данное понятие предлагается закрепить в статье 5 Уголовно-процессуального кодекса, также в данной статье предлагается «закрепить перечень полномочий прокурора в судебной стадии и в ФЗ «О прокуратуре» с целью исключения двойственного и ошибочного их толкования» [3, с. 169].

Таким образом, стоит отметить, что функции и полномочия — достаточно схожие определения, но все-таки они различаются по своей юридической природе: «В на-

уке прокурорского надзора под полномочиями прокурора понимается объем (совокупность) прав и обязанностей, которыми наделен прокурор для осуществления возложенных на него функций. В отличие от функций, уголовно-процессуальные полномочия прокурора представляют собой конкретные права и обязанности прокурора, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством. С помощью своих полномочий прокурор осуществляет возложенные на него функции. При этом одни и те же полномочия могут обеспечивать реализацию сразу нескольких функций» [2, с. 123].

Далее можно перейти к видам функций прокурора в уголовном процессе. Прежде всего, в научной литературе, а также, исходя из норм Уголовно-процессуального кодекса говорится о двух основных функциях, которые возложены на прокуратуру в уголовном процессе, это уголовное преследование и надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования, но помимо них можно отметить и о дополнительных функциях, которые прямо в законодательстве не закреплены, например, функция руководства расследованием. Касательно данной функции в научной литературе существует дискуссия, согласно которой существует две точки зрения. Согласно первой, с созданием Следственного комитета и произошедшее в связи с этим перераспределение властных полномочий между прокурором и руководителем следственного органа, прокурор утратил функции процессуального руководства предварительным следствием, отмечается, что «концепция процессуального руководства прокурором деятельности следователя ограничивает независимость и самостоятельность следователя, из-за этого снижается качество расследования уголовных дел». Согласно второй точки зрения, данная функция все же сохранилась, но в усеченном варианте: «вместе с тем в связи с непоследовательностью российского законодателя, сохранившего за прокурором все его прежние полномочия в отношении дознавателя, некоторые авторы и сегодня полагают, что в ходе досудебного производства прокурор по-прежнему осуществляет процессуальное руководство деятельностью органов предварительного расследования» [4, с. 197].

Следующей дополнительной функцией прокуратуры является координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью закрепленная

в части 1 статьи 8 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» [5], в том числе это касается и органов осуществляющих предварительное расследование. Данная функция выражается в том, что «фактически прокурор по-прежнему имеет реальные возможности влиять как на решение вопроса о возбуждении уголовного дела, так и на уголовное преследование, осуществляемое следователем (дознавателем). Опрошенные нами сотрудники прокуратуры и органов расследования единодушно заявили, что следователи и дознаватели во многих случаях по-прежнему согласовывают с прокурором вопрос о возбуждении уголовных дел (когда есть сомнения относительно их возможной судебной перспективы, либо сложных по своим фактическим или правовым обстоятельствам и т. п.). В ходе дальнейшего расследования нередко случаи согласования с прокурором объема и квалификации предъявляемого обвинения. Это представляется совершенно обоснованным, если исходить из того, что на досудебном производстве для прокурора, как для будущего государственного обвинителя, готовится доказательственная база, которой он будет оперировать в суде, что именно прокурор обязан по завершении расследования принять окончательное решение о направлении уголовного дела в суд, а затем уже в ходе судебного разбирательства — поддерживать государственное обвинение» [6, с. 14].

Последней дополнительной функцией осуществляемой прокуратурой в уголовном процессе является правозащитная функция. В статье 11 УПК указывается, что прокурор обязан всеми правовыми средствами обеспечивать охрану прав и свобод человека и граждан в уголовном судопроизводстве, также в соответствии с частью 2 статьи 16 Уголовно-процессуального кодекса прокурор разъясняет подозреваемому и обвиняемому их права и обеспечивает им возможность защищаться всеми не запрещенными Уголовно-процессуальным кодексом способами и средствами [7]. Также частью данной функции является рассмотрение и разрешение в органах прокуратуры заявлений, жалоб и иных обращений. В научной литературе правоведами говорится о важности данной функции, говорится о том,

что она должна выступать одной из основных, в частности, Т. Н. Самойлова указывает на то, что:

1. «Правозащитная деятельность прокуратуры в уголовном судопроизводстве должна стать системообразующей, поскольку главной задачей любой отрасли прокурорского надзора является защита прав и свобод человека.

2. Правозащитная деятельность прокуратуры в уголовном судопроизводстве является реализацией назначения уголовного судопроизводства и принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

3. Правозащитная деятельность прокуратуры в уголовном судопроизводстве не должна зависеть от наличия (отсутствия) у гражданина процессуального статуса» [8, с. 182].

Подводя итоги, следует отметить, в научной литературе понятия полномочий и функций прокурора в уголовном процессе, несмотря на схожесть, следует разграничивать по юридической природе. Под полномочиям понимается совокупность прав и обязанностей, которыми наделен прокурор для осуществления возложенных на него функций. В отличие от функций, полномочия представляют собой конкретные права и обязанности прокурора, которые предусмотрены уголовно-процессуальным законодательством. Именно с помощью полномочий прокурор осуществляет возложенные на него функции.

Так выделяются основные функции прокурора в уголовном процессе, они прямо предусмотрены законодательством. Это функции уголовного преследования и функции надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования. Также выделяются дополнительные, ими являются функция руководства расследованием, касательно неё в научной литературе ведутся дискуссии, рассмотренные в работе. Следующей дополнительной функцией является функция координации деятельности правоохранительных органов, предусмотренной статьёй 8 ФЗ «О прокуратуре». Последней выступает правозащитная функция, в научной литературе отмечается о её важности.

Литература:

1. Сычев Д. А. Уголовно-процессуальная функция: понятие, содержание, определение // Социология и право. 2015. № 1 (27). С. 49–56. — Текст: электронный // URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 27.04.2023).
2. Сафина А. Р. Функции прокурора в уголовном процессе // Вопросы науки и образования. 2017. № 10 (11). С. 120–123. — Текст: электронный // URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 27.04.2023).
3. Снежко, А. А. Понятия полномочий прокурора в уголовном процессе / А. А. Снежко, А. А. Тушев // Эпомен. — 2021. — № 63. — С. 165–170. — Текст: электронный // URL: <https://www.elibrary.ru/> (дата обращения 27.04.2023)
4. Рыгалова К. А. Процессуальное руководство предварительным расследованием в деятельности прокурора // Вестник СГЮА. 2017. № 4 (117). С. 195–201. — Текст: электронный // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protsessualnoe-rukovodstvo-predvaritelny-m-rassledovaniem-v-deyatelnosti-prokurora> (дата обращения: 27.04.2023).
5. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 («О прокуратуре Российской Федерации») — Текст: электронный // КонсультантПлюс: справочно-правовая система официальный сайт компании «КонсультантПлюс». — URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 27.04.2023).

6. Манова Н. С. Роль прокурора в координации деятельности органов дознания и предварительного следствия по осуществлению уголовного преследования. // Legal Concept. 2021. № 2. С. 12–19. — Текст: электронный // URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 27.04.2023).
7. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ — Текст: электронный // КонсультантПлюс: справочно-правовая система официальный сайт компании «КонсультантПлюс». — URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 27.04.2023).
8. Самойлова Т. Н. Правозащитная функция прокурора в уголовном судопроизводстве // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2008. № 2 С. 178–182. — Текст: электронный // URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 27.04.2023).

Нематериальные блага как объекты гражданско-правовой защиты

Самодуров Владислав Олегович, аспирант

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

В настоящее время нематериальные блага становятся все более значимыми для общества. Несмотря на то, что такие объекты не имеют физической формы, они являются важным элементом социально-экономического развития. В данной статье обратимся к исследованию нематериальных благ как объекту гражданского правовой защиты.

Ключевые слова: нематериальные блага, объекты гражданских прав, защита, право.

На сегодняшний день проблема обеспечения прав человека является наиболее острой проблемой, исследуемой различными науками. Права человека сегодня выступают мерилем зрелости государства и нравственного прогресса общества [6].

Ст. 128 Гражданского кодекса РФ указывает на то, что объектами гражданских прав являются вещи и иное имущество, в том числе имущественные права, результаты работ и оказания услуг, охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации, а также нематериальные блага [1].

Нематериальные блага — это объекты, которые не имеют конкретной материальной формы, но обладают ценностью для индивидуумов и общества в целом. К таким благам относятся, например, неприкосновенность частной жизни, интеллектуальная собственность, деловая репутация, авторские права, коммерческая тайна и другие аналогичные объекты.

В сфере юридической защиты материальных благ, законодательство РФ предусматривает перечень нематериальных благ, которые могут быть защищены в суде. Этот перечень содержится в ст. 150 Гражданского кодекса РФ. Он не является исчерпывающим, но дает общее представление о том, какие блага могут быть юридически защищены. Эти нематериальные блага могут быть приобретены гражданами и юридическими лицами в результате создания чего-то нового, например, патента на изобретение или товарный знак на продукт. Они также могут приобретаться в силу закона, например, авторские права на произведение и право на коммерческую тайну [5].

В юридической литературе существует деление на две категории — непосредственные блага и неимущественные

права [7]. Непосредственные блага, такие как жизнь, здоровье, достоинство личности и личная неприкосновенность, являются основой нашего существования. А к неимущественным правам относятся право на свободное передвижение, право на выбор места пребывания и жительства, право на имя и многие другие нематериальные блага.

Один из самых значимых признаков нематериальных благ заключается в том, что они характеризуются неотчуждаемостью и непередаваемостью, а также конкретной направленностью. Это означает, что данные права, связанные непосредственно с личностью, не могут быть отданы кому-то другому и не имеют экономического содержания. Кроме того, стоит отметить, что нематериальные блага имеют специфический способ защиты при нарушении. Например, не распространяется исковая давность на заявления о защите личных неимущественных благ. Это подчеркивает уникальность и важность данного типа прав.

Отмечается, что нематериальные блага имеют такую же ценность, как и материальные. Они определяют нашу свободу, нашу личность и нашу индивидуальность. Каждый из нас имеет право на них и должен защищать их.

Однако важно отметить, что на сегодняшний день само определение «нематериальные блага» не имеют четкого законодательного закрепления, в связи с чем, по мнению многих авторов, уровень их непосредственной защиты является критически неэффективен [3; с. 205]. Кроме того, определяя понятие «нематериальные блага» в тесной связи с характеристикой неимущественных прав, необходимо понимать, что данные понятия не следует разграничивать [2]. Однако при этом Гражданский кодекс РФ указывает на тождественность данных понятий, что в свою очередь создает предпосылки для их неправильного применения и, соответственно, неэффективной защите.

Одной из основных проблем защиты является отсутствие единой системы защиты нематериальных благ в гражданском праве. Различные виды нематериальных благ регулируются разными законами и подлежат различной защите. Например, авторское право регулируется законом об авторском праве, а патентное право — законом о патентах. Также существует различный порядок защиты этих прав: если нарушены авторские права, то предусмотрена возможность требования компенсации убытков или запрет использования произведения; а при нарушении коммерческой тайны предусмотрено уголовное наказание.

Еще одной проблемой является сложность определения факта нарушения нематериальных благ. Например, в случае нарушения авторских прав не всегда можно установить, кто именно создал данный объект интеллектуальной собственности. Также возникают споры о том, является ли данное произведение оригинальным или же это просто копия другого произведения.

Еще одной сложностью является определение размера компенсации при нарушении нематериальных благ. В от-

личие от материальных благ, например, при ущербе имуществу легче определить его стоимость и размер компенсации. В случае нарушения нематериальных благ такая оценка может быть более сложной.

Кроме того, существует проблема защиты нематериальных благ в условиях новых технологий и развития интернет-пространства. С появлением новых форм обмена информацией, таких как социальные сети и пиратские сайты, стали возникать новые виды нарушений интеллектуальной собственности, которые часто бывают трудно доказать и пресечь.

Таким образом, проблемы правовой защиты нематериальных благ в гражданском праве являются актуальными и требуют постоянного усовершенствования законодательства и судебной практики. Необходимо разработать единую систему защиты всех видов нематериальных благ и обеспечить более эффективный механизм борьбы с их нарушениями.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. N 32. ст. 3301.
2. Ахмедов, Р. М. К вопросу о соотношении понятий «нематериальные блага» и «личные неимущественные права» / Р. М. Ахмедов, Ю. А. Иванова // Развитие правовых систем России и зарубежных стран: проблемы теории и практики, 2021. — С. 45–52.
3. Объекты гражданских прав: постатейный комментарий к главам 6, 7 и 8 Гражданского кодекса Российской Федерации / В. В. Андропов, Б. М. Гонгало, И. Е. Манылов и др.; под ред. П. В. Крашенинникова. — М.: Статут, 2019. — 645 с.
4. Пермь, 05–07 октября 2022 года / Сост. А. И. Согрина. Том 1. — Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. — С. 243–245.
5. Славинская, Е. В. Место и значение нематериальных благ в гражданском праве / Е. В. Славинская // Проблемы экономики и права в Российской Федерации: сборник статей студенческой научно-практической конференции, 2022. — С. 13–15.
6. Суюнов, А. М. Нематериальные блага как объекты гражданских прав / А. М. Суюнов, А. А. Кадцына // VIII Педагогические чтения, посвященные памяти профессора С. И. Злобина: Сборник материалов, 2022. — С. 243–245.
7. Файлясова, В. Р. Нематериальные блага: понятие и признаки / В. Р. Файлясова // Юридический факт. — 2021. — № 126. — С. 6–7.

Проблемы применения административной ответственности в строительной отрасли

Сацкевич Татьяна Константиновна, кандидат юридических наук, доцент;

Шестопап Дмитрий Викторович, студент магистратуры

Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассматриваются проблемы применения административной ответственности в строительной отрасли. Подавляющее большинство споров в сфере строительства возникает при осуществлении органами государственного строительного надзора по контролю соблюдения требований законодательства в сфере градостроительной деятельности, строительных норм, государственных стандартов и правил, правомерности составления предписаний, постановлений о наложении штрафов за нарушение требований законодательства, строительных норм, стандартов, правил при строительстве и применения строительных материалов (изделий).

Ключевые слова: административная ответственность, объективная сторона административного правонарушения в строительной сфере.

Problems of application administrative responsibility in construction industry

Keywords: administrative liability, the objective side of an administrative offense in the construction industry.

Постоянные обновления действующего КоАП РФ и смежного законодательства по строительной отрасли актуализируют необходимость дополнительного изучения объективной стороны нарушения требований законодательства, строительных норм, стандартов и правил при строительстве. Среди специалистов по административному праву не сформирована единая точка зрения по поводу определения признаков объективной стороны исследуемого административного правонарушения. Обозначенная проблематика, на наш взгляд, связана с квалификацией предусмотренных ст. 9.4. КоАП РФ действий в части определения объективной стороны состава обозначенного административного правонарушения. Последняя играет ключевую роль во время квалификации деяния, поскольку объединяет совокупность признаков, характеризующих общественно опасное деяние, устанавливает детерминанты, обусловившие его совершение, определяет причинную связь между совершаемыми действиями и последствиями, охватывает место, время, обстановку, способ устранения тому подобное.

Установление признаков административного правонарушения, предусмотренного ст. 9.4. КоАП РФ является обязательным в каждом производстве. В первую очередь в процессе квалификации деяния устанавливаются его объективные признаки, которые классифицируют в соответствии с закрепленными в диспозиции статьи положениями [5].

Важность полноценного анализа объективной стороны исследуемого административного правонарушения обусловлена прежде всего тем, что от полноты установления всех элементов зависит точность квалификации деяния, что сказывается на соблюдении требований законодательства, строительных норм, стандартов и правил при строительстве [5].

Анализ объективной стороны нарушения требований законодательства, строительных норм, стандартов и правил при строительстве, что предусмотрено ст. 9.4. КоАП РФ предоставляет нам возможность выделить следующие формы объективной стороны:

1. Нарушение требований законодательства, строительных норм, стандартов и правил, утвержденных проектных решений при строительстве, реконструкции, реставрации, капитальном ремонте объектов или сооружений, в том числе при применении строительных материалов (изделий).

2. Нарушение требований технических регламентов, проектной документации, обязательных требований документов в области стандартизации или требований специальных технических условий.

3. Нарушение установленных уполномоченным федеральным органом исполнительной власти до дня вступления в силу технических регламентов обязательных требований к зданиям и сооружениям при проектировании, строительстве, реконструкции или капитальном ремонте объектов капитального строительства, в том числе при применении строительных материалов (изделий).

4. Действия, предусмотренные ч. 1 ст. 9.4. КоАП РФ, которые повлекли:

А) отступление от проектных значений параметров зданий и сооружений;

Б) затрагивают конструктивные и другие характеристики надежности и безопасности объектов капитального строительства и (или) их частей или безопасность строительных конструкций, участков сетей инженерно-технического обеспечения;

В) повлекли причинение вреда жизни или здоровью граждан, имуществу физических или юридических лиц, государственному или муниципальному имуществу, окружающей среде, жизни или здоровью животных и растений;

Г) создали угрозу причинения вреда жизни или здоровью граждан, окружающей среде, жизни или здоровью животных и растений.

5. Повторное совершение административного правонарушения в области строительства и применения строительных материалов (изделий).

В то же время изучение судебной практики свидетельствует, что при рассмотрении дел относительно нарушений требований законодательства, строительных норм, стандартов и правил в процессе строительства совершают как процессуальные правонарушения, так и нарушения норм материального права на всех этапах (проведение проверки, составление протокола, вынесение постановления, обжалование постановления в суде). Распространена практика, когда должностные лица ненадлежаще выполняют возложенные на них должностные и служебные обязанности, в результате чего юридических и физических лиц незаконно привлекают к административной ответственности, например: федеральным и региональным государственным строительным надзором нарушены требования ст. ст. 29.1., 29.7., 26.1. КоАП РФ, поскольку органом (должностным лицом) при подготовке к рассмотрению дела об административном правонарушении не решен ряд вопросов, а именно:

- относится ли к его компетенции рассмотрение этого дела;
- правильно ли составлены протокол и другие материалы дела, или уведомлены лица, участвующие в рассмотрении дела, о времени и месте его рассмотрения;

Литература:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 02.06.2004 № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях»
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.07.2013 № 61 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с достоверностью адреса юридического лица»
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»
5. Лари, Т. С. Административные нарушения в сфере строительства на примере ООО «Новый Дом» / Т. С. Лари. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 47 (389). — С. 233–236. — URL: <https://moluch.ru/archive/389/85651/>

- истребованы ли необходимые дополнительные материалы; во время рассмотрения дела должны заслушивать лиц, участвующих в рассмотрении дела, исследовать и решать ходатайство, а также есть ли обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность, причинен ли имущественный вред, есть ли основания для передачи материалов об административном правонарушении на рассмотрение общественной организации, трудового коллектива;
- выяснению подлежали другие обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, в связи с чем суд принял решение об отмене постановления об административном правонарушении.

На наш взгляд, ключевая проблематика относительно нарушения требований законодательства, строительных норм, стандартов и правил строительной сфере заключается в том, что в процессе исследования объективной стороны допускают ошибки, приводящие к нарушению процедуры составления протокола об административном правонарушении в части квалификации деяния и последующего вынесения незаконного постановления должностными лицами государственного строительного надзора.

Такие постановления впоследствии оспаривают, что в большинстве случаев приводит к отмене судом постановления и признанию незаконными действий субъекта властных полномочий в части вынесения постановления об административном правонарушении, предусмотренного ст. 9.4. КоАП РФ.

Понятие корпоративных ценных бумаг

Саченко Алексей Леонидович, кандидат юридических наук, доцент;

Яковлева Алина Константиновна, студент магистратуры

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

В статье авторы исследуют понятие корпоративных ценных бумаг, стремясь определить их наиболее эффективным образом как для практической деятельности (непосредственного вступления в правовые отношения по поводу них и разрешения возможных конфликтов, потенциально возникающих в связи с этим), а также дальнейших научных исследований (то есть определение корпоративных ценных бумаг как предмета исследования).

Ключевые слова: ценные бумаги, корпорация, корпоративные ценные бумаги, коммерческие правоотношения.

Законотворчество Российской Федерации на сегодняшний день не содержит определения корпоративных ценных бумаг. Тем не менее, социальное значение определения данного термина можно заметить, как минимум оценив количество его упоминаний в научной литературе, которая в свою очередь посвящена разрешению практических проблем, связанных с корпоративными ценными бумагами. Устранение таких проблем количественно увеличит число подобных сделок, т. к. сделает данный процесс более прозрачным, свободным от множественных толкований.

Например, Л. А. Токмакова относит к корпоративным ценным бумагам акции, опционы эмитента, депозитарные расписки, т. к. все три вида данных ценных бумаг связаны с реализацией акций отношения [1]. Е. Н. Решетина отмечает, что под корпоративной ценной следует понимать ту ценную бумагу, которая была выпущена корпорацией [2]. Отдельные ученые отмечают, что термин «корпоративный» несет в себе лишь задачу разграничить государственные ценные бумаги от ценных бумаг, выпускаемых юридическими лицами [3]. А. В. Мелькумянц и С. М. Бойцов придерживаются позиции, согласно которой к корпоративным ценным бумагам относятся только акции [4].

На наш взгляд, позиция тех ученых, которые ограничивают круг корпоративных ценных бумаг исключительно акциями, с трудом выдерживает критику. В этом случае данные понятия отождествляются, хотя Гражданский кодекс определяет акцию как один из видов корпоративных ценных бумаг, наделенных специфическими признаками [5], что оставляет сомнения относительно того, к каким видам ценных бумаг следует относить другие упомянутые в Гражданском кодексе бумаги.

Нам представляется разумным при определении корпоративных ценных бумаг отталкиваться в первую очередь от понятия корпорации, т. к. именно в нем следует искать уникальность данного термина по сравнению с ценными бумагами в целом. Несмотря на то, что Гражданский кодекс России в статье 65.1 содержит следующее определение корпораций: «юридические лица, учредители (участники) которых обладают правом участия (членства) в них и формируют их высший орган» [5], в научном сообществе существуют споры относительно точности и полноты данной формулировки. Ввиду этого для более точного пони-

мания термина необходимо рассмотреть признаки корпорации, к которым относятся:

«1) наличие связи с личностью участника и необходимым минимальным числом участников.

2) наличие общего интереса, совпадающего с конкретными и частными интересами участников корпорации, и приоритета общего интереса.

3) отсутствие органа управления, обособленного от самих участников.

4) личное и имущественное участие» [6].

Говоря об общем интересе, необходимо подчеркнуть его экономический характер, то есть участники корпорации, на наш взгляд, имеют общую основную цель: получение выгоды от деятельности юридического лица. Важным это представляется в свете наличия такого уникального юридического лица как государственная корпорация, целью которой не является получение выгоды, что, на наш взгляд, является основанием исключить данный вид юридических лиц из перечня корпораций в классическом их понимании (или хотя бы исключить их из предмета исследования корпораций применительно к ценным бумагам). На наш взгляд, к корпорациям следует относить хозяйствующее общество и товарищество, если оно основано на участии необходимого минимального числа членов, которые принимают личное и имущественное участие в его деятельности, и которое тесно связано с их личностью, имеющих общие экономические интересы, при этом в котором орган управления не обособлен от этих участников. Таким образом, понятие корпорации не связано напрямую с понятием формы хозяйственной деятельности субъекта.

Ввиду этого при определении корпоративных ценных бумаг следует в первую очередь отталкиваться от эмитента, а именно от его основных интересов. Иными словами, определяя корпоративные ценные бумаги, следует их противопоставить другой совокупности ценных бумаг. В данном случае, на наш взгляд, таким элементом противопоставления могут послужить государственные ценные бумаги. Это приводит нас к выводу о том, что при определении корпоративных ценных бумаг следует придерживаться расширительного толкования данного термина.

Такой подход позволит внести ясность на практике, т. к. представляется простым для понимания даже субъектам, которые не обладают профессиональным уровнем

правового сознания (которыми, безусловно, могут быть их владельцы). Кроме того, такой подход позволит в равной степени отвечать и научным целям, т. к. при выделении корпоративных ценных бумаг по критерию эмитента открываются возможности для исследования различных видов ценных бумаг, которые в то же время отмечаются коммерческой составляющей (то есть наличием у хозяйствующих субъектов общего коммерческого интереса, выраженного в стремлении увеличить выгоды от участия в юридическом лице).

При этом в рамках последнего актуально подчеркнуть также и то, что государственные ценные бумаги ограничены по своим разновидностям (не могут быть выражены всем массивом корпоративных ценных бумаг), в свою очередь корпорация, преследующая экономические интересы, может и желает использовать различные инструменты для повышения прибыли, в том числе и имеет возможность использовать для этого различные виды ценных бумаг. При таком рассмотрении каждая акция представляется корпоративной ценной бумагой, но далеко не каждая корпоративная ценная бумага выступает акцией. Множественность инструментов (то есть множество разновидностей корпоративных ценных бумаг) направлено на удовлетворение данных экономических интересов разнообразными способами, которые позволяют различным юридическим лицам выбрать наиболее оптимальные для них. Основанием для выбора может являться не только непосред-

ственный вид юридического лица, но и цели, которые преследуют его участники, т. к. фактически каждый вид корпоративной ценной бумаги может быть успешно применен в различных ситуациях. Это делает корпоративные ценные бумаги востребованным инструментом для подавляющего большинства юридических лиц, но в то же время позволяет более глубоко выявить те проблемы, с которыми сталкиваются граждане при реализации собственных прав в данных правоотношениях. Рассматривая же исключительно проблемы, присущие правовым отношениям, возникающим по поводу акций, у исследователя может сложиться искаженная картина, построенная на отдельно взятом элементе системы корпоративных ценных бумаг. Безусловно, и такие исследования должны иметь место быть, однако не следует их приравнять ко всей совокупности корпоративных ценных бумаг, т. к. объединение отдельных элементов системы в виды предполагает научную ценность данного процесса, дальнейшее исследование видов как совокупностей элементов, объединенных общими признаками. Таким образом, подобное определение корпоративных ценных бумаг позволит сделать научные исследования более глубокими и рассматривать проблемы, возникающие в рамках общественных отношений по поводу ценных бумаг, более точно.

Таким образом, под корпоративной ценной бумагой, на наш взгляд, следует понимать те ценные бумаги, которые были выпущены корпоративным юридическим лицом.

Литература:

1. Ли В. И., Токмакова Л. А. Правовой режим корпоративных ценных бумаг // Корпоративное право: сб. ст. / под ред. В. П. Тараканова, Н. А. Волковой. М.: Наука, 2008. С. 58.
2. Решетина Е. Н. Понятие ценной бумаги в Российской Федерации и понятие корпоративной эмиссионной ценной бумаги // Юрист. 2013. № 18. С. 45–51.
3. Асаул А. Н. Корпоративные ценные бумаги как инструмент инвестиционной привлекательности компаний. СПб.: Просвет, 2008.
4. Мелькумянц А. В. Корпоративное право: конспект лекций. Ростов н/Д.: Феникс, 2007; Бойцов С. М. Понятие корпоративной ценной бумаги // Ленинградский юридический журнал. № 3 (41). 2015. — С. 69–76.
5. Гражданский Кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. 30.11.1994. № 32. Ст. 3301.
6. Сахарова Ю. В., Грибченко И. С. Понятие и признаки корпораций в российском законодательстве // Экономика. Социология. Право. 2022. № 2 (26). — С. 79–86.

Сравнительный анализ правового регулирования молодёжной политики Российской Федерации и Федеративной Республики Германия

Свиридова Ирина Геннадьевна, студент магистратуры

Тольяттинский государственный университет

В статье проводится сравнение правовых институтов молодёжной политики Российской Федерации и Федеративной Республики Германия, вынесено и обосновано предложение по изменению Гражданского кодекса, вынесено и обосновано предложение по Семейному кодексу РФ.

Ключевые слова: молодёжная политика, молодёжная политика Германии, молодёжная политика России, германское право, немецкое право, романо-германское право, романо-германская правовая семья, континентальное право.

В настоящее время правовое регулирование молодёжной политики выступает в качестве одного из уникальных институтов, созданных для повышения качества правовой защиты, поддержания малообеспеченных социальных групп, а также воспитания молодого поколения. При этом изучение и внедрение зарубежного опыта в рамках романо-германской правовой семьи является одним из путей развития как российского, так и германского законодательства.

Первым нормативно-правовым актом, регулирующим молодёжную политику в новейшей истории России, являлся Закон СССР «Об общих началах государственной молодёжной политики в СССР», принятый весной 1991 года. Так, несмотря на то что он, как и другие законы Советского Союза, перестал действовать, в нём заключался базовый принцип, в соответствии с которым представители молодёжи и институты, с ними связанные, должны обладать особым правовым статусом. Кроме того, в нём также упоминалось о создании специальных фондов, направленных на реализацию самой молодёжной политики [11, с. 53–58]. Можно утверждать, что действующий ФЗ «О молодёжной политике в Российской Федерации» 2020 года является исторически преемственным Закону 1991 года. При этом данный ФЗ определяет основные принципы, цели и задачи молодёжной политики, прописанные в пункте «е» статьи 72 Конституции РФ [9].

Относительно важным нормативно-правовым актом, влияющим на молодёжную политику в РФ, выступают «Основы государственной молодёжной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [18]. Если проанализировать текст Основ, то можно заметить, что он является крайне декларативным, политическим и не несет в себе юридически значимой информации. Среди прочего, в нём говорится о пропаганде патриотизма и гуманности, однако сами понятия не раскрываются.

С практической точки зрения в России наиболее значимыми нормами, касающимися молодёжной политики, выступают также ФЗ «О государственной поддержке молодёжных и детских общественных объединений» [27], регламентирующий создание и финансирование детских и молодёжных некоммерческих организаций, а также Постановление Правительства РФ «О дополнительных мерах поддержки молодёжи в Российской Федерации» [16], позволяющее субсидировать малоимущие семьи (например, выделять средства для приобретения недвижимости), а также

Постановление Правительства, поясняющее порядок предоставления государственных грантов для соответствующих организаций [17]. При этом важно отметить, что создание молодёжных объединений, получающих субсидии из федерального бюджета, является в определённой степени трудной задачей для потенциального заявителя. Фактически данная ниша монополизирована, поэтому ослабление требований и с точки зрения финансирования, и с точки зрения создания молодёжных организаций, может являться одним из путей развития российского законодательства, касающегося молодёжной политики.

Если обращаться к Семейному кодексу РФ, то в нём не упоминаются такие понятия как «молодая семья» либо «молодёжь». Тем не менее, именно этот нормативно-правовой акт оказывает сильнейшее юридическое влияние на жизнь молодёжи: российская и общеевропейская культуры таковы, что подавляющее большинство браков создаются в промежутке между 20 и 30 годами, а Семейный кодекс регулирует, во многом, именно эти отрезки человеческой жизни. Так, по данным Росстат для мужчин возраст вступления в брак составляет 25,4 года, для женщин — 23,2 года [13]. Иными словами, хотя Семейный кодекс и не относится к формированию молодёжной политики, никак не связан с её обособлением, его можно рассматривать как важнейший нормативно-правовой акт, оказывающий непосредственное влияние на жизнь современной молодёжи [23]. Разумеется, данный тезис может быть вполне применим и к законодательству ФРГ.

В Германии первый нормативно-правовой акт, регулирующий молодёжную политику, был принят в 1960 году и назывался «Закон о федеральной молодёжной работе» [3]. Он регулировал интересы молодёжи, а также их трудовую деятельность. При этом современный закон имеет то же название, а его последняя редакция вступила в силу в 2021 году [4]. Нормы данного акта определяют условия, при которых лицам младше 18 лет разрешается работать. Это касается рабочего времени и свободного времени, а также запретов и ограничений на занятость.

Если обращаться к Конституции ФРГ, то в ней можно встретить прямое упоминание молодёжи в статьях 5, 11, связанных с ограничениями со свободой передвижения, а также свободой распространения информации [10].

Помимо вышеуказанных норм, в ФРГ также действует Социальный кодекс, в котором для молодёжной поли-

тики выделен особый раздел, в котором упоминается о недопустимости участия молодежи в некоторых мероприятиях, ограничениях по употреблению алкогольных напитков, пропаганде здорового образа жизни, а также об информационной безопасности, связанной с несовершеннолетними. Раздел VIII данного документа вступил в силу 1 января 1991 года [24]. Помимо прочего, в нем регламентируются вопросы: благотворительных организаций, развода и раздельного проживания, центров дневного ухода за детьми, а также дополнительного детского образования.

Так, важно отметить, что законодательство Германии также имеет свои федеральные, региональные и муниципальные уровни, поэтому в некоторых федеральных землях правовые нормы регулирования молодежной политики могут несколько отличаться [12, с. 148–154]. Кроме того, вышеуказанные нормативно-правовые акты не регулируют непосредственно вопросы молодежи, подобно тому, как в России, поэтому правовое регулирование данного института «размыто» по германскому законодательству.

При исследовании нормативной базы молодежной политики Германии становится очевидным, что права несовершеннолетних и взрослых представителей молодежи в ФРГ регулируются одними и теми же нормативно-правовыми актами.

Так, вопросы, связанные с несением уголовной ответственности, содержатся в специальном Законе «О судах по делам несовершеннолетних» [6], в отличие от российской системы, в которой регулирование данных вопросов относится к компетенции Уголовного кодекса [25]. При этом в Германии совершеннолетие наступает также с 18 лет, а УК ФРГ применяется только к преступным действиям молодых людей и подростков, если такие действия не подпадают под действие положений вышеуказанного Закона [26].

В 2002 году в ФРГ принимается отдельный акт «О защите молодежи». Так, в отличие от российских аналогов, в нем речь идет о различного рода ограничениях, а не о социальной значимости, целях и задачах государства в отношении молодежи. Среди прочего, в данном нормативно-правовом акте говорится о недопуске молодежи к некоторым ресурсам средств массовой информации, нахождении в зонах игровых автоматов, курении в общественных местах, а также рамках трудовой деятельности. При этом данная норма в большей степени регулирует права именно подростков, но никак не взрослых, как в РФ [5].

Как и в Российской Федерации, в Германии существуют молодежные политические организации, которые осуществляют свою деятельность с помощью координации Германского федерального совета молодежи, включающего 26 региональных подразделений, а также 5 союзов по различным консультативным вопросам [28, с. 528–533].

Безусловно, Германия как член Европейского Союза обязуется соблюдать нормы объединения. Так, важнейшим документом, регламентирующим векторы развития между-

народной политики, выступает Молодежная стратегии ЕС. Она включает в себя целый комплекс мероприятий, в том числе: совместное обучение, планы будущих мероприятий на уровне членов Союза, общение между представителями молодежи разных стран, а также совместные инструменты статистического подсчета [19].

Важно отметить, что понятие «молодежи» в России, Германии и других европейских странах в среднем отличаются. Так, в Германии под молодежью понимают лиц не старше 27 лет [6], в России — до 30–35 лет [18]. При этом в обоих случаях верхнее подпадание под понятие «молодежь» сулит ряд социальных льгот, связанных с образованием и трудоустройством.

Остановимся на судебной практике Германии.

Достаточно типичным для ФРГ и необычным для РФ является дело Высшего семейного суда Карлсруэ, в котором суд отказал в апелляционной жалобе несовершеннолетнему заявителю. Из материалов данного дела следует, что мать обратилась с иском в суд с требованием освободить её от выплаты алиментов своему 17-летнему сыну. Суд оставил апелляционную жалобу без движения, сославшись, в числе прочего, на нормы Закона «О защите молодежи и занятости» [4], нормы Гражданского кодекса ФРГ [2], а также на Собрание судебной практики по делам об алиментных, в соответствии с которыми несовершеннолетний, не посещающий школу, приравнивается к совершеннолетним, а его родители освобождаются от его содержания [21].

Разумеется, для Российской Федерации и многих других стран (преимущественно Южной Европы) [1, с. 979–986], где принято содержать своих собственных детей далеко за сроком наступления совершеннолетия, сам факт подобного иска может быть воспринят весьма неоднозначно. Однако это тот случай, когда законодательство выражает традиции своего государства. При этом вопрос этики остается открытым: вполне возможно, что подобные решения могут обречь подростка на моральные страдания, неудобства, финансовые трудности, но нельзя также и отрицать тот факт, что такие настроения в обществе могут дополнительно мотивировать несовершеннолетнего с точки зрения карьерного роста и самообеспечения.

Если приводить пример дела, относящегося к публичным правоотношениям, то представляется интересным решение Высшего административного суда земли Северная Рейн-Вестфалия, в соответствии с которым жалоба заявителя была отклонена. Так, из материалов дела следует, что заявителем являлся поставщик порнографического контента, использующий информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет», чей хостинг (компьютер с информацией с веб-сайта) располагается на Кипре. Заявитель не согласился с запретом на распространение его продукции, указав, что подобные санкции не применялись к другим поставщикам подобного видео-контента, однако суд отклонил жалобу, указав, что заявитель не обеспечил необходимой безопасности, касательно фильтрации поль-

зователей по возрастному признаку, сославшись также и на Закон «О защите молодежи» в ФРГ [5], а также нормы Европейского Союза [20].

С точки зрения российской правовой системы интересно отметить сам факт возможности оспаривания подобных решений, ведь порнография является запрещенной в России (статья 242 УК РФ) [25]. Вместе с тем, важно также отметить и то, что, исходя из текста подобных решений, можно предположить, что действующие в ФРГ законы, направленные на защиту молодёжи, исполняются с ювелирной точностью. То есть, отсутствует вопрос качества правоприменения.

Обратимся к российской судебной практике.

Достаточно необычным выглядит дело Ленинского районного суда Санкт-Петербурга, где основным требованием истца было выселение собственного сына из квартиры родителей. В числе прочего, истец ссылаясь на нарушения Кодекса об административных правонарушениях, ссылаясь на то, что несоответствие фактического места проживания и адреса регистрации является административным правонарушением (статья 19.15.1 КоАП РФ) [7]. Стоит отметить, что действующая редакция позволяет гражданам не сниматься с регистрационного учета, в случае если речь идет о ближайших родственниках собственника жилья. Тем не менее, суд оставил жалобу истца без движения, сославшись на несовершеннолетний возраст ответчика, а также Конвенцию о правах ребенка [8], указав на несоответствие действующих норм, на Конституцию РФ [9], а также на необходимость в соблюдении прав ребенка с точки зрения его уникальной правосубъектности [22].

Важно подчеркнуть, что игнорирование действующих норм и следование моральным принципам является нетипичным поведением для российского правосудия, однако это не относится к вопросам, касающимся несовершеннолетних; при этом подобное не противоречит устоям и традициям, сложившимся в судебном корпусе. То есть, в этом заключается специфика российского правосудия.

Если обращаться к судебной практике в РФ, связанной с публичными интересами, то достаточно большое количество дел относится к нарушениям санитарно-эпидемиологических норм. Так, из материалов дела Шадринского районного суда следует, что Средняя школа № 20 города Шадринска была признана виновной в совершении административного правонарушения в соответствии со статьей 6.4 КоАП РФ [7]. Суд определил, что привлечение образовательного учреждения к административной ответственности связывалось с повышенным уровнем углекислого газа внутри здания школы и непосредственным нарушением «Санитарно-эпидемиологических требований к организации воспитания и обучения, отдыха и оздоровления детей и молодежи» [15]. Важно отметить, что для образовательного учреждения не был назначен штраф, а из текста Постановления суда следует, что школу обязали приостановить деятельность в ряде помещений

[14]. То есть, с точки зрения данного Постановления, образовательное учреждение не понесло никаких расходов, и в этом смысле были соблюдены права молодежи, обучающейся в данной школе.

Таким образом, мы рассмотрели правовое регулирование, а также судебную практику в Российской Федерации и Федеративной Республике Германия. Так, можно сделать общий вывод о том, что права молодежи как особой социальной группы в обеих странах являются одними из самых защищенных. При этом различия в правоприменении тех или иных норм носят, скорее, культурологический характер, связанный с менталитетом и традициями обеих стран.

Исходя из изученного материала, можно заявить, что правовые регулирования молодежной политики России и Германии разрабатывались на заре действующих республик с точки зрения их организационно-правовой формы: в 1991–1992 годах в СССР и Российской Федерации и в 1960 году в Федеративной Республике Германия.

На данный момент в России важнейшим нормативно-правовым актом, регулирующим молодежную политику, является ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации», в Германии к ним относят целый комплекс законов, среди которых можно выделить следующие: Закон «О федеральной молодежной работе», а также Закон «О защите молодежи».

Семейные кодексы обеих стран также можно отнести к нормативно-значимым документам с точки зрения их влияния на молодежную политику. При этом такое влияние является косвенным, так как они не регулируют молодежную политику непосредственно.

Также в обоих государствах несовершеннолетними признаются лица до 18 лет; при этом в Германии к молодежи относятся лица до 27 лет, в России — до 35 лет.

В обеих странах существуют федеральные, региональные и муниципальные уровни принятия законов.

В Германии вопросы молодежи и вопросы детей несколько смешиваются, в то время как в РФ нормативная база именно молодежной политики проработана в гораздо большей степени, чем в ФРГ.

В Германии существует отдельный Закон «О судах несовершеннолетних». В России данные нормы регулируются Уголовным кодексом.

Германия более интегрирована в международные институты, даже если не учитывать изменения 2022–2023 годов по выходу РФ из различных объединений, поэтому ФРГ должна также следовать и законам ЕС, в частности — Молодежной стратегии Европейского Союза.

В Германии в большей степени защищены права родителей и бизнеса, если исходить из изученной судебной практики. В России законодательство носит крайне ювенальный характер. При этом нормы, связанные с информационной безопасностью, являются в целом схожими по своей природе, однако вопросы правоприменения сильно различаются.

Литература:

1. Белякова Е. О. Принятие решения о сепарации как точка бифуркации в жизни человека на пути становления его как личности // *Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в вузе и школе* № 39. Санкт-Петербург. 2022. С. 979–986.
2. Гражданский кодекс ФРГ // Государственный юридический портал Германии [электронный ресурс] url: <https://www.rechtsportal.de/Rechtsprechung/Gesetze/Gesetze/Allgemeines-Zivilrecht/Buergerliches-Gesetzbuch/BGB-Buergerliches-Gesetzbuch2> (дата обращения: 10.05.2023).
3. Закон о федеральной молодежной работе ФРГ 1960 // [электронный ресурс] URL: https://www.bgbl.de/xaver/bgbl/start.xav?start=//%5B@attr_id=%27bgbl160s0665.pdf%27%5D#__bgbl__%2F%2F*%5B%40attr_id%3D%27bgbl160s0665.pdf%27%5D__1683631565370 (дата обращения: 09.05.2023).
4. Закон о федеральной молодежной работе ФРГ 2020 // [электронный ресурс] url: <https://www.bmas.de/DE/Arbeit/Arbeitsrecht/Arbeitnehmerrechte/Jugendarbeitsschutz/jugendarbeitsschutz.html#:~:text=Ziel%20des%20Jugendarbeitsschutzgesetzes%20ist%20es,Kinderarbeit%20ist%20grunds%C3%A4tzlich%20verboten> (дата обращения: 09.05.2023).
5. Закон ФРГ «О защите молодежи» // [электронный ресурс] url: <https://www.gesetze-im-internet.de/juschg/VJNR273000002.html> (дата обращения: 10.05.2023).
6. Закон ФРГ «О судах по делам несовершеннолетних» // [электронный ресурс] url: <https://www.gesetze-im-internet.de/jgg/VJNR007510953.html> (дата обращения: 09.05.2023).
7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // «Российская газета», N 256, 31.12.2001.
8. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // «Сборник международных договоров СССР», выпуск XLVI, 1993.
9. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации — Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.
10. Конституция ФРГ // [электронный ресурс] url: <https://www.bundestag.de/gg> (дата обращения: 09.05.2023).
11. Лапшин И. Е., Лубский Р. А. Особенности нормативно-правового регулирования молодежной политики в Российской Федерации // *Философия права* № 1 (96). 2021. С. 53–58.
12. Лубский Р. А., Чернобровкина Н. И. Особенности нормативно-правового регулирования молодежной политики государств романо-германской (континентальной) правовой семьи на внутригосударственном уровне // *Философия права*. 2020 № 4 (95). С. 148–154.
13. Официальный сайт агентства ТАСС // В России средний возраст вступления россиян в первый брак за 10 лет вырос на год [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/obshchestvo/17427867> (Дата обращения: 15.04.2023).
14. Постановление № 5–195/2022 от 22 февраля 2022 г. по делу № 5–195/2022 Шадринский районный суд (Курганская область) // [электронный ресурс] url: <https://sudact.ru/regular/doc/kLFeIgl1nQOx0/> (дата обращения: 10.05.2023).
15. Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 28.09.2020 N 28 «Об утверждении санитарных правил СП 2.4.3648–20 «Санитарно-эпидемиологические требования к организациям воспитания и обучения, отдыха и оздоровления детей и молодежи» (вместе с «СП 2.4.3648–20. Санитарные правила.»..) (Зарегистрировано в Минюсте России 18.12.2020 N 61573) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 21.12.2020.
16. Постановление Правительства РФ от 03.04.1996 N 387 (ред. от 03.08.1996) «О дополнительных мерах поддержки молодежи в Российской Федерации» // «Российская газета», N 69, 11.04.1996.
17. Приказ Минфина России от 30.11.2021 N 199н «Об утверждении Типовой формы соглашения (договора) о предоставлении из федерального бюджета субсидий, в том числе грантов в форме субсидий, юридическим лицам, индивидуальным предпринимателям, а также физическим лицам» (Зарегистрировано в Минюсте России 04.03.2022 N 67616) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 05.03.2022.
18. Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 N 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 08.12.2014, «Собрание законодательства РФ», 15.12.2014, N 50, ст. 7185.
19. Резолюция Правительства ЕС от 26 ноября 2018 года // [электронный ресурс] url: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=OJ:C:2018:456:FULL> (дата обращения: 09.05.2023).

20. Решение Высшего административного суда земли Северная Рейн-Вестфалия № 13 В 1911/21 от 7 сентября 2022 года // [электронный ресурс] url: <https://www.rechtsportal.de/Rechtsprechung/Rechtsprechung/2022/OVG-Nordrhein-Westfalen/Beanstandung-und-Untersagung-der-Verbreitung-pornografischer-Inhalte-ohne-die-Einrichtung-einer-geschlossenen-Benutzergruppe-als-ein-geeignetes-Mittel-zur-Erreichung-des-Schutzziels-des-Jugendschutzes-Beschaenkung-der-Berufsfreiheit-und-Dienstleistungsfreiheit-eines-zypriotischen-Content-Providers?h=&p=6&searchTerm=Jugendschutzgesetz> (дата обращения: 10.05.2023).
21. Решение Высшего судебного суда Карлсруэ по делу № 2 WF 2/19 от 21.01.2019 // Государственный юридический портал Германии [электронный ресурс] url: <https://www.rechtsportal.de/Rechtsprechung/Rechtsprechung/2019/OLG-Karlsruhe/Sofortige-Beschwerde-gegen-die-Versagung-von-Verfahrenskostenhilfe-fuer-ein-Unterhaltsabaenderungsverfahren-Erwerbsverpflichtung-eines-nicht-mehr-schulpflichtigen-minderjaehrigen-Kindes?h=&p=10&searchTerm=Jugendarbeitsschutzgesetz> (дата обращения: 10.05.2023).
22. Решение Ленинского районного суда Санкт-Петербурга по делу № 2–669/2018 ~ М-284/2018 // [электронный ресурс] url: https://lenn.spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=653987410&case_uid=5fbed3b-316a-4257-93cb-271a638b099b&delo_id=1540005 (дата обращения: 10.05.2023).
23. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 19.12.2022) // «Российская газета», N 17, 27.01.1996.
24. Социальный кодекс ФРГ // [электронный ресурс] url: <https://www.sozialgesetzbuch-sgb.de/sgbviii/1.html> (дата обращения: 09.05.2023).
25. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
26. Уголовный кодекс ФРГ // [электронный ресурс] url: <https://www.gesetze-im-internet.de/stgb/> (дата обращения: 09.05.2023).
27. Федеральный закон от 28.06.1995 N 98-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» // «Собрание законодательства РФ», 03.07.1995, N 27, ст. 2503.
28. Шмелев А. П., Котов М. В. Молодежная политика ФРГ: опыт повышения социальной активности молодежи // Социальная активность молодежи как необходимое условие развития общества: Материалы международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 21–23 ноября 2019 года). С. 528–533.

Некоторые вопросы теории и практики гражданско-правовой ответственности перевозчика по договорам перевозки грузов и пассажиров

Сизенко Виктория Алексеевна, студент магистратуры

Тольяттинский государственный университет

В статье автором анализируются и критикуются актуальные вопросы теории и практики гражданско-правовой ответственности перевозчика по договорам перевозки грузов и пассажиров, предлагаются и обосновываются пути их решения.

Ключевые слова: договор перевозки, перевозка грузов, перевозка пассажиров, транспортные кодексы и уставы РФ.

Научно-технический прогресс и бурное развитие законодательства о различных видах перевозки пассажиров и груза бросают вызов теоретикам и практикам, заключающийся в решении комплекса вопросов, требующих разрешения с целью гармонизации законодательного свода и единообразия практики применения [1, с. 4]. Внимание в данной работе будет уделено двум актуальным вопросам, возникающим при анализе ряда положений транспортных уставов и кодексов, в том числе при их сопоставлении с нормами гражданского законодательства РФ:

Во-первых, следуя буквальному толкованию ст. 122 Устава железнодорожного транспорта РФ, ответственность перевозчика по договору железнодорожной перевозке наступает независимо от его вины и наличия неисправно-

сти в исполнении принятых обязательств [6]. Изложенное противоречит ст. ст. 95 и 118 Устава железнодорожного транспорта РФ, которыми презюмируется наступление ответственности перевозчика за виновную несохранность груза, а также закрепляются основания освобождения перевозчика от ответственности по договору перевозки. При поступлении претензии в адрес перевозчика по договору железнодорожной перевозки нередко ответом на претензию служит ссылка на обстоятельства, освобождающие его от ответственности за невиновную несохранность грузов, перечень которых в ст. 95 Устава железнодорожного транспорта РФ подлежит расширительному толкованию, поскольку используется словосочетание «в частности», а также на вину смежных транспортных организаций

(третьих лиц). В таких ситуациях единственным доступным способом защиты своих законных интересов является предъявление регрессного требования к виновнику. Анализ судебной практики подтверждает данную мысль [5].

Изложенное наталкивает к мысли, что законодательная конструкция, используемая в ст. 122 Устава железнодорожного транспорта РФ, является проявлением ограничения принципа свободы договора, требуемого для защиты прав и законных интересов слабой (зависимой) стороны договорных отношений [2, с. 363]. Действительно, пассажир (грузоотправитель, грузополучатель), будучи непрофессиональным субъектом отношений по перевозке, вынужден заявлять претензии в адрес перевозчика, у которого имеются соответствующие службы и ресурсы, могущие разрешить претензию, найти виновного и возместить причиненные убытки. Отсутствие такого порядка приводило бы к тому, что зависимая сторона отношений по перевозке нуждалась в профессиональной юридической помощи, что влекло бы лишь денежно-временные затраты для каждой из сторон спорных отношений. В связи со сказанным, представляется достаточной формулировка, использованная в ст. 122 Устава железнодорожного транспорта РФ.

Во-вторых, некорректность положений ст. 118 Устава железнодорожного транспорта РФ подтверждается материалами арбитражной практики: во многих изученных спорах по договорам железнодорожной перевозки грузов перевозчик, ссылаясь на наличие обстоятельств, изложенных в ст. 118 Устава железнодорожного транспорта РФ, позволяющих освободить его от ответственности, в силу положений гражданского законодательства, а именно п. 2 ст. 401 ГК РФ, ст. 796 ГК РФ и п. 2 ст. 1064 ГК РФ, а также разъяснений, данных Президиумом ВАС РФ в 2005 г., не освобождался от обязанности представить доказательства, свидетельствующие о действительности обстоятельств, входящих в перечень ст. 118 Устава железнодорожного транспорта РФ,

на которых обосновывал свои доводы. Безусловно, ВАС РФ ещё в 2005 г. указал особенности применения ст. 118 Устава железнодорожного транспорта РФ: перевозчик освобождается от ответственности за утрату (недостачу, повреждение, порчу) груза при перевозке, если докажет, что неисправность возникла, как на то указано в ст. 796 ГК РФ, в силу обстоятельств, которые перевозчик не мог предотвратить и устранение которых от него не зависело [3]. Кроме того, ещё в 1999 г. Президиум ВАС РФ в одном из своих решений утвердил, что «с введением в действие части второй ГК РФ Устав железных дорог СССР применялся с учетом норм гл. 40 названного Кодекса, и решение следовало принимать исходя из положений ст. 796 Гражданского кодекса РФ» [4].

На основании сказанного, представляется верным решением исключить из содержания ст. 118 Устава железнодорожного транспорта РФ абзац, содержащий противоречивое правило о перенесении бремени доказывания виновности перевозчика в утрате (недостаче, повреждении, порчи) груза на предъявителя претензии (грузоотправителя, грузополучателя), чем данная норма будет приведена в соответствии с п. 2 ст. 401 ГК РФ, ст. 796 ГК РФ и п. 2 ст. 1064 ГК РФ, а также позицией ВАС РФ, изложенной в постановлении от 06.10.2005 № 30.

Таким образом, законодательная конструкция, используемая в ст. 122 Устава железнодорожного транспорта РФ, является проявлением ограничения принципа свободы договора, требуемого для защиты прав и законных интересов слабой (зависимой) стороны договорных отношений. Конструкция ст. 118 Устава железнодорожного транспорта РФ требует корректировки путём исключения абзаца, посвященного перенесению бремени доказывания виновности перевозчика в утрате (недостаче, повреждении, порчи) груза на предъявителя претензии (грузоотправителя, грузополучателя).

Литература:

1. Духно Н. А. Проблемы совершенствования правового регулирования международных воздушных перевозок: монография / Н. А. Духно, В. М. Корякин, М. Ю. Филиппова. М: Юридический институт МИИТа, 2013. 68 с.
2. Зиновьева Н. Р. Ограничения принципа свободы договора // Молодой ученый. 2023. № 17 (464). С. 362–364.
3. Постановление Пленума ВАС РФ от 06.10.2005 № 30 (ред. от 01.07.2010) «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. 2006. № 1.
4. Постановление Президиума ВАС Суда РФ от 09.02.1999 № 2810/98 по делу Арбитражного суда Сахалинской области за 1998 г. // Вестник ВАС РФ. 1999. № 5.
5. Решение Арбитражного суда Курской области от 12 июля 2022 г. по делу № А35–10906/2021 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/>
6. Федеральный закон от 10.01.2003 № 18-ФЗ (ред. от 28.02.2023) «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. № 2. 13.01.2003. ст. 170.

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 20 (467) / 2023

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77–38059 от 11 ноября 2009 г.,
выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
ISSN-L 2072-0297
ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.
Номер подписан в печать 31.05.2023. Дата выхода в свет: 07.06.2023.
Формат 60 × 90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.
Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.
E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>
Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.